

Крестьянское движение в Симбирской губернии в период революции 1905–1907 гг.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 годов

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ



ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛЬЯНОВСКАЯ ПРАВДА
1955

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БОРЬБА КРЕСТЬЯН СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Русская революция 1905—1907 гг. была первой подлинно народной революцией эпохи империализма, генеральной репетицией, без которой, говорил В. И. Ленин, Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 года была бы невозможна.

В конце XIX и в начале XX вв. домонополистический капитализм сменился капитализмом монополистическим, империализмом. Монополистический капитализм в России переплетался с сильнейшими пережитками крепостничества как в экономическом, так и в политическом строе. Царская Россия была узловым пунктом всех противоречий империализма, очагом всякого рода гнета — помещичьего, капиталистического, национального и военного, который проявлялся в самой бесчеловечной и варварской форме.

«Коренные потребности общественного развития страны, самые насущные интересы народов России настоятельно требовали слома существующего строя и прежде всего — уничтожения помещичьего землевладения и свержения царской монархии. Разрешить эти исторические задачи можно было только путем буржуазно-демократической, народной революции»*.

В конце XIX в. центр международного революционного движения переместился из Европы в Россию. Здесь рабочий класс сложился в могучую общественную, передовую политическую силу и стал в авангарде международного рабочего движения.

---

* *Пятьдесят лет первой русской революции* (Тезисы). Госполитиздат, 1955, стр. 6.

Революция была обусловлена всем ходом социально-экономического и политического развития России и явилась одним из величайших этапов в истории не только народов нашей страны, но и во всемирной истории. Она положила начало подъему революционного движения в Европе и национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах.

Движущей силой первой русской революции были рабочий класс и крестьянство, вождем революции был рабочий класс, самый передовой и единственно последовательный революционный класс русского общества. К 1905 году он уже накопил большой опыт классовой борьбы.

Рабочий класс России имел свою собственную революционную партию — партию большевиков, вооруженную передовой революционной теорией, свободную от оппортунизма и непримиримую к врагам революции. Наличие собственной политической партии давало возможность пролетариату сплотиться в самостоятельную политическую силу и возглавить общедемократическое движение в стране.

Рабочий класс был более чем какой-либо другой класс заинтересован в доведении буржуазно-демократической революции до решительной победы, то есть до полного уничтожения царизма и остатков крепостничества, до установления демократической республики.

Русская буржуазия, напуганная революционностью пролетариата, искала союза с самодержавием и помещиками против рабочих и крестьян, стремилась добиться желательных для себя реформ путем сделок с царизмом, она являлась контрреволюционной силой.

Крестьянство России не могло получить землю из рук буржуазии, как это было на Западе. Оно могло победить помещиков, избавиться от крепостнической кабалы только в союзе с рабочим классом и под его руководством. В то же время рабочий класс был заинтересован в том, чтобы поддержать борьбу крестьян против помещиков и завоевать многомиллионные массы крестьянства на свою сторону.

Экономическое и политическое развитие России создавало объективную основу союза рабочего класса и крестьянства в буржуазно-демократической революции, при

сохранении руководящей роли в этом союзе за пролетариатом. Широкое участие в революции рабочих и крестьян придавало ей общенародный характер и небывалый размах.

В. И. Ленин указывал, что «русская буржуазная революция 1905—1907 годов... была, несомненно, «действительной народной» революцией, ибо масса народа, большинство его, самые глубокие общественные «низы», задавленные гнетом и эксплуатацией, поднимались самостоятельно, наложили на весь ход революции отпечаток **своих** требований, **своих** попыток по-своему построить новое общество, на место разрушаемого старого»*.

Своеобразие русской революции состояло в том, что по своему характеру она была буржуазно-демократической, а по ведущей роли пролетариата и по формам и методам борьбы, основными из которых были политические стачки и вооруженное восстание, пролетарской.

Главными задачами революции были — свержение царского самодержавия и установление демократической республики, введение 8-часового рабочего дня и ликвидация помещичьего землевладения.

Аграрный вопрос являлся центральным вопросом буржуазно-демократической революции 1905 — 1907 гг. в России. Без ликвидации помещичьей собственности на землю нельзя было обеспечить быстрое социально-экономическое развитие России. Решение аграрного вопроса было необходимой предпосылкой для успешной борьбы пролетариата за социалистическую революцию, за диктатуру пролетариата.

К началу революции в России у десяти с половиной миллионов разоренных, задавленных крепостнической кабалой крестьянских хозяйств имелось 75 миллионов десятин земли, то есть в среднем по 7 десятин на двор. В то же время 30 тысяч крепостников владели 70 миллионами десятин земли, на одного помещика приходилось 2333 десятины. Таков был основной фон, на котором развертывалась борьба крестьян за землю.

Наряду с противоречием между всей массой крестьянства и классом помещиков нарастали и обострялись про-

* В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 388.

тиворечия между деревенской беднотой и кулачеством. Из переплетения буржуазных отношений с полукрепостническими вытекало наличие в деревне двух социальных войн. Уже накануне революции 1905—1907 гг. наряду с основной формой социальной войны — войной всего крестьянства против класса помещиков, развертывалась вторая форма классовой борьбы — между сельским пролетариатом и сельской буржуазией.

Помещичье землевладение и связанные с ним крепостнические пережитки были враждебны всему крестьянству. Поэтому классовые противоречия между помещиками и всем крестьянством проявлялись с исключительной остротой. Борясь с кулачеством, батрацко-бедняцкая часть деревни попрежнему считала своим главным врагом класс помещиков.

Важнейшая задача буржуазно-демократической революции состояла в том, чтобы ликвидировать помещичье землевладение и дать землю крестьянам. Отсюда крестьянство было кровно заинтересовано в полной победе этой революции. Это обстоятельство и превращало его в союзника рабочего класса, способного пойти вместе с пролетариатом под его руководством на борьбу против царизма и помещиков.

Переходя к характеристике экономики Симбирской губернии, следует отметить, что она носила ярко выраженный аграрный характер. Около 90 проц. населения губернии занималось сельским хозяйством. Владимир Ильич Ленин относил Симбирскую губернию к таким районам, «в которых всего сильнее было развито крепостное право»*. В Симбирской губернии и после отмены крепостного права феодальные пережитки сохранялись более продолжительное время и в большей степени, нежели в других районах страны.

В результате пресловутого «освобождения» симбирские помещики отняли, отрезали у крестьян свыше 28 проц. самых лучших земель. Общая площадь земли в 1905 году в губернии составляла около 4 млн. десятин. Помещикам, уделам и казне принадлежало 2340 тысяч

* В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 201.

десятин; 244.870 крестьянских дворов имели 1.658 тысяч десятин надельной земли.

В губернии было много крупных помещиков. Так, например, граф Орлов-Давыдов только в Сызранском уезде имел 77.200 дес.; граф Рибопьер в Алатырском уезде — 21.805 десятин, помещик Дурасов в Сенгилеевском уезде — 15.353 десятины, в том же уезде графиня Зубова — 12.275 десятин земли и леса, графиня Толстая — в разных селах Карсунского уезда — 11.374 десятины, помещики Бутурлины в Карсунском уезде — 10,373 десятины и т. д. Десятками тысяч десятин земли распоряжались английские подданные — Найт, Клемент, Перси-Френч и подданные других государств.

Вследствие малых наделов большинство крестьян не могло прокормить свои семьи и вынуждено было арендовывать землю у помещиков на кабальных условиях или обрабатывать землю помещиков исполу. В 1904 г. количество арендованной земли достигало 356 тысяч десятин и испольной — 47,3 тысячи. Аренда носила преимущественно полукрепостнический, отработочный характер. Крестьяне платили высокую арендную плату — за одну десятину от 15 до 25 рублей*. Не ограничиваясь взиманием денежной платы, помещики заставляли крестьян расплачиваться еще и отработками: возить навоз, вязать снопы и т. д.

Симбирская губерния относилась к числу «губерний с преобладанием отработочной системы». Все типичные пережитки крепостничества — отработки, барщина, работа исполу — были здесь широко распространены.

Более 20 тысяч бедняцких крестьянских хозяйств губернии совсем не имели посевов. Одна четверть (24,4 проц.) крестьянских хозяйств были безлошадными и 27 проц. бескоровными. Безлошадные и однолошадные хозяйства составляли 64,9 процента.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве ускоряло процесс классовой диференциации крестьянства. В 1904 г. в губернии было 65 проц. бедняцких, 23 проц. середняц-

* Сельскохозяйственный обзор Симбирской губернии за 1904 г., стр. 171. Изд. Сельскохозяйственного отдела Симбирской губернской земской управы, 1905 г.

ких и 12 проц. кулацких хозяйств. Положение крестьян губернии было тяжелым.

Крестьяне села Комаровки, Ундоровской волости, Симбирского уезда, о своем тяжелом положении писали: «Наше общество при выходе на волю состояло из 44 ревизских душ; в наделе оно получило 44 дес. земли. Такое малое количество земли заставило некоторых крестьян заняться отхожими промыслами, а оставшиеся на месте крестьяне должны были арендовать землю, принадлежащую графу Бенкендорфу. Эта земля подошла вплоть к нашим дворам, и не арендовывать ее было нельзя, хотя бы потому, что скотина, выбежавши из двора, непременно должна очутиться на земле графа Бенкендорфа...

Неурожаями прошлых лет мы доведены до разорения, а если нам не удастся снять земли нынешний год, мы должны умереть с голоду. Луга мы давно не в состоянии у него снимать, потому что цена их дошла до 30 руб. за дес.»*.

Непосильные налоги — государственный поземельный налог, земские сборы, мирские (волостные, сельские) и выкупные платежи окончательно разоряли крестьян.

На 1 января 1904 года денежные долги по губернии составляли 9.707.575 руб.**, в среднем на один крестьянский двор — 40 руб. 20 коп.; натуральные долги — 2.336.170 пудов (ржи и овса) или в среднем на двор — 9,6 пуда. Середняцко-бедняцкие массы крестьянства подвергались также и капиталистической эксплуатации со стороны хлеботорговцев, скупавших хлеб по чрезвычайно низким ценам.

Малоземелье, кабальные условия аренды, частые неурожаи и голодовки гнали симбирских крестьян на отхожие промыслы. В поисках заработка они шли в города: Баку, Самару, Астрахань, Сормово, в Оренбургскую, Саратовскую и другие губернии. В 1904 г. в отходничество ушло из губернии 96.957 человек, или 13,2 проц. всего крестьянского населения губернии.

В Симбирской губернии, по данным переписи 1897 го-

---

* См. документ № 126.

** Статистический обзор Симбирской губернии, 1903 г., стр. 13, 18, 19, 20.

да, проживало 1 527 848 человек. Большинство населения — 67,3 проц. — составляли русские и 32,7 проц. мордва, чуваши, татары и другие национальности, т. е. по составу населения губерния была многонациональной*.

В Малой Цильне, Буинского уезда, Кудеихе, Алатырского уезда, и в других национальных селах крестьяне находились в еще более тяжелых условиях.

Нищета, голод были постоянными спутниками крестьян Симбирской губернии. Десятки тысяч крестьян умирали от недоедания и голода.

В Симбирской губернии в 1905 г. 85,3 проц. всего населения было неграмотным, а среди женщин число неграмотных доходило до 96,2 проц.

Таково было положение крестьян Симбирской губернии накануне революции 1905—1907 гг.

Нестерпимый гнет феодально-крепостнических пережитков и всевластие реакционных помещиков в деревне бросали крестьянство, как указывал И. В. Сталин, в объятия революции.

Первая русская революция началась событиями 9 января 1905 г. в Петербурге. В ответ на кровавую расправу царя с рабочими по всей стране прокатилась волна стачек и политических демонстраций. Вслед за рабочими промышленных центров на революционный путь встали рабочие и крестьяне всей страны.

Под влиянием рабочего движения усиливаются крестьянские выступления. Уже весной 1905 г. крестьянскими восстаниями было охвачено 85 уездов, или $^1/_7$ часть всех уездов Европейской России, в том числе: Центрально-Черноземного района Украины, Закавказья, Прибалтики, Поволжье также являлось одним из крупных центров крестьянских выступлений.

Придавая огромное значение борьбе за революционное крестьянство и сплочению его вокруг рабочего класса, большевики решительно проводили линию поддержки революционного движения крестьянства.

Состоявшийся в апреле 1905 г. III съезд партии

---

* Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел под редакцией Н. А. Тройницкого. XXXIX. Симбирская губерния, 1904 г., стр. 64—65.

принял важнейшие тактические решения по всем вопросам революции: о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве и др.

Огромное значение имели решения съезда по крестьянскому вопросу. Съезд указал, что задачей партии является решительная поддержка требований крестьянства, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель. Съезд выдвинул лозунг о необходимости немедленной организации революционных крестьянских комитетов для проведения в деревне революционным путем всех демократических преобразований с таким расчетом, чтобы избавить крестьянство от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета.

В революционных крестьянских комитетах В. И. Ленин видел непосредственный рычаг революционного крестьянского движения, как наиболее желательную форму его*. Как органы революционного действия, они должны были политически организовать деревенские массы, разжечь и углубить классовую борьбу крестьян с помещиками и внести в крестьянское движение наибольшую политическую сознательность. Особое значение крестьянских комитетов состояло в объединении революционной борьбы рабочих и крестьян.

Большое значение в деле развития революционного движения среди крестьянства имела аграрная программа большевиков, разработанная Лениным. Только ленинская, единственно научная аграрная программа, построенная на учете потребностей исторического развития России и выражавшая коренные интересы крестьянства, открывала трудящимся массам деревни верный путь к спасению их от помещичьей кабалы. Она требовала конфискации помещичьих, церковных, монастырских, удельных, кабинетских земель и национализации всей земли. Эти требования большевики связывали с уничтожением царского самодержавия и установлением демократической республики. Большевики разоблачали меньшевистскую программу муниципализации, рассчитанную на мирное, постепенное реформирование помещичье-самодержавного строя.

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 255.

Аграрная программа большевиков призывала крестьян к немедленному захвату помещичьих земель, к созданию революционных крестьянских комитетов. Она имела огромное значение в деле создания и укрепления боевого союза рабочего класса и крестьянства, как решающей силы в свержении власти царя и помещиков, а затем и буржуазии.

Однако на пути большевиков к крестьянству стояли тогда многочисленные враги, главными из которых были кадеты. Опасность аграрной программы контрреволюционной партии кадетов состояла в том, что она пыталась примирить крестьян с помещиками, так, «чтобы помещики были сыты и крестьяне были целы»*. Кадеты всеми мерами пытались сохранить помещичье землевладение и соглашались на «отчуждение» незначительной части помещичьих земель, но лишь по так называемой справедливой оценке. Такая программа кадетов не могла радикально разрешить аграрный вопрос в России. Однако, чтобы предотвратить захват крестьянами помещичьих земель, кадеты обещали крестьянам увеличить их земельные наделы за счет удельных, кабинетских, монастырских и государственных земель.

«В своей аграрной программе, — указывал В. И. Ленин, — кадеты, как и всегда, ужом вьются между помещиками и крестьянами, между старой властью и народной свободой»**.

Своей предательской контрреволюционной политикой русская либеральная буржуазия стремилась совлечь крестьянство с правильного революционного пути, пыталась оторвать его от пролетариата, расколоть силы революции и этим погубить революцию. Борьба рабочего класса и его большевистской партии с либеральной буржуазией за крестьянские массы составляла основное содержание борьбы, определявшей судьбы первой русской революции.

Острую борьбу вела большевистская партия в годы революции 1905 г. и с мелкобуржуазными народническими партиями, главной из которых была партия эсеров.

---

* В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 383

** В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 384.

Основное содержание аграрной программы эсеров сводилось к социализации земли, к распределению ее по принципу уравнительного трудового землепользования. В этом заключался смысл эсеровского социализма.

Критикуя аграрную программу эсеров, В. И. Ленин отмечал, что если крестьянская идея уравнительного раздела земли была в своей основе прогрессивной, была направлена на решительное искоренение остатков крепостнических отношений в деревне, то попытки эсеров представить уравнительный раздел земли между крестьянами как социалистическое мероприятие, как конечный результат социалистической революции в деревне, носили уже явно реакционный характер.

Называя себя крестьянской партией и смешивая в одну социальную категорию и кулаков, и середняков, и бедняков, эсеры тем самым закрывали глаза на процесс расслоения крестьянства, затушевывали классовую борьбу в деревне. Эсеры открыто проповедовали кулацкую политику, недаром кулачество являлось главной опорой эсеров в деревне, служило основной базой пополнения рядов эсеровской партии.

Несмотря на свое социалистическое название и внешнюю революционность, эсеры были по существу мелкобуржуазной партией, они не верили в массовое революционное движение крестьян и всегда были готовы удовлетвориться реформой «сверху». Эсеры были сторонниками буржуазного режима.

Выполняя решения III съезда партии, симбирские большевики активизировали свою работу среди крестьян. Для работы среди крестьян была создана аграрная группа, куда входили — Черноморцик С. И., Орлов В. И., Рябиков В. В. и другие. Члены этой группы разъезжали по деревням и селам и выступали на крестьянских сходах, совещаниях, митингах, съездах и разъясняли решения III съезда партии. Эта работа проходила в очень трудных условиях. Симбирские большевики вели упорную работу по разоблачению эсеров и по привлечению крестьянства на сторону рабочего класса.

Вот что рассказывает в своих воспоминаниях активный член Симбирской большевистской организации В. В. Рябиков: «Митинги в деревнях продолжались часами,

переносились на следующие дни. После того, как III съезд партии высказался за поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель, наша работа в деревне стала еще более успешной и мы отбивали у эсеров одну позицию за другой. Нашей борьбе с эсерами и другими политическими течениями сильно помогла богатая печатная техника, которая позволяла нам выпускать большое количество прокламаций».

В своих листовках симбирские большевики призывали крестьян организовывать революционные крестьянские комитеты для проведения в деревне революционным путем всех демократических преобразований. Только в 1905 году было выпущено для крестьян свыше 20.000 экземпляров листовок под различными названиями: «Чего хотят социал-демократы», «Крестьяне», «Первое Мая» и другие.

Эти листовки распространялись в селах и деревнях губернии наряду с воззваниями и листовками ЦК партии, Московского, Казанского, Самарского, Нижегородского и других комитетов РСДРП. Листовки доставлялись в деревни агитаторами Симбирской группы РСДРП, рабочими, возвращавшимися из отхожих промыслов, солдатами, вернувшимися с русско-японской войны, студентами, приезжавшими на каникулы в деревни, учителями. Они разбрасывались по дорогам, улицам, приклеивались к заборам, телеграфным столбам, их подбрасывали в подворотни домов, посылали в письмах к родным и знакомым, клали на воза крестьянам, приезжавшим на базар.

Так, в селе Акшуате, Водарацкой волости, Карсунского уезда, 6 июля 1905 года на улице была разбросана листовка «Российская социал-демократическая рабочая партия» с печатью Симбирской группы РСДРП*.

12 октября в селе Старых Алгашах, Верхне-Тимерсянской волости, Симбирского уезда, во время проведения сельского схода по улицам были разбросаны листовки Симбирской группы, Казанского и Самарского комитетов РСДРП**.

---

* См. документ № 4.

** См. документ № 6.

Все эти и другие факты свидетельствуют о широком распространении большевистских листовок в селах и деревнях Симбирской губернии.

Симбирские большевики во многих селах и деревнях имели явочные квартиры, куда приезжали члены аграрной группы для проведения политической работы среди крестьян.

Возникшая летом 1905 года социал-демократическая группа в Курмыше объединилась для совместной работы с соседними группами — Ядринской (Казанской губ.), Васильсурской (Нижегородской губ.). Эта объединенная группа проводила большую работу в селах и деревнях по повышению политической сознательности крестьян. Она организовывала печатание на гектографе листовок и их распространение, чтение среди крестьян ленинской газеты «Искра»* и другой литературы.

Симбирскими большевиками были разработаны: инструкция для работы агитаторов в деревне, примерные приговоры о налогах и воинской повинности, о солдатах и стражниках, по поводу разгона Государственной думы**.

Под влиянием большевистской агитации борьба крестьян против помещиков постепенно принимала все более острые формы.

Из публикуемых в настоящем сборнике документов видно, что крестьянскими выступлениями в 1905—1907 гг. были охвачены все 8 уездов Симбирской губернии: Алатырский, Ардатовский, Буинский, Карсунский, Курмышский, Сенгилеевский, Сызранский, Симбирский.

Крестьяне требовали понижения высоких арендных цен и уменьшения отработок, рубили удельные и помещичьи леса, громили и жгли помещичьи имения, захватывали землю, не допускали крестьян из других районов работать в помещичьих имениях. Борьба нередко принимала настолько острый характер, что в ряде мест доходила до вооруженного столкновения крестьян с полицией и войсками.

Крестьяне деревни Малой Кузьминки, Силинской во-

---

* Газета «Пролетарий», № 19, 1905 г., стр. 3.

** Газета «Пролетарий», № 7, от 7 ноября 1906 г., стр. 7. См. документ № 102.

лости, Ардатовского уезда, подожгли хозяйственные постройки князя Куракина, помещицы Беляковой в селе Парадееве, помещика Бера в селе Знаменском, помещицы Скребневой в селе Кузьминки, а в деревне Редкодубье крестьяне запахали помещичью землю*.

В селе Большое Нагаткино, Нагаткинской волости, Симбирского уезда, крестьяне вели длительную борьбу против помещицы Беляковой. В августе 1905 г. ее имение было разгромлено и подожжено. Крестьяне этого села часто большими группами ходили по селу с красным флагом и пением революционных песен, отказывались выполнять распоряжения местных властей и оказывали им вооруженное сопротивление.

Крестьяне сел Лунги, Каласева и др., Керамсурской и Козловской волостей, Ардатовского уезда, организовали порубку леса в имениях помещиков Бера, Черенкова и Пашкова. Крестьяне села Новоселок, Апраксинской волости, целым сходом предъявили управляющему требование об отпуске леса из экономической дачи.

Крестьяне села Семеновки, той же волости, предъявили требование об отпуске хлеба из экономического амбара**.

Особенно большое влияние оказала на развитие крестьянского движения борьба рабочих в период Всероссийской Октябрьской стачки.

19 ноября 1905 г. симбирский губернатор доносил министру внутренних дел, что «Три дня остановки почты и телеграфа лишают меня возможности точно знать все события в губернии. Но приезжающие со всех сторон помещики и управляющие сообщают и жалуются на повсеместное волнение среди крестьян. Порубка леса приняла массовый характер, владельцам прямо угрожают сожжением усадеб, предъявляют невыносимые требования, жгут солому, расхищают заготовленные дрова»***.

В течение двух дней — 21 и 22 ноября — крестьяне села Выползова и деревень Дурасовки, Ломакина, Бредовки, Курмышского уезда, и деревень Антипинки, Ала-

* См. документ № 3.
** См. документ № 8.
*** См. документ № 14.

тырского уезда, громили и сжигали помещичьи имения Николаевой, Мятлева и других.

Помещик Волков в телеграмме на имя губернатора сообщал о том, что весь Курмышский уезд охвачен аграрными беспорядками, более 20 имений разгромлено и разрушено, помещики спасаются бегством*.

Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. было кульминационным пунктом в развитии первой русской революции. В дни декабрьского вооруженного восстания симбирские большевики усилили свою работу среди рабочих и крестьян. Выступления крестьян становятся еще более массовыми и острыми, они все чаще выливаются в вооруженные столкновения с полицией и войсками.

В ряде мест губернии создавались революционные крестьянские комитеты, которые захватывали власть в деревне. Так, крестьяне сел Куденхи, Сиявы, по совету рабочих г. Алатыря, в декабре 1905 г. решили образовать революционный крестьянский комитет. С этой целью они собрали волостной сход, уволили волостного старшину и писаря, а вместо них выбрали из бедняков новый орган и постановили никакой другой власти не признавать и не подчиняться ей**. В селе Судосеве, Карсунского уезда, 13 декабря крестьяне удалили сельского старосту, писаря и назначили других.

В ряде мест в губернии происходят совместные выступления рабочих и крестьян. 13 декабря на станции Базарной был созван митинг, на котором, кроме рабочих и служащих станции, рабочих суконной фабрики Шатрова, присутствовало много крестьян из соседних сел***. На митинге было принято воззвание к крестьянам с призывом к совместной борьбе против правительства.

В Алатырском уезде крестьяне 15 декабря разгромили имение помещика Жилина, в селе Княжухе — фон Ренкуль и в деревне Цыповке — Оболенского.

Крестьяне села Пермисей, Карсунского уезда, 26 декабря произвели вооруженное нападение на удельную

---

* См. документ № 20.

** Е. Д. Черменский. Борьба большевиков за союз рабочего класса и крестьянства в годы первой русской революции (1905—1907 гг.), Москва, 1955 г., стр. 20.

*** Госархив УО, ф. 76, д. 796, л. 75.

лесную стражу и, разгромив дом сторожа, произвели порубку леса *.

Только по официальным отчетным данным, в ноябре и декабре в губернии было разгромлено 95 помещичьих имений **.

Декабрьское вооруженное восстание потерпело поражение, но это не означало прекращения революционной борьбы рабочих и крестьян. «Декабрьское восстание 1905 года, — писал Ленин, — имело свое продолжение в виде целого ряда разрозненных и частичных военных восстаний и стачек лета 1906 года» ***.

Это ленинское положение со всей убедительностью подтверждается фактами революционных выступлений рабочих и крестьян также и в Симбирской губернии в 1906—1907 гг.

Борясь за крестьянство, как за серьезного союзника рабочего класса в революции, партийные организации Симбирска, Сызрани, Курмыша, Буинска и Алатыря усиливают свою политическую работу среди крестьян и принимают меры к тому, чтобы в стихийное крестьянское движение внести элементы организованности. Агитаторы-большевики чаще стали выезжать в села и деревни. Там они пользовались успехом, крестьяне оберегали их от арестов местными властями. Так, крестьяне села Б. Нагаткина, Нагаткинской волости, оказали сопротивление полиции во время ареста агитатора М. Дикарева, они же добились освобождения из тюрьмы восьми нагаткинских крестьян, которые были арестованы за революционную деятельность.

На юге губернии, в Сызранском уезде, большую работу проводил Самарский комитет РСДРП, который широко распространял среди крестьян листовки и большевистские газеты «Борьба» и «Самарская Лука». Газета «Борьба» призывала крестьян к отказу от уплаты податей, от поставки рекрутов, к созданию крестьянских революционных комитетов.

Значительная работа проводилась среди крестьян, работавших на судах, курсирующих по реке Волге. По

---

* См. документ № 44.

** См. документ № 47.

*** В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 7.

возвращении в свои села крестьяне-судорабочие рассказывали односельчанам о необходимости решительной борьбы с помещиками и царизмом под руководством большевиков.

В 1906 г. крестьянские выступления стали более организованными, массовыми, чаще стали проводиться политические демонстрации и митинги.

Крестьяне села Куракина, Ардатовского уезда, 5 апреля сожгли скотный двор княгини Куракиной, в результате чего он сгорел вместе с находящимся в нем скотом. 6 апреля 1906 г. царские каратели зверски расправились с крестьянами — татарами с. Малой Цильны, Буинского уезда, Симбирской губернии. В результате этой расправы пострадало 200 человек, из них четверо было убито, тяжело ранено около 100 человек и более 100 человек легко ранено. И это за то, что крестьяне выехали пахать бесспорно принадлежащую им землю.

7 и 8 мая крестьяне села Напольного, Алатырского уезда, организовали порубку лык в удельном лесу и оказали вооруженное сопротивление удельной лесной страже.

Крестьяне села Яблоновки, Буинского уезда, 19 июня разгромили имение помещика Виноградова, они отрезали 80 десятин помещичьей земли* и принудили его к снижению арендной платы за землю.

Крестьяне села Чуфарова, Симбирского уезда, разгромили имение помещицы Рютчи и избили стражников.

9 июля в селе Барышская Слобода состоялся митинг, на котором присутствовало до 1000 человек из различных сел Алатырского, Ардатовского и Курмышского уездов. На митинге была принята резолюция: хлеб помещиков свезти и сложить в общий амбар, старшин, старост и писарей, если они принадлежат к разряду черносотенцев, бойкотировать, стражников полицейской стражи исключить из состава общества, податей не платить, солдат не давать**.

23 июля на горе, около сел Хананеевки и Гурьевки, Карсунского уезда, состоялся митинг, где присутствовали

---

* См. документ № 68.

** См. документ № 76.

крестьяне соседних сел и рабочие суконных фабрик Шатрова и Акчурина. Выступавшие на митинге ораторы призывали крестьян и рабочих к объединению для совместной борьбы против правительства*.

11 и 13 августа состоялся новый митинг в поле около села Гурьевки. На митинге присутствовали рабочие фабрики Акчурина и крестьяне окрестных сел. Выступавшие ораторы призывали крестьян к общему союзу для вооруженного восстания. Здесь же на митинге раздавались листовки**. Эти совместные выступления рабочих и крестьян являются замечательным примером воплощения в жизнь ленинской идеи союза рабочего класса с крестьянством.

Большевики Поволжья в целях обобщения опыта по руководству крестьянскими выступлениями провели осенью 1906 г. аграрную конференцию. Инициаторами созыва этой конференции были Симбирская и Казанская организации РСДРП.

На конференции присутствовало 13 делегатов от Поволжских организаций РСДРП, в том числе от Саратовской — 2, Самарской — 3, Симбирской — 2, Казанской — 3, Нижегородской — 3. Кроме того, на конференции присутствовало несколько делегатов с совещательным голосом***. Основной задачей конференции было: обобщить опыт работы социал-демократических организаций Поволжья в деревне и наметить дальнейшие задачи. В своих выступлениях делегаты отмечали быстрый рост революционного сознания крестьян и усиление борьбы крестьян против помещиков. Крестьяне все больше начинали понимать необходимость вооруженной борьбы вместе с рабочими и под их руководством против царя и помещиков. Делегаты конференции выражали пожелание, чтобы сигнал был дан со стороны рабочих городов путем организации всеобщей политической стачки, которая должна перейти в вооруженное восстание. Конференция предложила партийным организациям идейно и технически готовить вооруженное восстание, она рекомендовала

---

* См. документ № 85.
** См. документ № 89.
*** См. документ № 93.

крестьянам в процессе подготовки восстания отказываться от уплаты податей, налогов, бойкотировать суды и администрацию, отказываться от поставки рекрутов, захватывать помещичьи, удельные, монастырские земли и передать все захваченные революционным комитетом земли и имущество под контроль сходов. В качестве важнейшей и ближайшей задачи конференция считала создание революционных сельских и районных крестьянских комитетов. Конференция указала на необходимость усиления политической работы среди крестьянства и на ряд других мероприятий. Решения конференции сыграли большую роль в усилении деятельности симбирских большевиков в деревне.

Следует отметить, что объявление в апреле 1906 г. ряда местностей губернии на положении усиленной военной охраны и участившаяся к осени 1906 г. посылка крупных карательных экспедиций в сельскую местность, не могли не сказаться отрицательно на ходе крестьянского движения. Вот почему уже с конца августа 1906 г. крестьянские выступления пошли заметно на убыль, а запоздалые, или, как их называет В. И. Ленин, «арьергардные» бои пролетариата, не были уже в состоянии придать крестьянскому движению наступательный характер.

Однако крестьянское движение в губернии шло на снижение медленно. Выступления крестьян продолжались вплоть до средины 1907 г.

По мере ослабления крестьянских выступлений в 1907 г. расправа царского правительства с крестьянами день ото дня принимала все более жестокий характер.

Теперь даже малейшее неповиновение крестьян расценивалось правительством как нетерпимое явление и подавлялось самым решительным образом.

22 апреля 1907 г. правительство объявило всю Симбирскую губернию на положении усиленной военной охраны. Изощряясь в формах борьбы против революционных масс города и деревни, симбирский губернатор Дубасов издавал одно обязательное постановление за другим.

С весны 1907 г. в Симбирской губернии усилились повальные обыски и массовые аресты. Активно заработали суды. Значительно усилилась административная высылка крестьян из пределов губернии. Тысячи крестьян

были подведены под «высочайший указ от 22 апреля 1907 г.» и, как «нарушители обязательного постановления об охране», были подвергнуты всевозможным наказаниям.

К осени 1907 г. симбирская губернская тюрьма была переполнена. Были полностью забиты крестьянами уездные тюрьмы и все местные арестные дома.

Революционное движение крестьян потерпело поражение, однако за три года революции, по неполным официальным данным, в губернии произошло более одной тысячи революционных выступлений крестьян, при этом было разгромлено более ста помещичьих имений.

* * *

Первая русская революция окончилась поражением. Основная причина поражения состояла в том, что не удалось объединить в единый революционный поток выступления рабочих, крестьян и солдат. Тогда союз рабочих и крестьян не был еще прочным. Крестьяне действовали слишком распыленно, недостаточно организованно и наступательно. Они шли на борьбу против помещиков, но многие из них тогда еще не понимали, что без свержения царя нельзя покончить с помещиками. Тогда большая часть крестьян еще верила в возможность получения земли из рук царя и проявляла нежелание идти вместе с рабочими на свержение самодержавия. Крестьяне возлагали большие надежды на Государственную думу. Они рассчитывали с помощью Думы получить землю. Об этом говорят приговоры сельских сходов, часть которых опубликована в настоящем сборнике. Значительная часть крестьян находилась под влиянием эсеров. Большинство солдат еще помогало царю подавлять революционные выступления рабочих и крестьян.

Рабочий класс, в результате фракционной деятельности меньшевиков, не имел единой партии, что ослабляло его как руководящую силу революции. Ввиду этого рабочий класс не смог еще до конца выполнить свою роль вождя революции.

Революция 1905—1907 гг., несмотря на поражение, имела огромное значение. Она подняла сознание широ-

ких масс и обогатила их величайшим политическим опытом. Она ярко показала, что без единства рабочего класса и без тесного союза рабочих и крестьян не может быть достигнута победа над эксплуататорами.

За три года первой русской революции рабочий класс и крестьянство России, в том числе и крестьяне Симбирской губернии, прошли такую богатую школу политического воспитания, равной которой не знала история.

Революция со всей силой показала всемирно-историческую роль большевистской партии как вождя и руководителя всех трудящихся.

В период первой русской революции происходила историческая проверка великого значения и жизненной силы ленинской идеи союза рабочего класса и крестьянства. Союз рабочих и крестьян, сложившийся и окрепший в ходе борьбы за свержение власти помещиков и капиталистов в период Октябрьской социалистической революции 1917 г., в процессе социалистических преобразований, теперь является нерушимой основой крепости и могущества советского строя. Этот союз является величайшей силой в борьбе за дальнейшее развитие и укрепление социалистического государства, в борьбе за строительство коммунизма в нашей стране.

Великий опыт Коммунистической Партии Советского Союза в деле создания и укрепления союза рабочего класса и крестьянства широко используется коммунистическими и рабочими партиями в странах народной демократии, в Европе и Азии, в их борьбе за мир, демократию и социализм.

М. Бутаев, И. Шмыгин.

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В настоящий сборник включены документы 1905—1907 гг., выявленные в фондах, хранящихся в центральных исторических архивах Москвы, Ленинграда, и, главным образом, в Государственном архиве Ульяновской области. Отдельные документы выявлены в архиве при Ульяновском областном комитете КПСС.

Размеры сборника позволили включить в него только небольшую часть выявленных документов. В сборнике помещены приговоры сельских сходов крестьян, телеграммы, донесения, рапорты уездных исправников, жандармских чинов симбирскому губернатору, сношения губернатора и жандармов с Департаментом полиции и Министерством внутренних дел, прошения и письма помещиков и др.

Публикуемые документы отражают различные формы революционной борьбы крестьянских масс против помещичьего землевладения и помещиков, открытые вооруженные столкновения крестьян с полицией и карательными отрядами, расправу царских слуг — губернаторов, жандармов и прочих — с борющимся за землю и свои права симбирским крестьянством.

В сборнике публикуются документы, характеризующие деятельность Симбирской и других организаций РСДРП среди крестьян Симбирской губернии в период первой русской революции.

Значительная часть документов сборника является документами царских центральных, губернских, уездных и других учреждений. Такие документы, конечно, односторонне отражают крестьянское движение в губернии, враждебно, с классовых, полицейско-бюрократических позиций самодержавия и помещиков оценивают и характеризуют выступления крестьян, как выступления «бунтов-

щиков», «грабителей» и т. д., затушевывают действительную сущность событий. В то же время эти помещичьи, губернаторские, жандармские и тому подобные документы при критическом, партийном подходе к ним, являются, помимо желания их творцов, убеждающими свидетелями исторической действительности того времени, свидетелями революционных событий в симбирской деревне в годы первой русской революции.

Археографическая обработка документов сборника основана на правилах публикации, утвержденных институтом истории Академии наук СССР и Главным архивным управлением СССР*.

Учитывая научно-популярный характер данного сборника, редакция и составители сборника применили лишь некоторые из приемов археографической обработки, установленных указанными выше правилами и допустили некоторое отклонение от правил публикации, в частности, использовав приемы обработки документов, примененные в сборнике «Аграрная политика Советской власти»** и в журнале «Исторический архив» (1955 г., № 1).

Состав сборника: а) вступительная статья, б) от составителей, в) список сокращений, г) документы, д) приложения, е) примечания, ж) указатели, з) перечень документов, и) оглавление.

Документы в сборнике размещены в хронологическом порядке, по годам.

Допущено отступление от хронологического принципа размещения документов в двух случаях.

Во-первых, если документы отражают один и тот же факт, по одной и той же местности, то они группируются внутри каждого года по возможности вместе, вне зависимости от времени их составления, и помещаются по начальной дате факта.

Во-вторых, если в документах какого-либо года, например, 1907 г., говорится о событиях другого года, на-

---

* Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда Союза ССР. М., 1945 г.

** Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.). Документы и материалы. Издательство Академии наук СССР. М., 1954 г.

пример, 1905 или 1906, то документы включаются в группу этих последних годов.

Каждый документ сборника имеет порядковый номер и снабжен заголовком, кратко формулирующим основное содержание документа.

В заголовках отмечается вид документа, его автор, адресат, их должностное или сословное положение.

Места отправления и назначения документов указываются в заголовке только в некоторых случаях, в тех, когда они необычны для отправителя или адресата, или тогда, когда указание о местах отправления и назначения способствует большей точности заголовка.

Наименования губернии (Симбирской) и ее волостей в заголовках, как правило, опускаются.

В тексте документов применяются сокращения родовых названий местностей — губерния, уезд, волость, город, село, деревня, но в заголовках слова — губерния, уезд, волость — не сокращаются.

Титулы и чины авторов и адресатов в заголовках опускаются, придворные и почетные звания (камер-юнкер, граф, князь и т. д.) указываются.

Заголовки документов, составленные самими авторами документов, а также различные обращения в этих заголовках (ваше сиятельство, милостивый государь и т. п.), как правило, опускаются и сохраняются только в отдельных случаях.

Документы датированы по старому стилю. Дата документов ставится ниже заголовка и, как правило, состоит из трех элементов — числа, месяца и года; в некоторых случаях отмечается точное время отправления и приема документов (часы, минуты). Встречаются документы с неполными датами (месяц, год или только год), есть документы с приблизительно установленными датами (не ранее марта — не позднее мая 1905 г., между маем и июнем 1906 г. и т. д.).

Внутри каждого года в сборнике сначала идут документы с полными датами, затем с двухэлементными датами, датами приблизительными и, наконец, с одноэлементными датами. В тех случаях, когда документ не датирован и дата документа установлена составителями сборника, то датировка документов оговаривается в примечаниях к тексту, помещаемых подстрочно (подстрочные

примечания). Эти примечания нумеруются звездочками, в отличие от других, нижеуказанных примечаний. Аналогичные примечания к тексту (подстрочные), находящиеся на одной и той же странице, обозначены однородно.

Некоторые документы публикуются в сборнике с извлечениями. В этом случае в заголовке указывается «Из рапорта», «Из донесения» и т. п., а опущенные места в тексте документа отмечаются многоточием.

Сокращения текста, произведенные составителями сборника, состоят из совершенно излишних для раскрытия содержания документов подробностей или же содержат обычные трафаретные формулы о порядке проведения тех или иных делопроизводственных, или судебных процессуальных действий или, наконец, относятся к чинопочитанию и другим основам бюрократического делопроизводства того времени.

Такие сокращения поэтому в каждом отдельном случае не оговариваются (за исключением особой надобности). Оговорки произведенных составителями сборника сокращений обозначаются звездочкой.

Пропуски текста, вследствие его повреждения, утраты и т. д. и многоточия, поставленные авторами документов, обозначаются при передаче в сборнике также многоточием и оговариваются в примечаниях к тексту в каждом данном случае.

Стиль документов сохраняется в неприкосновенности, но в отдельных случаях неправильное построение фраз, неясность написания частей текста оговариваются в подстрочных примечаниях.

Документы передаются по новой орфографии.

Неисправности текста — пропуски частей слов или целых слов, недописки слов, сокращенное написание слов, отсутствие знаков препинания или явно неправильная расстановка их и т. д. — в бесспорных случаях исправлены без каких-либо оговорок, но со внесением исправлений в прямые скобки, за исключением исправлений знаков препинания. Исправленные знаки препинания вносятся в прямые скобки только в том случае, когда они меняют смысловое значение текста или тогда, когда смысл текста допускает ту или другую расстановку знаков препинания. Эти особенности оговариваются при необходимости в каждом отдельном случае, точно также оговари-

ваются в примечаниях к тексту и другие исправления. Все применяемые в сборнике сокращения слов, за исключением общепринятых (и т. д., и др., руб. коп. и тому подобные) внесены в список сокращений, помещенный в сборнике.

Название мер (верста, пуд и т. д.), денег (рубли, копейки), территориальных единиц (волость, уезд и т. д.) передаются в тексте документов сокращенно в том случае, если они стоят при цифрах или именных названиях территорий. В других случаях они передаются полностью («5 дес.», но «десятина леса», «гор. Симбирск», но «большой город» и т. п.).

Всякого рода пометы, замечания, резолюции и т. д. на документах сохраняются только в отдельных случаях, тогда, когда они в какой-либо степени содействуют пониманию документа, указывают о результатах факта, отраженного в документе. Названные пометы помещаются вслед за текстом документа.

Каждый документ снабжен легендой — справочными сведениями, помещаемыми под документом. В справочных сведениях указывается место хранения документа — архив, его архивный шифр (номера фонда, описи, дела и листов дела); вид документа — подлинник, копия, отпуск и дешифровка текста.

В легендах к опубликованным документам или к выдержкам текстов из периодической печати указываются соответствующие справочные данные о печатных источниках.

К сборнику даны приложения — цифровые таблицы, содержащие характеристику экономического положения симбирского крестьянства накануне первой русской революции и в 1905 г. В числе приложений — карта крестьянского движения в Симбирской губернии в период революции 1905—1907 гг.

В целях более лучшего понимания документа и пояснения отдельных слов или частей текста документы в необходимых случаях снабжены примечаниями к содержанию, нумеруемыми в валовом порядке арабскими цифрами, в отличие от примечаний к тексту (подстрочных), обозначаемых звездочками. Примечания к содержанию помещаются вслед за приложениями.

С целью облегчить читателям нахождение в сборни-

ке необходимого материала к сборнику даны указатели — предметный, именной и географический. В указатели включены только самые основные понятия (слова), встречающиеся в документах. Цифры, стоящие при словах в указателях, обозначают номера документов.

Сборник составлен кандидатами исторических наук М. А. Бутаевым и И. П. Шмыгиным, начальником Государственного архива Ульяновской области Ф. А. Уразмановым и научными сотрудниками архива Н. Н. Смирновым, В. Г. Григорченко, А. Ф. Варламовой, В. С. Порецковской.

В составлении сборника принимали участие заведующий научно-справочной библиотекой архива З. Г. Кукарина и научные сотрудники архивного отдела управления МВД по Ульяновской области И. Ф. Петрова, А. И. Денежкина.

Значительную помощь в организации подготовки сборника оказал начальник архивного отдела УМВД по Ульяновской области Д. Ф. Редькин.

Сборник подготовлен под редакцией кандидатов исторических наук М. А. Бутаева, И. П. Шмыгина и научного сотрудника Н. Н. Смирнова.

Составители выражают благодарность за оказанное содействие в подготовке сборника заведующему архивом при Ульяновском областном комитете КПСС Г. Е. Шитовой и научному сотруднику архива Г. А. Сазонтову.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР — Академия наук СССР.
Библ-ка — Библиотека.
1 БСЭ — Большая советская энциклопедия, I издание.
2 БСЭ — Большая советская энциклопедия, 2 издание.
быв. — Бывший, ая, ое.
в. (вв.) — Век, века.
вер. — Верста.
вол. — Волость.
газ. — Газета.
гл. — Глава.
г-н, г-жа — Господин, госпожа.
губ. — Губерния.
д. с. с. — Действительный статский советник.
д. — Дело.
дер. — Деревня.
дес. — Десятина.
ДП. — Департамент полиции.
е. и. в. — Его императорское величество.
ж. д. — Железная дорога (и).
и. д. — Исполняющий должность.
изд. — Издание.
и. о. — Исполняющий обязанности.
кол. сек. — Коллежский секретарь.
кол. сов. — Коллежский советник.
л. (лл.) — Лист, листы.
ОО — Особый отдел.
оп. — Опись.
Госархив УО — Государственный архив Ульяновской области.
Партархив — Архив при Ульяновском областном комитете КПСС.
ПСЗ — Полное собрание законов.
1ПСЗ — Первое полное собрание законов.
2 ПСЗ — Второе полное собрание законов.
3 ПСЗ — Третье полное собрание законов.
пуд. — Пуды (во всех падежах множественного числа, кроме именительного).
р. — Река.
саж. — Сажень.
Св. зак. — Свод законов.
с. (сс.) — Село, села.
Соб. уз. — Собрание узаконений и распоряжений правительства.

с.-д. — Социал-демократ (ы).
с.-р. — Социал-революционер(ы).
ст. — Статья.
тит. сов. — Титулярный советник.
т. — Том.
у. — Уезд.
Ул. о нак. — Уложение о наказаниях уголовных и исправительных.
Уст. о цен. — Устав о цензуре и печати.
ф. — Фонд.
хут. — Хутор.
ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив. Ленинград.
ЦГИАМ — Центральный государственный исторический архив. Москва.
ч. — Часть.

1905 год

№ 1

Донесение жандармского ротмистра по Сызранскому и Сенгилеевскому уездам начальнику Симбирского губернского жандармского управления о произволе и беззаконии земских начальников[1] и управляющих помещичьими имениями в указанных уездах

19 февраля 1905 г.

Секретно

За последнее время среди крестьянского населения вверенного моему наблюдению района замечается сильное брожение и враждебное настроение против земских начальников, благодаря их своеволию и неправосудию, особенно же это резко бросается в глаза в Сызранском у., где почти все земские начальники родственники или свойственники между собою и, благодаря этому, произвол царствует вовсю как в судебном, так [и в] административном отношениях, а от этого страдают интересы не только крестьянского населения, но и помещиков, т. к. крестьяне, всюду видя по отношению себя неправосудие и неуважение к их правам, перестают уважать право собственности помещиков; способствуют этому и управляющие многих имений, озлобляя крестьян разными притеснениями по сдаче им дозарезу необходимых участков земли и др. своими действиями; озлобление особенно сильно против управляющего графа Орлова-Давыдова в с. Усолье[2] — Стефановского и управляющего Ушковых в с. Рождествене — Степанова.

Ходят слухи об общем массовом движении крестьян весною сего года; причем самым опасным пунктом надо считать Самарскую Луку[3].

Много содействуют такому положению вещей и прокламации, во множестве распространяемые по селам и деревням.

Наблюдение за ходом крестьянского движения и лицами, руководящими им, установлено, и о результатах его будет своевременно доноситься.

Ротмистр Заварицкий.

На документе помета начальника Жандармского управления: «Переговорить с г-ном симбирским губернатором[4] и просить о принятии зависящих мер по этому вопросу».

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 74-а, л. 64. Подлинник.

№ 2

Из донесения жандармского ротмистра по Алатырскому, Ардатовскому и Курмышскому уездам начальнику Симбирского губернского жандармского управления о выступлениях крестьян указанных уездов

7 мая 1905 г.

Секретно

В дополнение донесения моего от 13 минувшего апреля за № 186 доношу, что лично мною были собраны в Алатырском, Ардатовском и Курмышском уездах сведения по поводу брожения умов крестьянского населения.

В уездах замечается весьма значительное неудовольствие в среде крестьян на управляющих большими имениями по разным статьям сельского хозяйства, нередко в таких случаях имеются налицо факты, где управляющие сдают крестьянам землю слишком дорого, как, например: хорошая яровая десятина 25 руб., а земля плохая сдается за 16 руб. десятина, причем, безусловно, такой цены не стоит. Подобная постановка дела со стороны управляющего имением князя Куракина весьма естественно вызывает у малоземельных крестьян, как, например, крестьяне дер. Малой Кузьминки, Ардатовского у., сильное неудовольствие, а в будущем вероятность неуплаты такой

цены владельцу и может вызвать дальнейшие недоразумения и даже ссоры с администрацией имения князя Куракина при дер. Малой Кузьминке. На днях же в усадьбе князя Куракина сгорела баня, этот пожар управляющий приписывает поджогу крестьянами Малой Кузьминки. В настоящее время крестьяне почти оканчивают запашку овса. В имении г-жи Беляковой близ с. Парадеева, Ардатовского у., также замечается сильное неудовольствие крестьян и были даже три случая поджога сельскохозяйственных строений г-жи Беляковой.

Все эти случаи неудовольствия имеют только местный, экономический характер и приш[лых] элемент[ов]*, волнующих умы крестьян и возбуждающих их к самоуправствам, не замечается...

Ротмистр Любимов.

На документе помета начальника Симбирского губернского жандармского управления — «Сообщено лично г-ну симбирскому губернатору».

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 74-а, лл. 129—130. Подлинник.

№ 3

Донесение начальника Симбирского губернского жандармского управления в Министерство внутренних дел о самовольной запашке помещичьей земли и о поджогах крестьянами Ардатовского уезда помещичьих имений

17 июня 1905 г.

Доношу вашему превосходительству, что 12 сего июня г-н симбирский губернатор выехал в Ардатовский у., вследствие поджогов крестьянами хозяйственных построек в имениях князя Куракина, в дер. Малой Кузьминке, Силинской вол., г-жи Беляковой при с. Парадееве, Бера при с. Знаменском и Скребневой при с. Кузьминке, а также и самовольной запашки земли в дер. Редкодубье. 15 июня в гор. Ардатов, по требованию губернатора, прибыли 75 казаков при офицере, которые были переданы в

* В документе «пришлого элемента».

распоряжение исправника[5] и отправлены в дер. М. Кузьминку...

Поджоги вызваны недовольством крестьян против местных землевладельцев по разным вопросам сельского хозяйства, главным образом значительной арендной платой...

Для производства следствия о вышеизложенном в Ардатовский у. командированы судебный следователь по особо важным делам г-н Камарницкий и непременный член князь Ухтомский.

Вообще брожение умов крестьянского населения Ардатовского у. усиливается, но принятыми мерами дальнейшее проявление самоуправства пока парализовано. В случае дальнейших беспорядков мною своевременно будет донесено вашему превосходительству.

Полковник Ловягин.

ЦГИАМ, ф. 102, 1905 г., д. 2550, ч. 38, лл. 55—56. Подлинник.

№ 4

Донесение пристава 1 стана Карсунского уезда товарищу прокурора Симбирского окружного суда о распространении листовок РСДРП в с. Акшуате

17 июля 1905 г.

Секретно

Имею честь донести вашему высокородию, что вместе с сим за №* представлен г-ну карсунскому уездному исправнику рапорт полицейского урядника 5 участка Борисова, от 12 июля за № 10, с одним экземпляром прокламации под заглавием «Российская социал-демократическая рабочая партия», с мастичной печатью «Группы симбирских социал-демократов»**, имеющий характер преступных деяний политического свойства против государя императора и правительства.

Экземпляр такой прокламации был брошен на дорогу

---

* Номер в документе не указан.

** Так в документе.

в улице с. Акшуат, Водарацкой вол., в 2 часа дня 6 июля, двумя неизвестными, проезжающими по направлению на станцию Поливаново, Московско-Казанской ж. д., где и был поднят ехавшими в поле рабочими г-на Поливанова, крестьянами с. Акшуат Андреем Пугачевым и Игнатием Феоктистовым, а последними по прочтении передан экономическому старосте г-на Поливанова, Дмитрию Мишину, от которого уже взят урядником.

Сведения к обнаружению виновных в этом мною собираются путем негласного дознания.

Пристав 1 стана Михайлов.

Госархив УО, ф. 346, оп. 1, д. 79, л 22. Подлинник.

№ 5

Из сообщения газеты «Пролетарий»[6] о выступлениях крестьян с. Нагаткина, Симбирского уезда, и о тяжелом положении батраков в имении помещика Белякова

27 сентября 1905 г.

Симбирск, 12 сентября. В с. Нагаткине (37 вер. от Симбирска) в имении Белякова были аграрные волнения. Почвы для последних, по мнению самого Белякова, не было, потому что для крестьян он «отец и благодетель» и всегда за крестьян стоит. Но «благодетелем» Беляков является только в городе, при разговорах с людьми посторонними, ибо время такое, что всякому мерзавцу приходится носить маску народного героя или, по крайней мере, защищающего народные интересы. Но в деревне маска снимается, и г-н Беляков встает перед нами во всей красе с ужасной эксплуатацией, издевательством, непечатною бранью и прочими атрибутами дореформенного времени. Держит 30 человек рабочих (мордва из Ардатовского у.), все из с. Парадеева (там весной было 5 поджогов, подожгли дом старосты). Народ очень темный и забитый. Плата за время от Пасхи до Покрова*

* Покров праздновался 1 октября по старому стилю.

35 — 50 руб., за круглый год 50 — 60 руб. Условия невозможные, кормит гадко, жилища еще того хуже. Каменный флигель без пола, грязь, копоть и тут же лошадиная сбруя...*.

В ходу и штрафы. Вез, например, мужик солому и уронил 2 — 3 снопа. Управляющий, ехавший сзади, оштрафовал на 50 коп.; иногда штрафы доходили до 10 руб. Никакой определенной нормы рабочего дня не существует. Работают сколько бог на душу положит Белякову, — с 4 час. утра до 9 час. вечера (17 час.).

Остальную землю «благодетель» обрабатывает разными способами. Часть сдает в аренду (40 — 50 руб. за 2 дес.), частью отдает «исполу»[7]. Больше отдает на отработки. Аграрное движение началось по всей Нагаткинской волости с весны. Тогда собирался сход волостной[8], составили петицию** — «царю-батюшке» (с весны же крестьяне начали получать нелегальную литературу). Составили петицию и послали, но ничего не вышло из этого. Ждали мужички, ждали и начали волноваться. В конце июля весь урожай нынешнего года у Белякова сожгли. (Факт поджога дознанием не был установлен, — как утверждают злые языки). Несуразной показалась благодарность мужицкая г-ну Белякову. Дня через три после пожара ехал Беляков в коляске с женой и служащим земской управы[9] Сладковым; деревенские парни с почетом встретили благодетеля, камешками начали покидывать. Господа перетрусили, да так, что потом утверждали, что это у них были страшные минуты жизни. В этот же день у Белякова сожгли копны. А вечером, выведенные из терпения поборами, нахальством, издевательством и грубостью попа, крестьяне сожгли весь поповский хлеб и дом. Озлобление было так велико, что имущество, которое вытаскивали из огня, бабы и девки бросали обратно в огонь. Беляков уехал в Симбирск и упросил губернатора прислать казаков. Казаков прислали полсотни. За несколько часов до приезда казаков нагрянули жандармы, сделали обыск, ничего не нашли, взяли трех братьев Елиных (один ученик земледельческого училища) и Василия Шеина. Хотели было взять крестьянина Дикарева,

* Многоточие в документе.
** Петиция — прошение.

да без казаков побоялись (он пользовался на селе большим уважением и мужик интеллигентный). Когда приехали казаки, снова взялись за Дикарева. Собравшаяся толпа человек в 400 решила не давать его. Тогда он обратился к народу: «Братцы, оставьте меня, потому что может выйти ненужное кровопролитие, а когда я буду в тюрьме, то позаботьтесь обо мне». Потом, обратившись к жандармам, сказал: «Я не поджигатель; тушивши пожар, я обжег себе руки, а если вам хочется взять меня, то берите, как борца за народное право». Он был взят. Теперь все 4 в тюрьме. И...* по всей волости брожение. На окружных помещиков пожар подействовал. Многие перетрусили. Так Арацков призывал к себе уполномоченных от крестьян, просил их заявить, что им нужно: «удовлетворю, лишь, пожалуйста, — просил, — не прибегайте к аграрному террору!» — и предлагал земли на выгодных условиях.

Газ. «Пролетарий», № 20, 27 сентября 1905 г., стр. 5.

№ 6

Представление земского начальника 3 участка Симбирского уезда симбирскому губернатору о распространении листовок РСДРП в с. Старых Алгашах, Симбирского уезда

13 октября 1905 г.

Секретно

В с. Старых Алгашах, Верхне-Тимерсянской вол., 12 сего октября, в 12 часов дня было назначено собрание полного сельского схода[10] в моем присутствии. Утром, до собрания схода, по улицам названного села неизвестно кем были разбросаны прокламации Российской социал-демократической рабочей партии Симбирской группы, Казанского комитета и Самарского комитета. 5 экземпляров прокламаций волостным старшиной[11] Сидехменевым

* Многоточие в документе.

и писарем Разенковым от крестьян отобраны и представлены мне по приезде на сход. Означенные пять экземпляров мною, вместе с сим за № 1524, препровождены в Симбирское губернское жандармское управление.

О вышеизложенном представляю вашему сиятельству.

Земский начальник Желудовский.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 70, л. 214. Подлинник.

№ 7

Рапорт сызранского полицмейстера симбирскому губернатору о распространении листовок и брошюр РСДРП в гор. Сызрани

19 октября 1905 г.

14 сего октября проживающими в гор. Сызрани крестьянином дер. Большого Саймана, Сызранского у., Амином Прокуровым и сызранским мещанином Федором Николаевым Захарьиным были найдены на улицах и доставлены в 1 полицейскую часть две печатные брошюры Российской социал-демократической рабочей партии, под заглавием «Всенародное Учредительное собрание» и «Извещение о третьем съезде Российской социал-демократической рабочей партии с приложением Устава партии и главнейших резолюций, принятых третьим съездом». Обе брошюры издания Центрального Комитета РСДРП в типографии Комитета 1905 г.* Брошюры препровождены к помощнику начальника Симбирского губернского жандармского управления в Сызранском и Сенгилеевском уездах.

Об этом вашему сиятельству имею честь доложить.

Полицмейстер Работкин.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 70, л. 218. Подлинник.

---

* Так в документе.

№ 8

Представление земских начальников Ардатовского уезда симбирскому губернатору о необходимости присылки кавалерийских частей в уезд для подавления усиливающегося крестьянского движения

Не ранее октября 1905 г.*

Мы, земские начальники Ардатовского у., считаем себя обязанными сообщить вашему сиятельству, что в среде крестьянского населения нашего уезда появилось стремление к началу аграрных беспорядков. Крестьянами Керамсурской и Козловской волостей — с. Лунги, Каласева и соседних производится открытая рубка частных владельческих лесов, как-то: Бера, Черенкова и, в особенности, Пашкова, о чем уже вашему сиятельству известно. Крестьянами Апраксинской вол., с. Новоселок, целым сходом предъявлено управляющему г-на Ахматова Теплову требование о даровом отпуске крестьянам лесу из экономической дачи; той же волости крестьяне с. Семеновки целым сходом предъявили управляющему г-жи Кирпичниковой требование о даровом отпуске из экономического амбара хлеба, под угрозой, при отказе в этом требовании, разбить амбар и самовольно распорядиться находящимся там хлебом. Все остальное население уезда только и ожидает, чем разрешатся такие начинания беспорядков, при безнаказанности их, в свою очередь, предъявить подобные требования к остальным владельцам.

Такое тревожное положение уезда обязывает нас просить, ваше сиятельство, подавить это движение в самом начале, для чего сделать распоряжение о немедленной присылке в уезд воинских кавалерийских частей в места надобности в них, и притом ввиду того, что население отказывается давать подводы для передвижения пехоты, как это имело место при движении пехоты из Ардатова в Каласево. Мы убеждены, что всякое промедление в деле мероприятий неблагоприятно отзовется на ходе дела. При этом сообщаем, что мы, чтобы ослабить остроту положе-

---

* Документ не датирован, дата установлена по содержанию документа.

ния, решили немедленно объехать свои участки и на волостных сходах разъяснить крестьянам смысл и значение последних высочайших манифестов.

С настоящим нашим взглядом вполне согласен и и. д. ардатовского уездного предводителя дворянства[12].

Подлинное подписали: и. д. ардатовского уездного предводителя дворянства В. Чарыков. Земские начальники: 4 участка — В. Корольков, 3 участка — Кашпиров, 5 участка — Иевлев, 6 участка — А. Бобоедов и и. д. земского начальника 2 участка — Н. Богданов.

Верно: и. д. губернатора Яшвиль.

Сверял: правитель канцелярии Романов.

ЦГИАМ, ф. ДП, 1905 г., д. 2550, ч. 38, л. 185. Заверенная копия.

№ 9

Телеграмма симбирского губернского предводителя дворянства* министру внутренних дел о немедленной присылке в губернию достаточной военной силы в связи с ростом крестьянского движения в губернии

Конец октября — начало ноября 1905 г.**

Петербург. Графу Витте[13].

Ввиду происшедших погромов, с полным разграблением семнадцати усадеб Курмышского у., а также аграрных беспорядков [в] других уездах, ежедневно растущих, при отсутствии достаточной военной охраны, [движение] грозит общим разорением землевладельческо[му] класс[у]***. Необходима немедленная военная помощь, которую настоятельно просит у вашего сиятельства все

* Отправитель установлен по другим документам этого же дела: лл. 24, 26.

** Документ не датирован, дата установлена по документу этого же дела: л. 24.

*** В документе — землевладельческого класса.

мирное население губернии. При отсутствии железных дорог необходима конница. Местные батальоны малочисленны и выделили уже три роты и не могут более дать еще людей.

Госархив УО, ф. 45, оп. I, д. 618, л. 20. Отпуск.

№ 10

Телеграмма из Петербурга министра внутренних дел симбирскому губернскому предводителю дворянства об организации охраны помещичьих имений местными силами

2 ноября 1905 г., 4 часа дня.

Войск дается столько, сколько имеется. Предлагаю землевладельцам организовать под наблюдением губернатора охрану их имений.

Граф Витте.

Госархив УО, ф. 45, оп. 1, д. 618, л. 24. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 11

Донесение жандармского ротмистра по Алатырскому, Ардатовскому и Курмышскому уездам начальнику Симбирского губернского жандармского управления о порубках удельного леса крестьянами сс. Напольного, Сыреси, Турдаково и дер. Рындина, Алатырского уезда

10 ноября 1905 г.

Секретно

Доношу, что крестьяне сс. Напольного, Сыреси, Турдакова и дер. Рындина, Алатырского у., рубят по ночам небольшими партиями, человек в 10—15, лес, принадлежащий Уделу,[14] причем лесные сторожа бездействуют, опасаясь быть убитыми, т. к. на днях был уже случай

покушения на убийство лесного сторожа 4 Порецкого удельного имения Степана Шапаева, в которого неизвестно кем был произведен выстрел ночью в окно его избы, и только случайно он не был убит, несколько же дробинок его легко ранило. Ввиду этого лесные сторожа по ночам не выходят из своих кордонов, этим и пользуются крестьяне, днем же не допускают у себя производить обыск, угрожая убийством, что же касается сельских старост, сотских, десятских, то они никакого содействия лесным сторожам и полицейским урядникам по розыску краденого леса не оказывают и говорят, что у них в селе воров нет, а лесные сторожа пусть задерживают воров на месте порубки в лесу. Среди крестьян также замечается недовольство по поводу уплаты податей, считая таковые уже давно уплаченными. О вышеизложенном мною вместе с сим доносится в Департамент полиции.

Ротмистр Любимов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 74-а, лл. 223—224. Подлинник.

№ 12

Донесение товарища прокурора по Сызранскому участку прокурору Симбирского окружного суда о требовании крестьян сс. Усолья и Актуши, Сызранского уезда, о снижении платы за арендуемую ими землю у помещика Орлова-Давыдова

13 ноября 1905 г.

7 сего ноября в с. Усолье, Сызранского у., у дома управляющего Усольской вотчиной графа Орлова-Давыдова г-на Стефановского собралась громадная толпа крестьян с. Усолья и других окружающих сел и деревень. Ворвавшись в дом управляющего, крестьяне потребовали, чтобы Стефановский подписал приговор общества крестьян с. Усолья, составленный 7 ноября, которым постановлено снять в Усольской экономии* землю яровую и паровую по 3 руб. за десятину, а луга по 2 руб. за десятину на неопределенный срок. Стефановский объявил

* Экономия — крупное помещичье хозяйство.

крестьянам, что он без разрешения главной конторы не может удовлетворить их требования и просит дать срок на отсылку приговора в главную контору, но крестьяне с криками, оскорблениями и угрозами насильственно принудили Стефановского подписать этот приговор о его согласии и, с оговоркой, что этот приговор относится ко всей Усольской вол.; кроме того, силою и угрозами принудили его подписать обязательство отвести к 7 декабря в экономическом лесу крестьянам под вырубку бесплатно на каждого домохозяина по пяти сосновых дерев...

8 ноября вечером крестьяне из сс. Актушей, Усолья и других снова явились громадной толпой к Стефановскому и потребовали отпустить им кольев и хворосту на городьбу околицы вокруг села, а также леса для устройства нового моста по дороге в их село. Далее потребовали отпуска бесплатного леса на устройство в с. Актушах нового пожарного лабаза и об отпуске заимообразно экономической ржи для всех нуждающихся. На это последнее ходатайство Стефановский ответил отказом, заявив, что лично, без разрешения главной конторы он сделать не может. Тогда крестьяне, не стесняясь присутствием прибывшего из Сызрани исправника, с криком, шумом и угрозами стали требовать, чтобы Стефановский сейчас же подписал бы их просьбу и заявили, что они из дому не уйдут, покуда не заручатся его согласием. Опасаясь разгрома и насилий, Стефановский вынужден был подписать прошение крестьян и под давлением принужден был сделать на прошении добавление письменное, что хлеб отпускаться будет от 2 до 5 пудов ржи, кому потребуется до трех раз. После этого толпа разошлась.

Товарищ прокурора А. Дедюлин.

Госархив УО, ф. 108, оп. 36 д. 603, лл. 7—8. Подлинник.

№ 13

Из доклада Д. Ф. Трепова[15] Николаю II[16] о революционном движении в России

17 ноября 1905 г.

...Крестьянским движением в настоящее время охвачены 19 губерний: Бессарабская, Воронежская, Екатери-

пославская, Казанская, Курская, Нижегородская, Орловская, Пензенская, Пермская, Полтавская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Харьковская, Херсонская и Черниговская. Особенно сильны беспорядки в губерниях: Воронежской, Курской, Пензенской, Полтавской, Саратовской, Тамбовской и Черниговской, где крестьяне жгут и грабят помещичьи усадьбы, убивают помещичий скот, расхищают хлебные и иные запасы, рубят фруктовые сады и лес в помещичьих дачах. Были также случаи нападения крестьян на железнодорожные станции для разгрома вагонов с хлебом и другими товарами. Точное число разгромленных усадеб пока не выяснено, но, по всей вероятности, оно должно быть весьма значительным...

Журнал «Исторический архив», № 1, 1955 г., стр. 124.

№ 14

Донесение симбирского губернатора министру внутренних дел о присылке войск для подавления массовых крестьянских выступлений в губернии

19 ноября 1905 г.

Три дня остановки действия почты и телеграфа лишают меня возможности точно знать все события в губернии. Но приезжающие со всех сторон помещики и управляющие сообщают и жалуются на повсеместное волнение в среде крестьян.

Порубка лесов приняла массовый характер, владельцам прямо угрожают сожжением усадеб, предъявляют невыполнимые требования, жгут солому, расхищают заготовленные дрова.

В Сызрани командированная туда [из] Симбирска рота [в] составе 50 человек обслуживает только железнодорожную станцию, город с 40 тысячами жителей охраняется кавалерийским запасом, который сам ждет увольнения.

Две роты, командированные мною [в] Ардатовский [и] Карсунский уезды — всего 115 человек, лишены возможности быстро передвигаться — население не дает подвод.

Получил известие — около 20 ноября из Оренбурга выступит [в] мое распоряжение одна сотня казаков, между тем беспорядки возникают сразу [в] пяти уездах. Необходимо командирование [в] мое распоряжение гораздо больше кавалерийских частей. Пехотные гарнизоны в 3 городах. Тогда может быть организован общий план действий, которого не могу создать, не зная, на какие силы могу рассчитывать и в какое время*.

В гор. Симбирске пять слабых количеством рот по 50 человек. Обращаю внимание, что я не ошибаюсь. Резервов батальоны больше не имеют. Почти все люди ежедневно в городе. Очень вероятно, что одну из рот придется на днях командировать в центр разгорающегося волнения, [в] с. Нагаткино, Симбирского у. Оголить Симбирск от войск совершенно я не могу.

Губернатор Яшвиль.

ЦГИАМ, ф. 102, д. 2550, ч. 38, л. 170. Подлинник.

№ 15

Приговор сельского схода крестьян с. Анастасова, Курмышского уезда, о разделе между крестьянами этого села помещичьего хлеба

22 ноября 1905 г.

1905 г. ноября 22 дня, мы, нижеподписавшиеся Анастасовской вол., с. Анастасова, крестьяне общества А. Панова, из числа 77 всех в обществе домохозяев всего** человек, быв сего числа в общем собрании на полном сельском сходе, где имели суждение о том, что нашим обществом в лето сего 1905 г. [у] управляющего Яковлева*** взято нами в арендное содержание на господских

* Со слов «пехотные гарнизоны»... и до конца обзаца — так в документе.

** Сколько человек, в документе не указано.

*** Управляющий Яковлев в других документах, связанных с этим документом, не значится, видимо, он был до управляющего Макарова.

полях 25 дес. в каждом поле, но управляющий Яковлев от аренды нам отказал, почему наше общество, ввиду отказа, понесло убытку 660 руб. вследствие нашей забастовки. Хлеб, собранный с этой земли, находится на хуторе, в амбаре, без всякого надзора, почему мы его постановили: поделить между собою без всяких здоров* и зависти, по числу едоков, т. к. в настоящем году постиг нас огромный неурожай, почему мы в несостоянии прокормить свои семьи. А находящийся в экономии управляющего Макарова хлеб, который нашими руками собирался в его амбары и нашими потовыми трудами работался, ввиду чего этот хлеб всецело принадлежит нам, трудовым людям, почему мы и постановили: хлеб этот разобрать по себе. В чем и подписуемся**.

Госархив УО, ф. 1, оп. 88, д. 21, л. 3. Подлинник.

№ 16

Приговор сельского схода крестьян дер. Кошки Тенековой, Буинского уезда, о мерах улучшения крайне тяжелого положения крестьян России и о бойкоте булыгинской думы[17]

22 ноября 1905 г.

1905 г., ноября 22 дня, мы, нижеподписавшиеся граждане дер. Кошки Теняковой, Симбирской губ., Буинского у., собравшись, согласно воле государя императора, выраженной в высочайшем манифесте от 17 октября сего года, имели обстоятельное суждение о своем настоящем положении и о тех мерах, которыми можно облегчить нашу тяжелую жизнь. Мы нашли, что на тех наделах, которые имеем теперь, и при тех законах, которыми до сих пор управлялась наша страна, нам дальше жить невозможно. Для облегчения невыносимой нашей жизни мы считаем необходимым: 1) отобрать в государственную собственность все частновладельческие, казенные***,

* Здор — ссора.
** Подписи 77 человек крестьян опущены.
*** Казенные земли — земли государственные.

удельные, кабинетские[18], монастырские и другие земли и отдать ее в уравнительное пользование всем тем, кто будет обрабатывать землю своими собственными силами; 2) все налоги, которые правительство берет с нас на разных товарах в виде акциза* и пошлины**, уничтожить, а вместо этого ввести прямой налог на доходы так, чтобы получающий больше дохода и налога платил бы больше, получающий меньше дохода и налога платил бы меньше, и чтобы ничего не платил тот, кто получает дохода не больше того, сколько ему нужно для удовлетворения своих необходимых потребностей; 3) нам нужно больше учиться, чтобы знать, как лучше устроить свою жизнь, потому установить бесплатное обучение во всех школах, а они должны быть устроены так, чтобы для перехода из низшей школы в высшие не было никаких препятствий; в низших школах обучение должно быть обязательным для всех и продолжаться не менее шести лет, бедным ученикам оказывать помощь одеждой и пищей, обучать на родном языке; 4) газеты и все книги освободить от цензуры, чтобы все свободно и безбоязненно могли писать о своих нуждах и разоблачать всякую неправду жизни; 5) облегчить народу солдатчину, чтобы наши дети, взятые на военную службу, служили в своей губернии не более 2 лет, и чтобы им давали достаточное для своего содержания жалование; 6) установить, чтобы всех судей выбирал сам народ; 7) всякий человек и его жилище должны быть неприкосновенными, чтобы никого не могли без суда ни арестовать, ни другими какими-либо способами наказать; 8) земских сборов мы платили больше всех других классов общества, но нашими деньгами распоряжаются одни только помещики и дворяне, поэтому в земство и другие общественные учреждения гласных*** должны выбирать все жители без различия, каким бы имуществом они ни обладали; мы не надеемся, что теперешнее правительство даст нам справедливые законы, согласные с высказанными желаниями, поэтому

* Акциз — один из видов косвенных налогов в дореволюционной России. См. примечание[20].

** Пошлина — сбор, уплачиваемый лицами и учреждениями за определенные услуги, оказываемые им государственными органами.

*** Гласные — выборные члены земских и городских общественных организаций.

мы требуем, чтобы от нас самих были выбраны уполномоченные, которых мы будем выбирать все, достигшие 20 лет, без различия того, богат он или беден, каждый будет иметь один голос, будем выбирать прямо, без посредства выборщиков и голоса будем давать тайно, чтобы после от сильных людей нам притеснений не было; и чтобы законы, составленные этими уполномоченными, не могли быть отменяемы высшими чиновниками.

Объявленная ныне Государственная дума не принесет нам никакого облегчения, потому что туда могут попасть уполномоченными одни только помещики да богачи, поэтому мы постановляем в выборах в эту Думу никакого участия не принимать. Считаем нужным сейчас же заявить, что в случае неудовлетворения выраженных здесь требований мы не в силах будем платить подати государственные, земские и общественные и нести всякие другие повинности, потому что мы теперь обеднели до крайней степени.

С подлинным приговором, значущимся в книге приговоров по дер. Кошки Теняковой, верно:

уездный исправник Лентовский.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 10, лл. 55—56. Копия.

№ 17

Рапорт ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о присылке войск для подавления массовых крестьянских выступлений в уезде

23 ноября 1905 г.

В дополнение телеграммы моей, от 15 сего ноября, имею честь донести вашему сиятельству, что волнение среди крестьян с посягательством на собственность помещиков и вообще всех зажиточных жителей повсеместно по уезду усиливается не по дням, а по часам. Настроение крестьян самое бурное — они положительно озверели, собираются в селах на собраниях, где кричат, что те-

перь начальства нет, что все помещичьи земли и леса Государственная дума отдаст им даром, почему воспрещают владельцам рубить лес и продавать хлеб, грозя в противном случае выехать всем миром рубить лес или погромом, и свои угрозы приводят в исполнение. Так, помимо изложенных случаев в телеграмме, еще сожгли хлеб в с. Болтине у Королькова и солому в с. Мачказерове у Жиркевича, 21 ноября крестьяне с. Силина пришли в дом к одиноко живущей княгине Софье Ивановне Вадбольской, стали дерзко и нахально с угрозами о погроме требовать леса и хлеба; страшно взволнованная поведением крестьян и крайне необузданный образ их действий так повлияли на княгиню Вадбольскую, что с ней приключился нервный удар, и она тут же внезапно скончалась. К умиротворению крестьян ко мне обращались из с. Кайбичева — Суворин и Письмеров, из с. Малых Монадыш от Е. И. Всеволожской, из с. Сабур-Мачкас от генерала Устинова и еще многие другие, но умиротворить крестьян нет сил и возможности, ибо они не только слушать нас не желают, но встречают и провожают грубо, с дерзостями, так им внушали те проповедники, которые теперь ораторствуют перед народом на сельских митингах, так что борьба непосильна. Некоторые землевладельцы и управляющие из-за страха и боязни за свою жизнь покидают имения и переселяются жить в города Ардатов и Саранск. Одним словом, настроение жителей в Ардатовском у. до крайности тяжелое и во всех отношениях угнетенное, тем более, что не знаешь, что делается на вольном свете, т. к. по случаю забастовки правительственного телеграфа и почт вот уже с неделю прервано всякое с кем бы то ни было сношение, почему вынужден настоящее донесение вместе с телеграммой курмышского уездного исправника послать вашему сиятельству с нарочным и просить ваших дальнейших указаний, т. к. с оставшимися в моем распоряжении 57 солдатами, конечно, весь уезд не умиротворить.

Уездный исправник Н. Митьков.

Верно: и. д. губернатора Яшвиль.

Сверял: правитель канцелярии Романов.

ЦГИАМ, ф. 102, д. 2550, ч. 38, л. 181. Заверенная копия.

№ 18

Телеграмма из Алатыря помощника уездного исправника симбирскому губернатору о разгроме крестьянами помещичьих имений в Курмышском и Алатырском уездах

23 ноября 1905 г.

[В] Курмышском у. крестьяне [с.] Выползово [и деревень] Дурасовка, Ломакино, Бредовка и Алатырского у. — дер. Антипинка грабят, жгут помещичьи усадьбы. Вечером 21 разграблено Выползово, усадьба дворянки Николаевой, 22 корнета[19] Мятлева. Исправник [в] уезде; оставить город не могу. Командирован пристав Соловьев. Нужно войско.

Помощник исправника Ипатов.

Верно: и. д. губернатора Яшвиль.

Сверял: правитель канцелярии Романов.

ЦГИАМ, ф. ДП, 1905 г., д. 2550, ч. 38, л. 186. Заверенная копия.

№ 19

Телеграмма ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о необходимости введения военного положения в уезде в связи с массовыми выступлениями крестьян

24 ноября 1905 г.

[В] уезде плохо. Умиротворить крестьян может только военное положение. Сейчас сергачский и курмышский исправники просят помощи, военной силы. Кругом погром [и] разорение. Мирный народ в страхе, не знаю, что делать. Роту жду из уезда завтра [в] город, где ее оставлю до сбора и провода новобранцев, которые себя ведут скверно, и боюсь за их беспорядки и прошу дальнейших указаний.

Исправник Митьков.

Верно: и. д. губернатора Яшвиль.

Сверял: правитель канцелярии Романов.

ЦГИАМ, ф. ДП, 1905 г., д. 2550, ч. 38, л. 188. Заверенная копия.

№ 20

Телеграмма курмышского помещика Волкова симбирскому губернатору о присылке войск для прекращения массового разгрома крестьянами помещичьих имений в уезде

25 ноября 1905 г.

Весь Курмышский у. охвачен аграрными беспорядками. Более двадцати имений ограблено, разрушено. Помещики спасаются бегством. Немедленно пришлите войска.

Землевладелец Волков.

Верно: и. д. губернатора Яшвиль.

Сверял: правитель канцелярии Романов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 23, л. 48. Заверенная копия.

№ 21

Телеграмма из с. Пильны помещиков Курмышского уезда симбирскому губернатору о разгроме крестьянами их имений

25 ноября 1905 г.

В уезде полные беспорядки. Разграблены усадьбы Панова, Волкова, Таушева, все хутора близ Анастасова. Движение идет от Анастасова на Языково. Просим прислать войско.

Андреевский, Бобоедов, Пановы, Брандт, Волков, Девлет-Кильдеев.

Верно: и. д. губернатора*

Сверял: правитель канцелярии Романов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 23, л. 45. Копия.

---

* Подписи нет.

№ 22

Телеграмма управляющего Усольской вотчиной графа Орлова-Давыдова симбирскому губернатору о разгроме крестьянами хуторов Борковской вотчины

25 ноября 1905 г. 5 час. 16 мин. пополудни.

Вчера разгромили и сожгли все хутора Борковской вотчины графа Орлова-Давыдова за Волгой, в пятнадцати верстах от Усолья и Жигулей. Убыток пятьсот тысяч. Очень опасаюсь, чтобы этот пример не был заразителен.

Управляющий Стефановский.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 1, л. 118. Подлинник.

№ 23

Рапорт управляющего 10 Шемуршинским удельным имением симбирскому губернатору о присылке войск для прекращения порубок удельного леса крестьянами деревень Чепкас-Ильметевой и Трех-Болтаева

26 ноября 1905 г.

Имею честь доложить вашему сиятельству, что во вверенном мне имении крестьяне дер. Чепкас-Ильметевой целым обществом с 23 ноября начали самовольно рубить удельный лес. По 25 включительно ими срублено и похищено приблизительно 100 возов березового леса. Никакие увещевания сначала полицейского урядника с лесной стражей, потом мои, наконец, командированного из гор. Буинска полицейского надзирателя, вызвавшего несколько урядников и до 40 человек понятых, не помогли. Порубщики-татары во время переговоров принимали угрожающий вид, некоторые брались за топоры.

Видя такое самоуправство со стороны чепкас-ильметевских татар, некоторые крестьяне с. Трех-Болтаева, застигнутые лесным сторожем в удельном лесу за самовольной порубкой, при помощи нескольких вернувшихся

со службы запасных нижних чинов, не допустили лесного сторожа задержать срубленный лес.

Понятые, вызванные полицией для прекращения самовольной порубки леса, по заявлению урядников и лесной стражи, обнаруживают явное сочувствие порубщикам.

Находя, что местными силами нет никакой возможности прекратить самоуправство чепкас-ильметевских татар и что можно ожидать, что к последним примкнут татары соседних селений, имею честь просить, ваше сиятельство, о командировании в помощь полиции воинской команды.

Управляющий имением Е. Меринг.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 10, л. 41. Подлинник.

№ 24

Приговор сельского схода крестьян с. Старого Тукшума, Сенгилеевского уезда, о политических требованиях в связи с учреждением Государственной думы и манифестом 17 октября

29 ноября 1905 г.

Приговор крестьян с. Старый Тукшум, Старо-Тукшумско-Кротковской вол., Сенгилеевского у., Симбирской губ., постановленный 29 ноября 1905 г. Мы, нижеподписавшиеся крестьяне с. Старый Тукшум, познакомившись с положением Государственной думы от 6 августа и манифестом от 17 октября сего года, видим, что в будущей Государственной думе не будет истинных народных представителей, не будет защитников крестьянских интересов, и что по составу она будет дворянско-помещичьей, а не народной. Поэтому мы не признаем ее защитницей народа и будем добиваться народного представительства на основах всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, тогда наши защитники, истинные народные представители, собравшись, объявят: 1. Полную свободу слова. 2. Полную свободу печати. 3. Полную свободу переписки. 4. Полную свободу собраний. 5. Полную свободу союзов. 6. Действительную неприкосновенность личности и жилищ. 7. Передачу всей земли (казенной, удельной,

помещичьей, церковной и монастырской) без выкупа крестьянам в уравнительное пользование без права найма рабочих. 8. Уничтожение косвенных[20] и прямых налогов. 9. Введение прогрессивного подоходного налога. 10. Введение всеобщего образования на государственный счет. 11. Открытого бесплатного общенародного суда с широким применением присяжных. 12. Уничтожение земских начальников и полиции и замены последней выборными. 13. Уменьшение жалования высшим чиновникам. 14. Сокращение срока военной службы до двух лет. 15. Уничтожение военных судов. 16. Уничтожение платы за требы и таинства и постановки священнослужителям жалования, также удаления несправедливого священника сходом. 17. Выпуск на свободу всех политических заключенных и дарования гражданских прав всем пострадавшим борцам за свободу и землю.

Для завоевания всех этих справедливых требований мы постановляем присоединиться к Всероссийскому крестьянскому союзу[21] и объявляем: 1) займы правительства с 29 ноября сего 1905 г. недействительными, а также 2) куплю и продажу земли.

Копия с приговора будет отправлена в Симбирскую губернскую земскую управу и отпубликуется* в печати.

С подлинным верно: урядник Старо-Тукшумско-Кротковской волости Дуванов.

Госархив УО, ф. 108, оп. 37, д. 192, лл. 23—24. Копия с копии.

№ 25

Сообщение симбирского губернатора командующему войсками Казанского военного округа о высылке войск для подавления крестьянских выступлений в Сызранском уезде

30 ноября 1905 г.
Спешное

17 ноября в с. Губине, Сызранского у., отстоящем от гор. Сызрани в 26 верстах, возникли крестьянские беспорядки, прекратить которые могла только военная сила. Ввиду этого сызранский исправник обратился 18 ноября

* Так в документе.

к командиру квартирующего в гор. Сызрани первого кадрового кавалерийского полка полковнику Жукову с просьбой отрядить в его распоряжение военную команду, но последний в командировании команды отказал, и отправившийся в с. Губино исправник и его помощник были избиты.

Движение приняло угрожающие размеры и было прекращено только днем 19 ноября прибывшим из Сызрани военным отрядом, командированным полковником Жуковым уже вследствие настоятельного требования местных товарища прокурора и председателя уездной управы.

Учрежденный с моего согласия Сызранский комитет общественной безопасности постановил просить ваше высокопревосходительство немедленно поручить командиру первого кадрового кавалерийского полка отряжать по требованию местного исправника, в распоряжение последнего, военную команду для прекращения возникающих в Сызранском у. аграрных беспорядков, т. к. в распоряжении моем и вообще в Симбирской губ. войск почти никаких нет, подавлять же всякие беспорядки, а особенно аграрные, возможно только военной силою, я, поддерживая ходатайство вышеозначенного комитета, прошу, ваше высокопревосходительство, не отказать удовлетворить таковое.

И. д. губернатора Яшвиль.

Правитель канцелярии Романов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 23, л. 65. Копия.

№ 26

Телеграмма симбирского губернского предводителя дворянства* начальнику Главного штаба о присылке в Симбирскую губернию казачьих войск для подавления крестьянского движения

Ноябрь** 1905 г.

Происходящие аграрные погромы, за отсутствием достаточной военной силы, ставят в отчаянное положение

* Отправитель телеграммы, губернский предводитель дворянства Поливанов, установлен по другим документам этого же дела, лл. 24, 26.

** Месяц установлен предположительно путем сопоставления данной телеграммы с другими документами этого же дела.

весь землевладельческий класс Симбирской губ. Два местных батальона имеют всего четыреста человек, которые необходимы для города, из них три роты по пятидесяти человек выделены. При недостатке железных дорог необходима конница. Всего желательнее присылка трех казачьих сотен, содержание коих население с признательностью примет на свой счет.

Госархив УО, ф. 45, оп. 1, д. 618, л. 21. Отпуск.

№ 27

Телеграмма Главного штаба симбирскому губернскому предводителю дворянства об отправлении казаков из Оренбурга в Симбирск

Подана 1 [декабря] 1905 г. 6 час. 18 мин. пополудни. Принята 2 декабря 1905 г.

Об отправлении одной сотни [казаков] из Оренбурга распоряжение сделано восьмого ноября. Настаивайте на образовании конной полиции.

Лопушанский*.

Госархив УО, ф. 45, оп. 1, д. 618, л. 25. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 28

Телеграфное донесение симбирского губернатора министру внутренних дел о крестьянском движении в губернии

1 декабря 1905 г.

Положение губернии со дня на день делается опаснее. Беспорядки и разгромы проявляются внезапно и в разных местностях. Об обещанной мне сотне не имею известий. Войска необходимы всюду, имеющиеся в Симбирске едва могут удовлетворять обычным нарядам, а в случае необходимости в помощь полиции могут выслать не более 50 человек**. В Усолье дело дошло до прямого сопротивления, исправник ранен в голову, помощник бо-

* Должность не установлена.

** Фраза — «Могут выслать не более 50 человек» в документе подчеркнута губернатором.

лен. Некоторые чиновники полиции еще не вернулись из действующей армии. Крестьяне грозят разобрать магазины[22] и требуют распределения запасов по ревизским душам[23]. Угроза не получить продовольствие может вызвать расхищение купленного для казны хлеба...

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 23, л. 66. Отпуск.

№ 29

Телеграмма и. д. симбирского губернатора директору Департамента полиции о срочной присылке войск для подавления массового крестьянского движения в губернии

2 декабря 1905 г. Подана 2 часа 22 мин. дня.

В Курмышском у. разграблено семнадцать имений. С нетерпением ожидаю известия — где находится единственная сотня, которая была мне обещана, которую просил направить в Ардатов, для Курмыша. В Усолье, Сызранского [у.] — прямой бунт. Войска нужны всюду, у меня их нет. В городе на случай беспорядка могу располагать 50 человек [*ами*], *и* [*у*] командующего войсками войск, вероятно, нет, т. к. на мои требования неоднократные был ответ, чтоб войска посылали отсюда, из Симбирска. Революционная агитация всюду, и никаких средств бороться. Положение нестерпимое, и которое еще ухудшится, как только замерзнет Волга и получится возможность прямого сообщения с Самарской губ.

И. д. губернатора князь Яшвиль.

ЦГИАМ, ф. ДП, 00, д. 1350, 1905 г., ч. 41, л. 48. Дешифрованный текст.

№ 30

Приговор сельского схода крестьян с. Альшеева, Буинского уезда, о непризнании Государственной думы и о необходимости созыва Учредительного собрания[24]

2 декабря 1905 г.*

1905 г., ноября 21 дня, мы, нижеподписавшиеся граждане с. Альшеева, Буинского у., Симбирской губ., собрав-

* Дата получения документа в Министерстве внутренних дел.

шись согласно манифесту 17 октября сего года для обсуждения вопросов, касающихся общегосударственного порядка, постановили: находя основания объявленной ныне Государственной думы несправедливыми и неудовлетворяющими желания народа, не принимать никакого участия в выборах в означенную Думу, а требовать немедленно созыва Учредительного собрания, на основании всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, каковое собрание должно обеспечить народу:

1) Действительную неприкосновенность личности и жилища, чтобы никто не мог быть лишаем свободы и наказываем не иначе, как по общему суду.

2) Свободу печати, чтобы все имели право открыто и безбоязненно обсуждать свои нужды и оглашать всевозможные злоупотребления.

3) Отобрание всех частновладельческих, казенных, удельных, кабинетских, помещичьих и монастырских земель в неотъемлемое достояние государства и отдание ее в уравнительное пользование всем тем, кто будет обрабатывать силами своей семьи.

4) Уничтожение косвенных налогов и установление прогрессивно-подоходного налога.

5) Установление для всех граждан государства одинаковых общеобразовательных школ, преемственность школ, чтобы дети бедного населения имели возможность получать высшее и среднее образование наравне с прочими гражданами государства, шестилетний курс начальной школы, всеобщее, бесплатное и обязательное обучение, материальную помощь бедным ученикам, обучать на родном языке.

6) Организация для решения местных дел самого широкого самоуправления, причем выборы в местные общественные учреждения должны происходить на тех же началах, как и в Учредительное собрание.

7) Выборность судей.

8) Введение вместо постоянной армии народного ополчения.

9) Объявление войны и заключение мира должны быть решаемы самим народом через своих уполномоченных.

10) Возвращение выкупных платежей[25], уплаченных нами в течение 44 лет за свою собственную землю.

В случае неудовлетворения правительством вышеозначенных наших требований, мы решили отказаться от уплаты всех податей: государственных, земских и мирских и от исполнения всяких других повинностей, потому что мы не в силах, и будем считать себя вправе принять и другие более решительные меры.

Граждане с. Альшеева. Всего 142 голоса*
Подлинное верно: сельский староста Иван Иванов приложил печать (печать сельского старосты Буинского у., Бурундуковской вол., с. Альшеева).

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 76, лл. 1—2. Подлинник.

№ 31

Телеграмма крестьян с. Кроткова, Сенгилеевского уезда, министру внутренних дел с требованием отмены смертной казни, возвращения войск с Дальнего Востока, назначения судебного расследования о расстреле мирной демонстрации рабочих 9 января 1905 г. в Петербурге

Подана 3 декабря 1905 г.

Принята 7 декабря 1905 г.

Просим уничтожить смертную казнь. Немедленно возвратить войска с Дальнего Востока. При аграрных беспорядках солдаты не должны стрелять в крестьян. Назначить судебное расследование по делу рабочих Петербурга восьмого, девятого, десятого января текущего года.

Крестьяне с. Кроткова, Сенгилеевского у., Симбирской губ. Действительность этой телеграммы удостоверяет сельский староста с. Кроткова Василий Шаталин.

ЦГИАМ, ф. ДП, 1905 г., д. 2550, ч. 38, л. 296. Подлинник.

---

* Опущены фамилии 142 крестьян, в документе фамилии крестьян перечеркнуты.

№ 32

Телеграмма из С.-Петербурга помещика Шеншина симбирскому губернатору об увозе хлеба из его имения крестьянами дер. Мурзы, Ардатовского уезда

4 декабря 1905 г.

Крестьяне дер. Мурзы, Ардатовского у., самовольно увезли 4.000 пуд. зерна из нашего имения, хут. Полянского, Ардатовского у. Убедительно прошу принять меры.

Подписал: подъесаул[26] Шеншин.

Верно: и. д. симбирского губернатора Яшвиль.

Сверял: правитель канцелярии Романов.

ЦГИАМ, ф. ДП, 1905 г., д. 2550, ч. 38, л. 254. Копия.

№ 33

Рапорт помощника ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о разгроме крестьянами с. Спасских Мурз, Ардатовского уезда, имения помещиков Шеншиных

Не ранее 5 декабря 1905 г.

Полицейское управление в дополнение к рапорту от 5 декабря за № 1630 имеет честь донести вашему сиятельству, что крестьяне с. Спасских Мурз скопом, почти всем селом, в ночь на 2 и 3 декабря продолжали разгром хутора наследников Шеншиных и увезли весь хлеб, в общем количестве за все ночи более 6.000 пуд. Бывшая хуторская прислуга от страха разбежалась и таковой остался без караула, а бывший там скот переведен в экономию Бер.

Дополнительное дознание приставом 1 стана передано г-ну судебному следователю по Ардатовскому у.

Подлинное подписал: помощник исправника Харкевич.

Верно: и. д. губернатора Яшвиль.

Заверял: правитель канцелярии Романов.

ЦГИАМ, ф. ДП, 1905 г., д. 2550, ч. 38, л. 245. Копия.

№ 34

Телефонограмма пристава 3 стана Симбирского уезда симбирскому губернатору о поджоге крестьянами с. Суровки усадьбы купца Шихобалова

7 декабря 1905 г. 1 час 40 мин. дня.

В Суровке, Подкуровской вол., сегодня ночью сожжена усадьба Шихобалова. Собираются жечь другой хутор, его же. Волостного старшину и урядника крестьяне выгнали.

[Приняли] Правитель канцелярии Романов.

Помощник правителя Хвостов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 32, л. 9. Подлинник.

№ 35

Требования симбирского дворянства к симбирскому губернатору о принятии решительных мер против крестьянского движения в губернии

10 декабря 1905 г.

Чрезвычайное губернское дворянское собрание* 4 текущего декабря, встревоженное развивающимися аграрными погромами и грабежами, в числе мероприятий, которые могли бы содействовать ограничению размеров этого бедствия в нашей губернии, постановило: обратиться с просьбой к вашему сиятельству по следующим трем вопросам:

1. Подтвердить, через подлежащих лиц — лицам сельской администрации, что сельские сходы должны собираться на точном основании закона, и собирать их по требованиям частных, посторонних лиц — незаконно, т. е. разъяснить права и обязанности сельского схода и частного собрания, называемого митингом.

2. Подтвердить исправникам и земским начальникам, что хотя часто не представляется возможным прекра-

* См. примечание[12].

тить митинги, но и за собрание митингов без надлежащего разрешения виновные должны быть привлечены к законной ответственности.

3. За произнесение возмутительных речей на митингах, даже и разрешенных — виновные должны быть привлечены к ответственности, о чем сообщается по принадлежности судебному следователю или земскому начальнику.

Обращаясь к основаниям, которые остановили внимание собрания и привели его к изложенным выше заключениям, нельзя, действительно, не признать развращающего влияния на крестьянскую среду лиц, безнаказанно, открыто занимающихся революционною пропагандою в нашей губернии. Являясь на сельские сходы и народные митинги в обстановке, внушающей крестьянам доверие, они возбуждают толпу к бунту, неповиновению властям и грабежу. Брожение крестьянского населения, хотя и не выражается пока в одинаковой силе во всех уездах, тем не менее, при отсутствии достаточной охраны и энергичной, непрекращающейся деятельности революционеров, внушает землевладельцам самые серьезные опасения. Такое тревожное состояние мирного населения нашей губернии заставляет меня просить ваше сиятельство принять неотложные меры к лишению возможности лицам революционной партии продолжать свою преступную пропаганду в среде крестьянского населения[27].

Госархив УО, ф. 45, оп. 1, д. 618, л. 42. Отпуск.

№ 36

Телеграмма карсунского уездного исправника симбирскому губернатору о неподчинении крестьян сс. Судосева и Пермисей местным властям

13 декабря 1905 г. Подана 11 час. 45 мин. пополуночи.

[В] Судосеве произвол, обществом [крестьян] удален сельский староста и писарь, назначены другие.

[В] Пермисях сельский писарь Симонов у церкви

ночью выставлял красный флаг, не допуская снятия его. Земский начальник Гагарин относится безучастно, ни разу даже не был на местах беспорядков.

Подписал: исправник Шемякин.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 77, л. 108. Дешифрованный текст.

№ 37

Телеграмма и. д. симбирского губернатора в Департамент полиции о массовых выступлениях крестьян Алатырского уезда и о недостатке войск для подавления крестьянских выступлений

17 декабря 1905 г.*

Волнения среди крестьян усиливаются и возникают в разных местах на огромных расстояниях в Алатырском у., села присоединяются к положениям Крестьянского союза и снимают рабочих, в другом конце жгут и грабят экономии. Конно-полицейская стража может обеспечить порядок [:] составление протоколов, арестование отдельных лиц, но не борьбу с целыми обществами. Прибывшая в Ардатов сотня частью оставлена в уезде, а сто человек посланы [в] Курмышский у. На целую губернию сотни мало, и положение без войск безвыходно.

И. д. губернатора**.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 23, л. 115. Отпуск. Дешифрованный текст.

№ 38

Приговор сельского схода крестьян с. Каргина, Карсунского уезда, о своем тяжелом экономическом положении

18 декабря 1905 г.

1905 г. декабря 18 дня мы, нижеподписавшиеся Симбирской губ., Карсунского у., Каргинской вол., с. Каргина, общества г-на Герасимова, из числа 40 в числе 33

* Документ не датирован. Дата установлена по другим документам этого дела, л. 116.

** Документ не подписан.

домохозяев, быв сего числа на полном сельском сходе, где обсуждали вопрос о своем крестьянском положении.

1. До 19 февраля 1861 г. мы, крестьяне, находились под ведением и рабством нашего помещика г-на Герасимова. По высочайшему манифесту 19 февраля 1861 г. мы, крестьяне, вышли на выкуп с наделением земли от помещика г-на Герасимова по 25 саж. на каждую ревизскую душу в каждом поле, на выкуп у нас вышло 82 души, и на это количество нами получено пахотной земли во всех 3 полях 153 десятины 10 сажен, и то она у нас находится за полями других обществ, частных владельцев и Удела, грунт которой большая часть имеет сплошной камень и глина*, расположенная на гористых местах, средней земли, можно сказать, имеется 10 часть всей земли, а относительно хорошей и речь молчит, потому что ее ничего нет.

2. Со дня выхода на выкуп общество наше возросло в 10 раз более, чем было, и выходит так, что 9 проц. надельной земли используются, и за неимением ее это число постоянно находится в работниках в местных владельческих имениях за самую низкую плату, считая от 3 до 5 рублей в месяц, где с темной зари до глубокой ночи работают без всякого отдыха, дабы заработать кусок хлеба.

3. В нашем селе еще имеется другое общество — удельное, которое пользуется всеми угодьями, более чем мы в 10 раз. И их угодья, а также и помещичьи, окружили наши со всех сторон и выходит так, что нам, бедным крестьянам, никуда нельзя повернуться, поэтому мы находимся сжатыми со всех сторон чужими угодьями. Своих пастбищ и выпусков совершенно никаких не имеем, за неимением их мы ежегодно входим в сделку с нашим помещиком и удельным обществом, за что платим им деньгами и обрабатываем чрезвычай [но] много полевой работы. Не делая этого, то весь скот свой держи на своих дворах и содержи его, чем хочешь. Вопрос тот, — чем каждый крестьянин должен содержать свое хозяйство, когда мы не имеем хоть среднее количество земли, а не как в других удельных обществах достаточное.

4. Земли у нас, как указано, совсем мало и плохая,

* Так в документе.

а поборы ежегодно у нас растут все более и более, так что нет никакой возможности платить наравне с другими удельными обществами эти поборы.

5. Снимать в аренду землю у крестьян, кои имеют мало-мальски свою землю, нет возможности, потому что те люди сами стараются не только сдать в аренду, а даже подыскивают снять сами и засеять побольше для прокормления своих семей и отбывания все[х] повинностей, а относительно владельцев и слов нет, поэтому и приходится только засевать свой надел. На своем наделе у нас в хороший урожай хлебов уродится самое большее 25—30 пуд., чем же каждый человек в течение года без посева может содержать свое хозяйство, поэтому и приходится всем нам крестьянам работать из-за куска хлеба в владельческих усадьбах.

6. Весь смысл у нас заключается в том, что земли нет, была бы она, и все было бы спокойно и хорошо. По обсуждению сего нашего бедного крестьянского положения, и желая выйти из него, мы единогласно постановили настоящий приговор, который для надлежащего исполнения представить в Всероссийский русско-крестьянский союз, в том и подписуемся.

Сельский староста Я. Малышов*.

Госархив УО, ф. 855, оп. 1, д. 475, лл. 21—22. Копия.

№ 39

Прошение помещика Симбирского уезда Быкова симбирскому губернатору о присылке военной силы для прекращения массовых самовольных порубок его леса в Буинском уезде крестьянами дер. Гуляевки, Скрипиновки, с. Чеботаевки

18 декабря 1905 г.

23 ноября я лично докладывал вашему сиятельству о самовольной рубке крестьянами моего леса в Ликинской лесной даче, Буинского у., и просил солдат для охранения моей собственности от произвола, но не получил удовлетворения на свою просьбу. Теперь произвол перешел всякие границы: крестьяне с. Чеботаевки, деревень

* Подписи 12 человек крестьян опущены.

Скрипиновки, Гуляевки и других, пользуясь моим бессилием и нежеланием власти защищать мое имущество от разграбления, рубят лес на выбор, днем возят, а некоторые возводят из моего лесу постройки. Так как Ликинская лесная дача находится в 15 вер. от моей Ружевской дачи, Симбирского у., где моя усадьба, то у меня и из-под носу увозят заготовленные дрова мужики, заразившиеся грабежом и видя его безнаказанность.

Прошение это доверяю подать моему главному управляющему, кол. сек. Павлу Алексееву Копьеву, который доложит вашему сиятельству подробности дела и расскажет, как он удирал задами из Чеботаевки вместе с волостным старшиной.

с. Ружевщина. Поручик Василий Быков.

Верно: помощник правителя С. Хвостов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 32, л. 16. *Заверенная копия.*

№ 40

Донесение жандармского ротмистра по Алатырскому, Ардатовскому и Курмышскому уездам начальнику Симбирского губернского жандармского управления о разгроме крестьянами помещичьих имений в Алатырском уезде

22 декабря 1905 г.

Секретно

Доношу, что 15 сего декабря в Алатырском у. крестьянами разграблены три имения: при с. Княжухе г-на Жилина и при дер. Цыповке г-жи фон Ренкуль и князя Оболенского. О вышеизложенном мною, вместе с сим, доносится в Департамент полиции.

Ротмистр Любимов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 74-а, л. 250. Подлинник.

№ 41

Из прошения курмышского помещика Иванова в Правление дворянского земельного банка[28] о сложении текущих залоговых платежей в связи с разгромом имения

23 декабря 1905 г.

3 декабря с[его] года постигшее меня несчастье: на аграрной почве местными крестьянами все имение мое разграблено, а постройки сожжены, а также скот и инвентарь уничтожен, и лично мне после 10-дневной осады в моем доме, отстреливаясь от темной орды, пришлось покинуть имение на произвол судьбы местных крестьян-разбойников. Не имея возможности уплатить за ноябрь месяц, а также и за май 906 г. текущие проценты, покорнейше прошу Дворянский банк ввиду вышеизложенного сделать снисхождение—сложить с меня текущие платежи и не назначать моего имения за неплатеж к торгам...

С подлинным верно: управляющий*

Сверял: за делопроизводителя Козмодемьянский.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 30, л. 36. Заверенная копия.

№ 42

Циркуляр управляющего Министерством внутренних дел губернаторам о беспощадной расправе с выступлениями крестьян

24 декабря 1905 г.

Секретно. Циркулярно

Во время происходящих во многих губерниях беспорядков крестьяне продолжают грабить имения, поджигать помещичьи усадьбы и экономические постройки, рубить владельческие леса, угонять скот, снимать с работы служащих в имениях, а также и рабочих, угрожая их

* Подписи нет.

жизни, и дерзко захватывать имения или вмешиваться в управление сими последними.

Таковой образ действий, сопровождающийся возмутительными насилиями против личности и имущества и недопустимый ни в каком благоустроенном государстве, дает полное основание смотреть на бесчинствующих крестьян как на мятежников и поступать с ними как с врагами общественного порядка и спокойствия, принадлежащими к революционным обществам.

Исходя из такого взгляда, прошу вас, милостивый государь, при подавлении происходящих во вверенной вам губернии крестьянских смут и беспорядков, по отношению к мятежным бандам и скопищам действовать без всяких колебаний, самым решительным образом, уничтожая мятежников вооруженною силою, без всякой пощады и не стесняясь применением самых суровых мер для подавления мятежных проявлений в самом их начале и для восстановления нарушенного порядка.

Управляющий Министерством внутренних дел
П. Дурново.
Скрепил: директор Вуич.
Верно: делопроизводитель*

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 85, л. 27. Заверенная копия.

№ 43

Донесение жандармского ротмистра по Алатырскому, Ардатовскому и Курмышскому уездам начальнику Симбирского губернского жандармского управления о порубке удельного леса крестьянами с. Четвертакова, Ардатовского уезда

26 декабря 1905 г.
Секретно

Доношу, что по полученным мною сего числа сведениям, крестьяне с. Четвертакова, Ардатовского у., произво-

* Подпись неразборчива.

дят самовольную порубку удельного леса, причем со стороны полиции и удельной лесной стражи прекратить самоволье крестьян не представляется возможным. Ввиду угроз крестьян нельзя даже произвести полиции и лесным сторожам опись вывезенного леса. Вообще крестьяне держат себя крайне дерзко.

Ротмистр Любимов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 74-а, л. 256. Подлинник.

№ 44

Телеграмма карсунского уездного исправника симбирскому губернатору о вооруженном нападении на удельную лесную стражу крестьян с. Пермисей, Карсунского уезда

28 декабря 1905 г.

Крестьяне с. Пермисей 26 декабря произвели вооруженное нападение на удельную лесную стражу и, разгромив дом сторожа, произвели порубку леса. Командирован пристав с 12 стражниками.

Исправник Шемякин.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 77, л. 157. Подлинник.

№ 45

Приговор сельского схода крестьян с. Вырыпаевки, Карсунского уезда, о коренном изменении экономического и правового положения крестьянства России

Декабрь 1905 г.

1905 г. декабря* дня, мы, крестьяне Симбирской губ., Карсунского у., Вешкаймской вол., с. Вырыпаевки, собрались на сходку обсудить свои нужды. Положение наше такое: мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильными податями и налогами, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся, как к рабам. Мы

* Число месяца не указано.

долго терпели, терпели наши отцы, деды и прадеды, но нас толкают все дальше и дальше в омут нищеты, бесправия и невежества, нас хотят окончательно задушить.

Нет у нас больше сил, настал предел терпению. Для нас пришла та страшная минута, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук, эти муки так невыносимы, что их не опишешь никакими словами, и вот мы пришли к тому заключению, что для улучшения нашего быта крестьянского и быта всех наших братьев-тружеников необходимо следующее: во-первых, участие самого народа в управлении страной через своих представителей, избранных на основании всеобщего избирательного права, т. е. такого права, при котором всякий человек и мужчина, и женщина, достигшие 21 года, могли бы избирать независимо от их богатства или бедности, а иначе, если не весь народ будет избирать, а только кучка богачей, то и выборными окажутся только богачи, кулаки, которым не больны наши болячки и которые заново будут нас душить. Избирательное право должно быть для всех равное, т. е. и бедный, и богатый должны иметь только по одному голосу. Избирательное право должно быть прямое, т. е. мы должны выбирать прямо в Думу, а не в какие-то комитеты*. Подачу голосов за наших выборных мы будем делать тайно, т. е. чтобы никто не знал, кого выбирают, потому что, если будут знать, могут как-нибудь и воспрепятствовать и заставить выбрать человека, угодного начальству и богатым, а нежелательного нам. Во-вторых, мы требуем, чтобы все люди, живущие в России, были равны перед законом, т. е. и дворяне, и крестьяне, и все другие сословия имели бы одинаковые права. Всех людей создал бог по образу и подобию своему, зачем же одного человека возвеличивать, а другого унижать. Это противно богу. В-третьих, мы требуем, чтобы наши волостные правления избирались по нашему желанию, а не по приказанию начальства, тогда в этих правлениях будут служить честные люди и будут по совести давать отчет народу. В-четвертых, мы требуем, чтобы наделы нашей земли были увеличены так, чтобы доставало нам хлеба на всех. Как уве-

* Имеются в виду комитеты по выборам в Государственную думу.

личить наделы, это решат наши выборные, а мы пока так смекаем: люди все божьи и земля божья, зачем же у нас так ведется, что у одного человека бывает земли больше, чем в другом месте у 1000 человек. Нехорошо это, не по-божески. Мы думаем, что надо так сделать, чтобы вся земля принадлежала всему народу, а чтобы пользовался ею тот, кто сам ее поливает своею кровью да потом. В России земли много, на всех ее хватит, надо только уравнять ее. Вот все это мы скажем нашим выборным, и они по чести и по совести разрешат это дело. В-пятых, мы требуем, чтобы сложили с народа всякие неправые налоги, а сделали бы так, чтобы кто больше имеет дохода, тот пусть и больше налогу платит, т. е. пусть назначат какую-нибудь долю с рубля, и у кого больше этих рублей, тот и долей больше отдает. А то у нас так ведется, что у кого есть нечего, с того налоги дерут, а у кого мошна богатая, тому поклоны отдают, а налогов с них берут самую малость. В-шестых, мы требуем отменить выкупные платежи, которые с нас выколачивают 47 лет*, а куда эти деньги деваются, нам не говорят...

Вот, что мы бедные, голодные крестьяне решили, чтобы нам лучше жилось, и теперь будем добиваться исполнения нашего решения. Мы будем громко и смело требовать немедленного созыва Учредительного собрания, т. е. Государственной думы, которая должна, как только соберется, дать народу новые законы.

Мы будем громко и смело требовать, чтобы у нас сейчас же начались выборы. Мы до тех пор не замолчим, пока наше требование не будет исполнено. Время не терпит, скоро и весна подкатит, а пахать опять нечего будет, и опять мы, жены наши, дети, старцы-родители с голоду пухнуть будут, не хотим мы этого, не допустим...

Мы слышали, что есть в Москве Крестьянский союз, и вот мы решили присоединиться к нему и послать ему этот наш приговор, а он пусть сообщит его нашим братьям-крестьянам из других уездов и губерний, таким же несчастным и голодным, как и мы...

Следует 60 подписей крестьян**. Сельский староста Иван Ильин Соляев по безграмотству приложил должностную печать.

Госархив УО, ф. 855, д. 475, лл. 5—7. Подлинник.

* Выкупные платежи взимались в течение 44 лет.

** Подписи крестьян опущены.

№ 46

Листовка Симбирской группы РСДРП, призывающая рабочих и крестьян к борьбе с царизмом

Декабрь 1905 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

№ 10

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЧЕГО ХОТЯТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ?

Несправедливо и неправильно устроена наша жизнь: одни живут в богатстве и роскоши, другие — в горькой нищете, в грязи, в постоянной нужде, перебиваясь со дня на день, работая до истощения сил из-за куска хлеба.

Одни владеют фабриками, заводами, богатыми магазинами, большими поместьями, у других — ничего нет, кроме мозолистых рабочих рук, кроме своей рабочей силы, которую нужно продавать капиталисту, чтобы кормить себя и свою семью. И этого капиталиста — хозяина еще найти нужно: не всегда работа есть, а лишних рабочих всегда много.

Капиталисты нанимают рабочих, чтобы выколачивать из них прибыль; стараются подешевле нанять, меньше за работу платить, да подольше работать заставлять. А рабочему не всегда торговаться можно, — не пойдет за малую цену, другой найдется на его место, кого голод сильно донял, у кого семья на плечах большая.

Капиталист продает свой товар, прибыль хорошую получает, да денежки в банк везет, — там у него прибавляется тысяча за тысячей; он живет спокойно, нужды не зная, ни в чем себе не отказывая. У него развлечений и удовольствий много: в театр, на концерт, в клуб пойдет. Рабочий же придет с работы усталый и думать ни о чем не хочется, лишь бы до постели добраться, а утром рано — опять на работу. Итак день за днем — все одно и то же. Тяжелая, беспросветная жизнь, — поневоле иной в кабак идет отвести душу.

А богатства много в родной стране. Хлеб вагонами везут за границу, а крестьянину весной есть нечего, приходится к помещику идти, в кабалу залезать. В магазинах, в складах много разного товара лежит. Купцы жалуются, что торговля плохо идет, а рабочий народ голодает, в плохой одежонке ходит, купить себе что-нибудь денег не имеет. В торговле застой, товар сбыта себе не находит, на фабриках, в мастерских работа останавливается, рабочих рассчитывают, остаются они без крова, без хлеба. Отчего работы нет? Товаров, слышь, очень много, а покупателей нет.

Дикари-самоеды ни мастерских, ни фабрик не имеют, никаких инструментов не знают, живут в пустынях и лесах, и то постоянно мясо и рыбу едят, в юртах своих тепло живут. А у нас и земли много, и фабрики, и заводы, и мастерские разные,—все, что хочешь, а люди голодают, живут в нужде, работы себе не находят...*

Богатства много, да все капиталисты себе в руки забрали, только и думают, как бы прибыли побольше получить, но меньше рабочему заплатить. Им и горя мало, что по всей русской земле многие миллионы рабочего народа в нужде изнывают. И рабочим приходится из-за каждой копейки, из-за каждого пустяка с хозяевами, с капиталистами борьбу вести. И стоят друг против друга капиталисты и рабочие, как два лагеря враждебных, неприятельских.

За капиталистов и царь, и министры, и чиновники, и полиция, и судьи, и попы, и земские начальники — все готовы к их услугам, вся власть у них в руках. Рабочий и крестьянин всегда виноватыми оказываются, капиталист всегда сухой из воды выходит.

Никто не постоит за рабочего, негде ему защиты искать, должен сам за себя стоять рабочий народ и дружно бороться, за правду. Поодиночке, порознь, ничего не выйдет, — отдельный прутик легко сломать, а свяжи вместе много прутьев, их и не сломаешь. Так и наше дело: если весь народ, весь рабочий класс сплотится, организуется, встанет сразу, как один человек, никакая сила не сломит его, и завоюет он такой порядок, что не будет ни бедных, ни богатых, ни знатных, ни простых — все будут рабо-

* Многоточие в документе.

тать и всем будет всего вдоволь. Все фабрики, заводы, вся земля, рудники, шахты, железные дороги — всё будет общественным, и управлять делом будут сообща выборные. Такой порядок и называется—социализмом. Пойдет работа полным ходом, никто не будет сложа руки сидеть, для всех дело найдется, у каждого человека досуг будет и достаток, чтобы жить так, как следует жить людям: по-товарищески, по-братски.

Вот таких порядков — социализма — и добивается Российская социал-демократическая рабочая партия. Рабочее дело — ее дело, горе рабочих — ее горе, праздник рабочих — ее праздник.

Такая партия нужна нам, товарищи, чтобы соединить всех рабочих, всех тружеников, и с Москвы, и с Петербурга, и с далекого Кавказа, и с Поволжья и со всех городов и селений необъятной нашей России, сплотить их вместе и удесятерить свои силы.

И идут в эту партию тысячи рабочего люда, и крепнет она и растет; идут все, кому трудно жить, кто бороться хочет за справедливость, за волю народную, за социализм, кто душу свою хочет положить за святое, великое рабочее дело.

До последних дней за участие в рабочей партии, за участие в рабочих союзах в тюрьмы сажали, без суда в Сибирь ссылали наших борцов, — как преступников. И рабочие поняли, что прежде всего надо добиться воли, политической свободы, чтобы можно было говорить правду открыто, а не втихомолку, читать свободно свои книжки, газеты, и листки, чтобы управляли народом не царь и его министры, а сам народ через своих выборных, надежных людей.

И начали рабочие великую борьбу с самодержавием, борьбу за волю народную. Много полегло борцов за святое дело освобождения, много пролито крови братьев наших рабочих. Слыхали вы, товарищи, как били рабочих в городах, и крестьян в деревнях, как стреляли в них из ружей, как сражалось царское самодержавие со своим народом. Не кончена еще эта борьба, не завоевали мы еще свободы; затихла она, и того и гляди, опять грянет. Накипело у всех на сердце, и рабочие готовятся к новой

забастовке, к новым сражениям, а царь и министры все упорствуют, не хотят уступать.

Товарищи, рабочая партия хочет воли для всего народа, полной воли, полной свободы; она требует такой Государственной думы, в которой были бы и рабочие, и крестьяне, а не только одни богатые, как царь дал закон 6 августа, чтобы Дума эта была выше всякого начальства, чтобы перед ней ответ держали и министры, и другие власти. Чтобы выбирали в нее своих представителей все люди, все граждане государства, и богатые, и бедные, и мужчины, и женщины, и образованные, и неграмотные. Чтобы выборы были, значит, всеобщие, равные, прямые и тайные, чтобы не было подкупа, совращения; пускай каждый избирает по своей совести и по своему разумению. Чтобы вместо теперешних судов да земских начальников были судьи выборные от народа, потому что суд должен быть справедливый, правильный и для всех граждан равный.

Такой порядок, когда все начальство, и полиция, и суд, и войско находится в подчинении Государственной думы, и народ посылает в нее своих избранников, называется республикой. Поэтому рабочая партия запечатлела в сердце своем и начертала на своем красном знамени: Долой самодержавие, да здравствует республика!

Для всего российского крестьянства Рабочая социал-демократическая партия требует земли и воли. Чтобы крестьянин был свободен распоряжаться своей землей, как желает. Чтобы крестьянин был вольный, как всякий гражданин российский, никакой приписки[29] не нужно, живи, где желаешь, занимайся, чем хочешь. Чтобы были учреждены крестьянские комитеты или союзы, — пускай сами крестьяне на местах обсудят и решат, как распоряжаться землей. Земли удельные, кабинетские, монастырские и дворянские должны перейти к крестьянам. Если нужно, пускай государство выкупает их, а крестьяне уже довольно за землю платили, довольно поту и слез на ней пролили — теперь они решать будут, как с землей поступить.

Крестьяне, устраивайте комитеты, приступайте к делу, поддерживайте борцов за общее дело, только дружно да в союзе добьемся мы своего.

Рабочие, устраивайте союзы, организуйтесь для борьбы с капиталом и правительством, входите в рабочую партию. Будем добиваться воли для всего народа, будем добиваться Всенародной государственной думы — Учредительного собрания, пускай оно пересмотрит все законы и учредит такое управление и суд, какого сам народ желает. Пускай оно правильно и справедливо разверстает налоги и с таким расчетом, что кто богаче, тот больше платить будет, а косвенные налоги на спички, водку, табак, сахар и пр[очее] совсем отменить. Будем добиваться восьмичасового рабочего дня, хорошей платы за труд, фабричных законов, охраняющих каждого рабочего, будем добиваться человеческих условий жизни.

И пойдем, товарищи, шаг за шагом все вперед и вперед к нашей цели: к братскому союзу всех трудящихся — к социализму. Пойдем под знамя рабочей партии, пойдем в ее ряды, сомкнемся теснее и будем дружно бороться за лучшую долю, за великое, святое рабочее дело!

Да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия.

Симбирская группа Российской социал-демократической рабочей партии.

Типография Симбирской группы. 1905 год, декабрь. Издано 5.000 экземпляров.

Партархив, ф. 57, оп. 1, д. 100, л. 22. Типографский экз. Опубликовано в сборнике «Прокламации Симбирской организации РСДРП, 1904—1907 гг.», стр. 54—58, г. Ульяновск, 1951 г.

1906 год

№ 47*

Из отчета симбирского губернатора царю о развитии крестьянского движения в Симбирской губернии в ноябре—декабре 1905 года

1906 г.

...Главная деятельность революционной организации была направлена в деревню. Целые кадры агитаторов проникли в сельские местности и при содействии учителей, земских служащих, волостных писарей и даже священников усиленно подготовляли выступление крестьянства против помещиков.

Аграрное движение началось в Курмышском у., где в ноябре и начале декабря 1905 г. были разгромлены 30 помещичьих усадеб и хуторов; в Буинском в это же время — 8 экономий, Ардатовском — 11, Карсунском — 20, Сызранском — 18, Сенгилеевском — 8. Всего 95.

Местные землевладельцы не оказывали сопротивления, в большинстве выехали из имений.

Не подготовленные к борьбе такого рода полицейские части не могли оказать необходимого сопротивления. К этому времени в губернии было два резервных пехотных батальона, в Симбирске 600 человек и 200 в Сызрани...

ЦГИАЛ. Биб-ка, 1 отдел, оп. 1, д. 88. Отчет о состоянии Симбирской губ., стр. 3.

№ 48

Из представления симбирского губернатора министру внутренних дел о причинах развития крестьянского движения и революционной пропаганды в губернии

9 января 1906 г.

Вследствие телеграфного предложения вашего высокопревосходительства от 8 сего января за № 22522 представляю.

---

* Вследствие тесной связи с событиями 1905 г. данный документ публикуется в начале документов 1906 г. (См. о датировке документов — стр. 25 сборника).

Нет никакого сомнения, что ближайшей причиной беспорядков является усилившаяся в последнее время пропаганда революционных идей и отсутствие у местных властей каких-либо средств для предупреждения и подавления беспорядка. Пропаганда велась не только революционерами, но и самим обществом.

Не было земского собрания, нет ни одной газеты, где бы с той или иной стороны не осуждалось правительство и не колебался бы авторитет власти. В этом отношении обнаружилось явление, которое было ясно уже несколько лет — это всеобщее недовольство от крестьянина до члена Государственного совета[30]. Кроме очень немногих, в России нет довольных, вероятной причиной этому — всеобщая бедность и необеспеченность. В крестьянской среде, среди мелких ремесленников и фабричных рабочих отсутствие потребностей, довольство самым малым комфортом не заставляют думать о сбережении и улучшении своего быта, с другой — у крестьянина особенно, невозможность выбиться и устроиться лучше своего отца и деда, зависимость от среды, невозможность обеспечить свою семью — подрывают всякую охоту к усиленному труду. Если бы крестьянин сознательно относился к этому положению, я уверен, что он бы бежал из деревни. Только некоторая любовь к месту, недостаток фантазии и мистическая любовь к дому позволяют ему жить так, как он живет. На эту почву упала пропаганда социализма и революции от людей, у которых нет ни вчерашнего, ни завтрашнего дня, не обеспеченных ничем, которым терять почти нечего. В беседах с крестьянами, которые я веду теперь каждый день, хоть и проглядывает иногда, что они и сами понимают, что уничтожение помещичьего хозяйства будет для них вредно, тем не менее жажда земли так велика, что ясно, что они ни о чем другом не думают.

Симбирская губ. чисто земледельческая, единственные фабрики — суконные, находятся почти в одном районе. Заработки — Волга, Баку и частью Нижний Новгород. Крестьянство довольно состоятельное и гумна во многих местах заставлены старыми скирдами. Но вместе с тем, нигде так не ощущается, что земли мало, что существующий надел не занимает всего рабочего времени семьи.

Наделение землей, в силу особых условий, было сделано неудачно. Часто по воле самих крестьян они получали даровой надел[31], в руках помещика остались такие крупные, как напри[мер], имения графа Орлова-Давыдова и Ушакова. Еще более земли у такого анонимного владельца, как Удел. Арендные цены повсюду вследствие недостатка земли вздуты, казенная. десятина до 10 руб., 30 руб. за три десятины 1 года, притом, что сеются рожь и овес, то есть дешевые хлеба. Выкупная цена была около 35 руб. за десятину, сравнительно с этой ценой арендные цены являются крестьянину чрезмерными, тем более, что в большинстве случаев деньги эти отрабатываются на помещичьих полях.

Поэтому надо признать, что при отсутствии других заработков, крестьянин Симбирской губ. страдает от малоземелья. В последнее время проведение железных дорог подняло цены на лес, опять это отражается на благосостоянии крестьянском, в особенности ввиду частых опустошительных пожаров...*

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 24, лл. 22—24. Отпуск.

№ 49

Рапорт сызранского уездного исправника симбирскому губернатору о вооруженном столкновении крестьян с. Каранина и дер. Борковки с полицией и карательным отрядом

9 января 1906 г.

В дополнение к рапорту моему, от 8 сего января[32], имею честь донести вашему сиятельству, что 8 же января в 9 час. вечера Иванов выслал на поезде железной дороги под конвоем четверых стражников в мое распоряжение задержанных им зачинщиков и подстрекателей к беспорядкам — крестьянина с. Каранина Петра Орлова и крестьян дер. Борковки Ивана и Вонифанта Титовых, которых я тотчас же и отправил в сызранскую тюрьму,

---

* 2-я часть документа — рассуждения губернатора об усилении борьбы с революционным движением — опущена. Документ не подписан.

копии постановления о чем, а также копии с постановлений Иванова о причинах задержания означенных крестьян при сем представляю на распоряжение вашего сиятельства.

Хотя Иванов не прислал особого донесения о настоящем положении дела в Каранине и Борковке, но из распросов стражников, доставивших арестованных в гор. Сызрань и бывших в Каранине при Иванове во время производства арестов, оказалось, что вечером 7 января, когда толпа каранинских крестьян оказала приставу Иванову сопротивление к аресту местных крестьян Власова и Орлова, кавалерийский офицер, по просьбе Иванова, приказал отряду пеших кавалеристов разогнать толпу прикладами винтовок, которыми многих сильно поранили, и четыре винтовки сломали; в то же время верховые стражники разгоняли толпу нагайками. Толпа моментально разбежалась. Но многие из них собрались на одном пустопорожнем месте и вооружились вилами, кольями, угрожая избить стражников, разгонявших их. Тогда старший при отряде стражников приказал стражникам вложить в винтовки боевые патроны и стрелять, если толпа пойдет на них.

Увидя это, толпа разбежалась, но часть из них направилась к местной церкви и стала бить в набат, намереваясь созвать крестьян из соседних селений. Когда же верховые стражники подскакали к церкви, то вся толпа моментально разбежалась по домам. После этого все в селе стихло. Крестьянина Власова тотчас же арестовали и отправили на лошадях до с. Канадей и далее по железной дороге в гор. Сызрань; другой же крестьянин Орлов скрылся. Иванов, Немков и кавалерийский офицер со всеми кавалеристами и стражниками остались ночевать в Каранине. Утром 8 января Иванов приказал местному волостному старшине разыскать Орлова, которого вскоре и привели местный сельский староста и сотский, и он тотчас же был арестован; причем никто из местных крестьян уже не являлся и никто сопротивления не оказывал. В то же время волостной старшина доставил в Каранино из дер. Борковки местных крестьян Вонифанта и Ивана Титовых (отца с сыном), которые, как главные зачинщики — подстрекали в среде борковских крестьян, также арестованы и все трое тотчас отправлены в гор.

Сызрань в мое распоряжение. Вонифант Титов состоит на должности сельского писаря в дер. Борковке и в то же время волостным судьей при Головинской волости, почему имеет большое влияние на своих однообщественников, почему Иванов отправится с кавалеристами в дер. Борковку для производства там на месте расследования о Титовых.

Уездный исправник Яковлев.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 153, л. 4. Подлинник.

№ 50

Заявление управляющего имением помещицы Нечаевой симбирскому губернатору о массовых неоднократных порубках леса в ее имении крестьянами дер. Авдотьевки, Симбирского уезда

10 января 1906 г.

Крестьянами дер. Авдотьевки, Загудаевской вол., Симбирского у., производятся самовольные порубки леса в даче, принадлежащей моей доверительнице Гликерии Алексеевне Нечаевой, находящейся при с. Тетюшском, Симбирского у., так что в разное время, а в особенности в ночь на 9 сего января, в лесной даче под названием «Авдотьевский куст», ими вырублено до пятисот дерев разной лиственной породы толщиною от 5 до 9 вершков, стоящие пятьсот руб. Вследствие чего я имею честь довести до сведения вашего сиятельства и покорнейше вас просить сделать зависящее с вашей стороны распоряжение к ограждению от похищения крестьянами леса, причем присовокупляю, что подобного рода порубки ими делаются уже не первый раз, и экономии приходится терпеть немаловажный убыток; к этому считаю не лишним сообщить, что означенным крестьянам экономией бесплатно дано было для дров сухостойного леса в достаточном количестве.

Управляющий имением В. А. Панков.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 35, л. 233. Подлинник.

№ 51

Уведомление Департамента полиции симбирского губернатора о высылке в Вологодскую губернию крестьянина Михаила Дикарева за противоправительственную агитацию

31 января 1906 г.
Секретно

По рассмотрению в Особом совещании[33], образованном согласно ст. 34 Положения о государственной охране, обстоятельств дела о проживающем в Симбирской губ. крестьянине Михайле Дикареве, обвиняемом в агитаторской деятельности среди крестьянского населения, г-н министр внутренних дел постановил: выслать Дикарева в отдаленный уезд Вологодской губ. под гласный надзор полиции на три года, считая срок с 26 января 1906 г.

О таковом постановлении Департамент полиции уведомляет ваше сиятельство вследствие отношения от 5 сего января за № 63 для зависящих распоряжений, прося прилагаемое извещение, по предъявлении означенному лицу, возвратить в Департамент.

Подлинное за надлежащим подписом.

Верно: правитель канцелярии симбирского губернатора Романов.

Сверял: помощник правителя Хвостов.

Госархив УО, ф. 855, оп. 1, д. 413, л. 348. Заверенная копия.

№ 52

Донесение и. д. симбирского губернатора министру внутренних дел о революционном выступлении крестьян с. Нагаткина, Симбирского уезда, и ходатайство о высылке* ряда крестьян этого села в Вологодскую губернию

9 марта 1906 г.

С весны прошлого года в среде крестьян с. Большого Нагаткина обнаружилось возбужденное настроение против местной землевладелицы М. И. Беляковой.

---

* См. примечание[33].

Существовавшие до этого времени добрые отношения между помещицей и крестьянами изменились к худшему. Помещица и ее сын М. Ф. Беляков сперва стали получать подметные угрожающие письма, а затем в экономии начался ряд поджогов.

Выяснив негласным дознанием, что подстрекателями к беспорядкам в Нагаткине являются местные крестьяне — Михаил Дикарев, Михаил и Василий Елины, Иван Шейкин и Петр Ерофеев, я распорядился арестовать их и заключить в губернскую тюрьму, причем для выяснения причин и вразумления крестьян я командировал в Нагаткино непременного члена* Губернского присутствия Мотовилова, который из разговоров с крестьянами и помещицей убедился, что в с. Нагаткине ведется между крестьянами пропаганда и что арестованные по моему распоряжению пять человек, несомненно, занимались возбуждением крестьян к беспорядкам и призывали к нарушению имущественных прав помещицы М. И. Беляковой...** передано судебной власти на предмет привлечения виновных к уголовной ответственности, и производившимся тогда судебным следствием добыто было значительное количество улик против В. и М. Елиных, И. Шейкина и П. Ерофеева, почему постановлением судебного следователя по важнейшим делам определено было содержать их в симбирской тюрьме. По отношению к Михаилу Дикареву, считавшемуся главным руководителем во всех действиях против помещицы в Нагаткине, были добыты лишь косвенные улики.

Не желая оставить М. Дикарева без наказания и сознавая, что возвращение его в среду общества внесет новую смуту, в представлении от 20 сентября минувшего года за № 633 на имя бывшего товарища министра внутренних дел, заведующего полицией, я ходатайствовал о воспрещении М. Дикареву жительства в Симбирской губ. и смежных уездах Самарской, Казанской и Пензенской губ., но за воспоследованием высочайшего указа Сенату*** 21 октября 1905 г. об амнистии дело о Дикареве было прекращено, и из-под стражи он был освобожден.

* Непременный член — состоящий в штате учреждения.

** Три слова полустерты, допустимо прочесть — «Незаконченное дело было», «Неоднократно дело было»...

*** См. прим. 65.

Выпущены были из тюрьмы с отдачею под надзор полиции и Елины, Шейкин и Ерофеев согласно постановлению судебного следователя по важнейшим делам.

Наступившее было временно успокоение в Нагаткине в конце 1905 г. благодаря пропаганде стало подозрительным. Получив сведения, что Михаил Дикарев продолжает свою агитаторскую деятельность между крестьянами с. Нагаткина и соседних селений, я вновь 5 января сего года за № 63 возбудил пред вашим высокопревосходительством ходатайство об административной высылке Дикарева из пределов Симбирской губ.

На это Департамент полиции от 31 января сего года за № 2407 уведомил меня, что по рассмотрении в Особом совещании, образованном согласно ст. 34 Положения о государственной охране, обстоятельства дела о Михаиле Дикареве, постановлено: выслать Дикарева в отдаленный уезд Вологодской губ. под гласный надзор полиции на три года, считая срок с 26 января 1906 г.

Приступив к выполнению решения Особого совещания относительно высылки в Вологодскую губ. крестьянина М. Дикарева, я натолкнулся на сопротивление крестьян.

Пристав, явившийся рано утром 10 минувшего февраля в Нагаткино (с несколькими конными стражниками) для арестования Михаила Дикарева, дома его не застал, почему решил было обождать в Волостном правлении наступления утра, чтобы сделать по селу розыск Дикарева, но намерения своего привести в исполнение ему не удалось, т. к., подъехав к Волостному правлению, пристав услыхал звон в набат, после чего вскоре показалась большая толпа, бежавшая к Волостному правлению с кольями, палками. Толпа кричала и все увеличивалась. Предупрежденный заранее о предполагаемом сопротивлении крестьян, пристав, не желая вступать с крестьянами в неравную борьбу, из Нагаткина выехал.

По отъезде пристава крестьяне стали держать себя разнузданно и дерзко.

11 февраля толпа крестьян, человек в 20, ворвалась в Волостное правление, безобразничала там, ругалась по телефону скверными словами и в конце концов изломала телефонный аппарат.

Обождав в течение нескольких дней прибытия в Симбирск вновь назначенной в мое распоряжение Оренбург-

ской казачьей сотни, я 14 февраля отправил в Нагаткино эту сотню совместно с ротой пехоты и отрядом конных стражников под командой исправника, которому поручил непременно арестовать как Дикарева, так и всех зачинщиков и укрывателей его. Вместе с тем я поручил исправнику произвести, при помощи названных войсковых частей, повальный обыск в Нагаткине в целях отобрания оружия, если бы таковое оказалось.

Для общего руководительства этой экспедицией и надлежащих разъяснений крестьянам я командировал с отрядом непременного члена Губернского присутствия А. А. Толстого, возложив на него обязанность — привести крестьян к полному послушанию, хотя бы силою оружия.

Произведенным 16, 17 и 18 февраля тщательным обыском в Нагаткине оружия или взрывчатых веществ (на которые намекали крестьяне) не обнаружено, но я считаю весьма важным впечатление, произведенное на нагаткинских и всех попутных крестьян этой экспедицией.

Дерзкие вообще, бойкотировавшие свою помещицу Белякову, нагаткинские крестьяне смирились, просили прощения и не сопротивлялись аресту выделенных непременным членом Толстым виновников беспорядка в Нагаткине — крестьян: Петра Ерофеева, Ивана Шейкина, Михаила Елина, Федора Сорокина, Александра Козина, Александра Никулина, Павла Елина, Егора Ерофеева, Парамона Лепешкина, Ивана Никулина и крестьян соседнего с. Репьевки —. Петра Иванова, Трофима Шашкина и Петра Комарова.

Эти крестьяне вначале все были подвергнуты тюремному заключению, но потом шестерых из них, наименее виновных, а именно: Парамона Лепешкина, Ивана Никулина, Петра Иванова, Трофима Шашкина, Петра Комарова и Егора Ерофеева признал возможным из-под стражи освободить (мною доносилось вашему высокопревосходительству от 4 и 8 сего марта за № 921 и 980).

С другой стороны, признавая необходимым наказать главных участников беспорядка как для примера другим, так и для поддержания авторитета власти, я, с представлением копии протокола пристава, копии доклада и протокола дознания непременного члена Присутствия г-на Толстого и восьми отдельных справок о виновности, хо-

датайствую перед вашим высокопревосходительством о воспрещении дальнейшего пребывания в пределах Симбирской губ., на срок по усмотрению вашему, следующим крестьянам с. Большого Нагаткина: Петру Ерофееву, Ивану Шейкину, Михаилу Елину, Федору Сорокину, Александру Козину, Александру Никулину, Павлу Елину и Василию Елину, который до сих пор еще не арестован.

К сему считаю долгом присовокупить, что разрешение на продление срока ареста вышеупомянутым лицам мною получено из Министерства по телеграфу 26 минувшего февраля.

Подп[исал]: и. д. губернатора кн. Яшвиль.

Скр[епил]: правитель канцелярии Романов.

Верно: за помощ[ника] правит[еля] Хвостов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 139, лл. 80—82. Заверенная копия.

№ 53

Из запроса группы депутатов Государственной думы по письму крестьян с. Нагаткина, Симбирского уезда, о бесчинствах в Нагаткине карательного отряда

Не ранее 15 мая, не позднее 1 июня 1906 г.*

Председателю Государственной думы.

...Из села Нагаткина, Симбирской губернии.

«Мы, крестьяне с. Нагаткина, Симбирского у., находя невозможным далее выносить произвол местных властей, выразившийся, между прочим, в заключении в тюрьму совершенно безвинных восьми наших крестьян, где они томятся и сейчас без предъявления им обвинения, присылки в наше село еще зимой на постой сотни казаков, бесчинствующих до сего времени, в повальных обысках стражников, угрозах казачьего есаула зажечь село с четырех сторон. Сельским сходом единогласно постановлено

---

* Дата документа установлена по документам этого же дела, лл. 201, 203.

просить вас, нашего представителя, потребовать немедленного освобождения из тюрьмы наших крестьян и отозвания казаков. Уполномоченный схода Иван Лепешкин».

Ввиду сего мы, нижеподписавшиеся члены Думы, предлагаем спросить министра внутренних дел:

1) осведомлен ли г-н министр об изложенных фактах, и если они имели место, то

2) почему до сих пор не предъявлено обвинение восьми крестьянам с. Нагаткина и

3) почему стражники и казаки продолжают безобразия в виде повальных обысков и угроз в с. Нагаткине. Просим считать спешным.

Подлинное заявление подписано 32 членами Государственной думы.

Верно: помощник делопроизводителя*

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 139, л. 180. Заверенная копия.

№ 54

Сообщение Департамента полиции симбирскому губернатору о прекращении Особым совещанием дела о крестьянах с. Нагаткина, Симбирского уезда

21 июня 1906 г.
Секретно

О пересмотре в Особом совещании, образованном согласно ст. 34 Положения о государственной охране, обстоятельств дела о высланных на основании представления вашего сиятельства от 9 марта 1906 г. за № 1001 под гласный надзор полиции в отдаленные уезды Вологодской губ. Петре Ерофееве, Иване Шейкине, Михаиле Елине, Федоре Сорокине, Александре Козине, Александре Никулине, Павле Елине и Василии Елине. Г-н министр внутренних дел постановил: дело о поименованных выше лицах в порядке 34 ст. Положения об охране прекратить.

---

* Подпись неразборчива.

О таковом постановлении Департамент полиции уведомляет ваше превосходительство в дополнение к отношению от 10 апреля сего года за № 430[34], прося об изложенном объявить поименованным выше лицам под особые расписки.

За вице-директора*
За делопроизводителя *

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 139, л. 215. Подлинник.

№ 55

Из заявления помещиков Симбирской губернии Зимнинского и Белякова председателю Совета министров о решительном подавлении крестьянских выступлений в Нагаткинской волости, Симбирского уезда

27 октября 1906 г.

В селах Большом Нагаткине, Норовке и дер. Репьевке, Симбирского у., при которых находятся наши поместья, давно свила себе гнездо революционная пропаганда. Никакие действия полиции и распоряжения губернской администрации не в состоянии сладить с этой преступной организацией. Постоянные поджоги, буйства в нашей местности и революционная пропаганда по соседним селам составляют естественное последствие никем не нарушаемого спокойствия революционеров. А между тем в с. Нагаткине постоянно находится урядник, полусотня казаков. До губернского города всего 40 вер. Кажется совсем необъяснимым, как при этой обстановке нельзя прекратить террор кучки глупой деревенской молодежи. Но это только кажется необъяснимым. Прошлой зимой их ловили, сажали в тюрьму, опять выпускали, опять сажали и теперь они на свободе. Теперь они совершенно образованные революционеры. Тюрьма — их академия. Они уже не нуждаются [в] прибытии агитаторов извне; этому ремеслу они сами хорошо обучены. Их уже не так легко поймать на месте преступления. А это только и нужно нашей бездеятельной полиции...

---

* Подписи неразборчивы.

Только два месяца пробыл у нас губернатором покойный генерал Старынкевич. И в эти два месяца он заставил уездную полицию переродиться. Агенты полиции поняли, что пустыми отписками не отделаешься. При замеченной бездеятельности генерал Старынкевич увольнял немедленно виновных полицейских чиновников. С другой стороны, он взял на себя ответственность за чинов полиции перед прокурором. Чиновники поняли это. Страх попасть под суд, убивающий в них всякую инициативу, исчез. Чиновники стали работать увереннее, стали требовательнее к низшим агентам, и дело стало налаживаться...

Все вместе взятое приводит нас в отчаяние, и мы обращаемся с просьбой к вашему высокопревосходительству о защите. Уже и ждать нет сил. После смерти генерала Старынкевича все ожидали объявления нашей местности на положении усиленной охраны...[35] Если же своевременно не положить этому конец, то придется в будущем иметь дело с более серьезными явлениями.

Подписали: землевладелец Михаил Федорович Беляков и землевладелец Михаил Николаевич Зимнинский.

Верно: правитель канцелярии симбирского губернатора Романов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 35, лл. 186—187. Заверенная копия.

№ 56

Телеграмма управляющего Казанским удельным округом симбирскому губернатору о решительном подавлении выступлений крестьян Алатырского и Буинского уездов против удельной собственности и удельной администрации

12 марта 1906 г.

Крестьяне окрестных селений Порецкого [имения], Алатырского у., [под] влиянием агитации производят самовольные порубки удельного леса, учиняют насильственные действия над стражей, захватывают служебные зем-

ли и по приговорам лишают стражу пользоваться крестьянской надельной землей; в дер. Аркаевой, Буинского у., ведется сильная агитация прибывшими посторонними лицами, призывающая [к] насильственным действиям [против] удельной собственности и администрации. Прошу распоряжения вашего превосходительства [о] приняти[и] решительных мер [к] прекращению. Подробности почтой.

Кубашев.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 29, л. 60. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 57

Телеграмма доверенного английского подданного Найта симбирскому губернатору о разгроме имения Найта крестьянами с. Пятино, Карсунского уезда

17 марта 1906 г.

В имении Пятино великобританского подданного Найта ежедневно крестьяне поджигают строения. Всех поджогов было десять, лес рубят, сено развезли, хлеб [с] полей развозят, местные власти бессильны. Прошу немедленной защиты, иначе вся усадьба будет выжжена.

Доверенный Найта Хмелевский.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 91, л. 71. Подлинник.

№ 58

Телеграмма ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о сожжении крестьянами скотного двора в имении княгини Куракиной

6 апреля 1906 г.

В ночь на 5 апреля в [с.] Куракине у княгини Куракиной пьяные крестьяне сожгли скотный двор из мести [за то], что стали загонять с полей [их] скот и грозить штрафом, сгорело 50 быков, 36 рабочих лошадей, скотный двор, застрахован[ный] в 4.000 руб. Долгое время, до, и в самый день несчастья [я] упрашивал управляющего имением принять казаков, но он почему-то отказывался,

теперь казаки в усадьбе княгини Куракиной. Виновные обнаруживаются [и] будут судебной властью арестованы. Батальон сегодня выступил, разместили хорошо. Для штаба 13 Оренбургского полка готовлю помещение. О происшедшем у княгини Куракиной запрашивал из Петербурга Поливанов*. Ответ — эта телеграмма.

Исправник Митьков.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 30, лл. 57—59. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 59

Телеграмма из Инзы штабс-капитана Лепарского симбирскому губернатору об увеличении войск для подавления массовых крестьянских выступлений в с. Труслейке, Карсунского уезда

Подана 19 апреля 1906 г. Принята 19 апреля 12 час. 37 мин.

Вступив [в] командование стражей [полицейских] нашел их малоподготовленными и малочисленными для самостоятельных действий [против] тысячно[го] населения [с.] Труслейки, где положение серьезное. Прошу командировать на помощь роту Ревельского полка, расположенного [в] с. Китовке.

Лепарский.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 72, л. 38. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 60

Из протокола осмотра и. д. судебного следователя Симбирского окружного суда вещественного доказательства — газетной статьи о зверской расправе царских карателей с крестьянами-татарами в с. Малой Цильне, Буинского уезда

12 мая 1906 г.

1906 г., мая 12 дня, гор. Симбирск, и. д. судебного следователя гор. Симбирска, Округа Симбирского окружного

---

* Поливанов — симбирский губернский предводитель дворянства.

суда А. В. Завьялов по делу № 153, при нижеозначенных понятых, производил осмотр препровожденного при предложении прокурора Симбирского окружного суда от 8 мая 1906 г. за № 2956, номера 100 «Симбирских вестей»[36] от 7 мая 1906 г. и приложения к нему, причем по осмотру оказалось...

6 апреля, в одиннадцатом часу утра, в поле близ дер. М[алой] Цильны, Ново-Какерлинской вол., Буинского у., правительственные войска под командой станового пристава Соболева и др. чинов, расстреливали татар-землевладельцев. На днях ко мне явились уполномоченные сельского схода дер. М. Цильны и рассказали, как и что было. Подробности цильнинской кровавой бойни — ужасны. Без отвращения нельзя было слушать от татар о тех злодействах и дикостях, какие проявили казачество и стражники, издеваясь над бегущими татарами. Но еще ужаснее здесь то, что «чиновники»* — правительственные агенты показали себя во много десятков раз кровожаднее и преступнее присяжных убийц—казаков. Пальму первенства и лавры за кровавую бойню в Цильне должно отдать становому приставу Соболеву. Кровожадность г-на Соболева ужасна. Зверства полтавича Филонова[37] остаются далеко позади изобретений г-на Соболева.

6 апреля татары выехали пахать бесспорно принадлежащую им землю, предупредив о том еще накануне грозивших им властей. В момент выезда татар в поле было всего 7 человек стражников, объяснивших татарам, что начальство против них ничего не имеет. Поделив, на основании общественного приговора, землю в присутствии 15 человек понятых, татары разъехались по своим загонам. В поле выехала вся деревня до 8—10-летних включительно. Не было лишь женщин. Стражники унеслись с поля в с. Русскую Цильну, и через некоторое время оттуда с дикими криками во весь карьер с шашками наголо неслись на толпы татар-пахарей более 150 человек казаков и стражников. Воздух оглашался криком ужаса пахарей...** раздались первые выстрелы...** свистнули нагайки...** залязгали сабли, падали убитые и раненые. Татары бросились бежать, спасаясь от башн-бузуков[38], но

* Кавычки в документе.
** Многоточие в подлиннике.

они нагоняли их и или зарубали саблями, пристреливали пулей, засекали нагайками, давили лошадьми. Поле покрывалось трупами убитых и раненых. «Работа» продолжалась. Без ужаса нельзя слушать рассказы посетивших меня уполномоченных от сельского схода дер. М. Цильны. Зверства казаков и станового пристава не поддаются описанию. Нагоняя бегущих, казаки зарубали несчастных или пороли плетьми. Так, в 4 вер. от поля, нагнанному ими кр[естьянину] Айнетдинову, ехавшему с сыном 19 лет, один казак отрубил по плечо правую руку и тут же на телеге пристрелил его из ружья. Другой баши-бузук глубоко, до кости, с размаху засек сыну ногу, так что несчастному пришлось отправиться в больницу в с. Убеи. Насколько старательно «работали» г-да усмирители, можно видеть из того, что у некоторых из пострадавших имеются раны и от сабельных ударов и от ружейных пуль. Многих передавили лошадьми. Только 70-летний крестьянин Берхиев, которого казаки нагнали в 2 вер. от поля, прострелено плечо, и вдобавок сильная сабельная рана*. Ловя в поле каждого встречного, г-да усмирители калечили и уродовали совсем неповинных, — крестьянин Барзетдинов, около 30 лет, георгиевский кавалер, только что прибывший из плена, ранен тяжело в левую руку, когда он проезжал в гости в дер. Шаймурзино; несчастный солдат не имел ровно никакого отношения к делу «о спорной» земле. Зверства станового Соболева превосходили все. Поймав в поле с четверыми казаками кр[естьянина] Халитова, 30 лет, казаки, по приказанию Соболева, стащили с Халитова камзол, бросили его на землю и разложили несчастного. «Вали, пори его», — командовал Соболев.

Весь исполосованный кр[естьянин] Халитов был брошен в поле, не имея сил подняться. Оглашая дикими возгласами воздух, Соболев с казаками помчались дальше. Нагнав верстах в 2 от с. Рус[ской] Цильны 55-летнего крестьянина Феизова, один казак привязал его за ногу к хвосту своей лошади и в таком положении дотащил Феизова до Цильны. Покрытый ссадинами и с окровавленным телом Феизов кое-как убрался от дальнейших истязательств озверевшего казачества. Казаки гнались за

* Фраза так построена в документе.

бежавшими татарами до окрестных деревень, сбивая кого нагайками, кого лошадьми. Всех пострадавших свыше 200 человек, из них четверо убитых: кр[естьянин] Шамшетдинов, 75 лет, Айнетдинов, 27 лет, Айнетдинов, 33 лет и Айнетдинов же, 49 лет; тяжело раненых около 100 человек и более 100 человек легко раненых. Около 50 человек из пострадавших обращались за медицинской помощью, но большинство из страха перед ответом за «беспорядки», которых в действительности не было, не обращались в больницу.

Со страха многие возвращались домой из окрестных деревень только на другой и третий дни. Ворвавшись в деревню, пристав Соболев и здесь продолжал буйствовать. Первый он ворвался в квартиру уполномоченного сельского схода кр[естьянина] Сулейманова, предварительно сломав замок у двери дома, а в доме замок с сундука. На дворе, по его приказанию, слегой стражники выбили дверь с косяками в амбаре. Затем произведен обыск у второго уполномоченного кр[естьянина] Бик-Булатова. Ни там, ни тут преступного Соболевым обнаружено ничего не было.

Такова история этой дикой расправы с крестьянами дер. М. Цильны правительственных агентов...

И. д. судебного следователя Завьялов.

Понятые: Тимофей Моисеев, Игнатьев.

Титулярный советник Иван Сергеев.

Госархив УО, ф. 108, оп. 37, д. 193, лл. 4—6. Подлинник.

№ 61

Из рапорта алатырского уездного исправника симбирскому губернатору о массовой самовольной рубке лык крестьянами с. Сурского Майдана, Алатырского уезда, в удельных лесных дачах

13 мая 1906 г.

Крестьяне с. Сурского Майдана, партиями в 10 — 20 человек, с 9 сего мая днем и ночью начали производить

самовольную рубку лык в Засурско-Мятлевской и Соединенно-Засурской лесных дачах 19 Атратского удельного имения, для чего некоторые крестьяне выезжали на лошадях, а большинство пешие. Пять человек удельной стражи преследовали порубщиков в двух пунктах переправы через р. Суру, но порубщики, следуя большими партиями, ругали стражу скверноматерно и угрожали побить; ввиду этого стража и не настаивала на отобрании лык, а ограничивалась лишь записью порубщиков и количества по наглядности бывших с ними лык. За 9, 10 и 11 мая таких порубщиков записано стражей всего 125 человек, а количество снятых и увезенных ими лык по наглядности достигает до 7015 штук...

Уездный исправник Неофитов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 28, л. 78. Подлинник.

№ 62

Из рапорта алатырского уездного исправника симбирскому губернатору о массовой порубке крестьянами с. Напольного, Алатырского уезда, лык в удельном лесу и об оказании ими вооруженного сопротивления удельной лесной страже

16 мая 1906 г.

...7 и 8 мая крестьяне с. Напольного начали производить порубку лык в удельном лесу, расположенном в $1/2$ вер. от их села. Всего вырублено до 9000 штук. 8 мая удельными сторожами Тимофеем Андреевым и Петром Скороходовым был задержан порубщик, крестьянин того села Федор Перошкин, и, когда его повели в село, чтобы удостоверить его личность и засвидетельствовать через сельскую полицию факт порубки, то крестьяне, в числе до 50 человек, вооруженные кольями и камнями отбили Перошкина, отобрали лыки и камнем нанесли рану в руку стражнику Андрееву. После чего стражники Андреев и Скороходов поспешили из села скрыться и заявить об этом управляющему Григорьеву. По прибытии помощника исправника с коннополицейскими стражниками в с. Напольное, был созван сход, где обществу предложено

было добровольно возвратить нарубленные лыки, а т. к. общество выполнить это отказалось, то 13 и 14 мая были произведены в селе повальные обыски, причем у разных лиц в садах и огородах зарытыми в солому и навоз найдено до 400 штук лык, которые и переданы г-ну управляющему Григорьеву вместе с сведениями, у кого из крестьян и сколько именно найдено лык...

По отношению виновности вооруженного нападения на удельных лесных сторожей Андреева и Скороходова уличены только крестьяне Наум Кулясов и Степан Легич, которые и привлечены к ответственности.

О чем вашему сиятельству имею честь донести.

За уездного исправника Ипатов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 28, лл. 79—80. Подлинник.

№ 63

Телеграмма из Петербурга от помещицы Гончаровой симбирскому губернатору о массовой порубке леса в ее имении крестьянами дер. Озерки, Курмышского уезда

19 мая 1906 г.

С шестнадцатого мая крестьяне дер. Озерки, Курмышского у., толпой [в] 100 человек рубят самовольно наш лес [в] Пашковск[ой] даче* при с. Медяне, о чем прошу содействия.

Гончарова.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 30, л. 69. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 64

Из донесения управляющего имением помещицы Перси-Френч о самовольной пастьбе скота и покосе лугов крестьянами в ее имении при дер. Вельяминовке, Сызранского уезда

26 мая 1906 г.

Мною была послана вам телеграмма 21 мая о самовольной пастьбе лошадей крестьянами дер. Вельяминов-

---

* В документе — Пашковская дача.

ки, а 22 ночью крестьяне почти всей деревней выехали в наш лес и покосили много травы, где кто нашел, косили артелями, хотя с нашей стороны было для караула выслано человек восемь, но остановить не могли: сгонят с одного места, а они заедут с другого конца. Я был у крестьян на сходе, они объяснили так, что косить их заставила крайность: положительно нечем кормить скот, хоть умирай с голоду, и обещались больше этого не делать. И действительно, я должен сказать, что у нас с посева яровых не было ни одного дождя, трава на паровых полях выгорела, да и в лесах была трава только разве на низких местах. Яровые у нас пока еще держатся, хотя очень редки, а у крестьян совсем не взошли...

С истинным почтением имею честь быть
ваш покорный слуга Татаринов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 36, лл. 57—58. Подлинник.

№ 65

Листовка Симбирской группы РСДРП, призывающая крестьян бороться за землю и свои права в союзе с рабочими под руководством РСДРП

Не ранее 27 апреля,
не позднее мая 1906 г.*

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

№ 20

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРЕСТЬЯНЕ!

Государственная дума собралась. Двухгодовая открытая война народа с правительством принудила правительство уступать шаг за шагом народным требованиям. Впереди борющегося народа шли рабочие. Они, благода-

* Документ не датирован. Дата установлена по содержанию документа: первая Дума созвана 27 апреля 1906 г., листовка выпущена в связи с созывом Думы.

ря своей сплоченности, жажде свободной жизни, благодаря тому, что боролись под руководством Социал-демократической рабочей партии, стали грозной силой.

Под влиянием, главным образом, борьбы рабочих правительство принуждено было объявить 6 августа 1905 года об учреждении Думы для совета царю и его министрам. Под дальнейшим напором рабочих правительство принуждено было манифестом 17 октября обещать свободы, сделать Думу не совещательной, а законодательной и объявить о созыве Думы. Ни один закон не может стать законом без одобрения его Думой — обещало правительство 17 октября. Путь к Думе усеян трупами борцов за народное дело. Борьба перенеслась из города в деревню: крестьяне, которым как воздух нужна земля и воля, выступили и поддержали требования борцов-рабочих. Трупы рабочих, крестьян, моряков, солдат, а также образованных людей, стоящих за народ, устлали путь к Думе.

Правительство под напором народной волны давало бумажные обещания. Манифест 17 октября дал свободы на бумаге.

Если у нас были в октябре и ноябре свободные дни, когда мы, рабочие — социал-демократы, и вы, крестьяне, могли свободно собираться, свободно говорить и писать, то все это произошло не по желанию и соизволению правительства, а вопреки желаниям правительства. Правительство, расшатанное борьбой, было уже настолько слабо, что не могло «запретить», не могло задушить свободное слово. Пока мы, рабочие, были силой, мы заставили присмиреть правительство и его чиновников. Наши силы были сплочены, единодушны.

Правительство, обещая 17 октября свободы, меньше всего думало о том, чтобы исполнить свои обещания. Оно хотело, чтобы народ успокоился на обещаниях, прекратил дальнейшую борьбу. Правительство рассчитывало привлечь на свою сторону богатых людей: помещиков и капиталистов, так как обещались свободы только им, а не рабочим, не крестьянам. Правительство привлекало на свою сторону богатых людей, которые открыто изменили народному делу, открыто стали поддерживать правительство, призывать народ к прекращению борьбы. Они рабочими и крестьянскими руками жар загребали.

Правительство, как только окрепло, начало душить лучших борцов за народное освобождение — рабочих и крестьян. Оно отдало деревни на растерзание помещиков и казаков. Оно огласило тихие деревни стоном и криком убиваемых и избиваемых крестьян, криками и рыданием насилуемых казаками наших матерей, сестер и дочерей, правительство осветило наши хаты заревом поджигаемых казаками деревень. Оно душило «крамолу»[39] в деревнях, оно наслаждалось муками ненавистных правительству крестьян. Правительство расстреливало по городам рабочих, оно поставило пулеметы для расстрелов на колокольню Страстного монастыря* в Москве, оно обратило в развалины рабочие кварталы городов, правительство мстило рабочим, под натиском которых принуждено было созвать Государственную думу. Оно заранее ненавидело эту Думу, как своего врага.

Правительство все силы направило к тому, чтобы не прошли в Думу народные представители. Оно хватало с предвыборных собраний лучших людей в тюрьму. Оно разгоняло предвыборные собрания, а по деревням и вовсе их не допускало. Оно старалось в деревне провести в члены Думы помещиков и кулаков, оно надеялось, что крестьянство, по темноте своей, выберет угодных правительству депутатов.

Но правительство в своих подлых замыслах ошиблось: оно забыло или просмотрело, что крестьяне достаточно испытали на своей спине самовластие и грабительство чиновников и помещиков, оно ошиблось, думая, что крестьянин—раб, что крестьянин будет плясать и впредь по дудке земского начальника, губернатора или министра. Нет, крестьяне, вопреки расчетам правительства, провели своих крестьянских депутатов, а не черносотенных[40]. Правительство рассчитывало собрать покорную себе Думу.

Оно полагало, что Дума будет лишь бумажной, будет болтать, ничем не обязывая правительство. Но крестьянские и рабочие депутаты пришли исполнить волю пославших их, исполнить волю народа. Они пришли требовать немедленного осуществления неограниченной свободы слова, печати и совести, полной неприкосновенности лич-

---

* Страстной монастырь (женский) находился в самом центре Москвы, на быв. Страстной площади, против памятника Пушкину.

ности и жилища, свободы союзов и собраний, свободы стачек, проведения всеобщего, прямого, равного и тайного голосования для выборов депутатов в следующую Думу, в Учредительное собрание, которое и учредит новые порядки в России. Эта Дума, выбранная не всем народом, выбранная при насилии правительства, при отсутствии свободы, не может удовлетворить нужд рабочих. Крестьянские и рабочие депутаты пришли требовать освобождения из тюрем и каторги всех борцов за народное дело, крестьян, рабочих, солдат.

Но правительство этих требований не исполняет. Оно, наоборот, все силы прилагает, чтобы лишить Думу возможности что-либо сделать. Правительство за две недели до созыва Думы заняло за границей больше миллиарда рублей, чтобы не зависеть от Думы, чтобы душить народ, чтобы разогнать Думу. Правительство опубликовало за день до созыва Думы «основные» законы, которых Дума невправе касаться. По этим законам министры и чиновники не отвечают перед Думой, сама Дума ничего не может издавать без одобрения Государственного совета, состоящего из дворян и чиновников, и без одобрения царя. По этим законам весь произвол чиновников и министров остается попрежнему, и Дума не смеет заикнуться об этом.

Чтобы задушить крестьян, правительство после созыва Думы и без ее согласия обнародовало закон о стачках сельскохозяйственных рабочих*. По этому закону крестьянам, вступившим в борьбу с помещиками из-за заработной платы или аренды, грозят самые свирепые наказания. Этим законом правительство выковало новое оружие против крестьян — борцов за свободу. Кроме того, правительство другим законом и без согласия Думы увеличило полицию в городах и увеличило полицейским жалование. Теперь на каждых 400 граждан будет по одному городовому. Правительство собирает орды опричников против городских рабочих: оно ограбило голодный народ

* Закон — утвержденное царем мнение Государственного совета «По проекту Правил против возникновения стачек среди сельских рабочих» — издан 15 апреля, не после созыва Думы, как указывается в листовке, а перед ее созывом (Дума созвана 27 апреля 1906 г.). ЗПСЗ, т. 26, ст. 27711.

еще на два с половиной миллиона рублей в год, чтобы на эти народные деньги подкупить полицейскую свору. Правительство готовится к новой войне с народом. Пускай же народ готовится победить правительство. Главный министр Горемыкин[41] заявил, что треть членов Думы просится на виселицу. Мы же, социал-демократы, и вы, крестьяне, скажем, что правительство в полном составе попадет на виселицу.

Крестьяне! В Думе крестьянских депутатов только треть, остальные депутаты от господствующих классов; они не будут воевать с правительством, они будут торговаться с ним, они будут выторговывать себе льготы, чтобы вместе с правительством душить крестьян и рабочих. Господа из «партии народной свободы»[42] зажимают рот крестьянским депутатам...*

Крестьянские и рабочие депутаты, объявив в Думе требования народа, тем самым заявили, что они воевать с правительством пришли, а не торговаться. Чтобы воевать, нужны силы.

Вы, их избравшие, должны поддержать крестьянских и рабочих депутатов, трудовую группу[43]. Без вашей поддержки они бессильны. Как рабочие стали грозной силой, потому что объединились, так и вам прежде всего надо объединиться по селам, деревням, волостям, уездам и по всей России...*

Крестьяне! Ваши требования, требования ваших депутатов, правительство не исполнит, вся Дума их не поддержит. Требовать мало, свободу и волю нужно завоевать. Дума этого не может сделать; завоевать всю свободу и волю может лишь народ — рабочие и крестьяне.

Объединяйтесь же, крестьяне, для борьбы за новую свободную Россию против произвола насильников и грабителей, против произвола шайки, именующей себя правительством.

Крестьяне, выбирайте крестьянские комитеты, чтобы они могли руководить вашей борьбой за землю. От вас зависит ваше счастье, вы его добьетесь только своими руками и своей грудью, или вы его никогда не добьетесь. Рука об руку с Российской социал-демократической рабо-

---

* Многоточие в документе.

чей партией за завоевание восьмичасового рабочего дня, всей земли и воли!

Поддержка трудовой группы крестьянских и рабочих депутатов. Революционная борьба за Учредительное собрание! Победа! Вся земля и вся воля! 8-часовой рабочий день!

Симбирская группа Российской
социал-демократической рабочей партии.

Типография Симбирской группы. Издано 5 000 экз.

Партархив, ф. 57, оп. 1, д. 100, л. 1. Типографский экз. Опубликовано в сборнике «Прокламации Симбирской организации РСДРП, 1904—1907 гг.», стр. 78—82, г. Ульяновск, 1951 г.

№ 66

Из приговора сельского схода крестьян с. Аркаева, Буинского уезда, о коренном изменении существующего строя в России

5 июня 1906 г.

1906 г. июня 5 дня. Мы, нижеподписавшиеся Симбирской губ., Буинского у., Помаевской вол., крестьяне с. Аркаева из числа всех 190 домохозяев, будучи на сельском сходе 127 человек и выслушав предложение члена Алатырского уездного Бюро Всероссийского крестьянского союза о приглашении Трудовой группы Государственной думы и Всероссийского крестьянского союза принять участие на Всероссийском крестьянском совещании совместно с членами Трудовой группы Думы, имели суждение о нижеследующем: нет нужды много говорить о горестях и бедствиях русского народа, это знает вся Россия — знает, что из 90 миллионов крестьян редкий не живет впроголодь, — многие умирают с голоду, знает вся Россия, что платежные силы населения кончились, что у трудового народа нет необходимой ему земли и работы, знает, как над всем русским населением издеваются народные насильники, начиная от сельских стражников и кончая всеми «наверху» сидящими.

Терпение народа кончается, народу надо взять в свои

руки ведение дел государства, а потому мы находим, что: 1) не нужны все эти генералы, министры и чиновники-самозванцы, получающие десятки, сотни, тысячи и даже миллионы жалования за то, что угнетают Россию. Народ должен сам выбрать всех лиц, которые будут управлять государством; 2) вся земля должна перейти в руки народа, чтобы получать ее мог только тот, кто на ней работает и в количестве не меньшем того, какое нужно для необходимого существования по равномерному распределению между всеми на земле трудящимися; 3) надо позаботиться о рабочих, как все рабочие требуют, так и должно быть, должен быть законом введен немедленно 8-часовой рабочий день, рабочих надо обеспечить — застраховать; 4) налоги должны быть справедливые — необходимо узаконить прогрессивно-подоходный налог взамен косвенного; 5) управлять своими делами на местах должны сельские, волостные и областные правления, выбранные всеобщим, прямым, равным и закрытым голосованием. Мы знаем, что настоящее правительство не в состоянии устроить благо государства, мы знаем также, что правительство действовало так, что Дума собралась не народная, и поэтому она не может правильно решить народное дело, а потому мы постановили: требовать от Думы, чтобы она заявила народу: 1, что надо выбрать комитеты на местах, которые решат, как устроиться с землей; 2, что земля вся должна принадлежать всему народу, продавать и покупать ее нельзя, а давать ее надо только трудящимся на ней, а как это устроить, чтобы сама Дума за народ не решала; 3, что теперешнее правительство должно быть уволено и предано суду; 4, чтобы освободили немедленно всех, кто посажен в тюрьмы и сослан за народное дело, т. к. они лучшие наши работники, чтобы во всей России должно быть узаконено право каждого говорить, писать и собираться в собрания и союзы, чтобы все были равны в правах; 5, чтобы Дума объявила народу, что надо созвать выборных от всего народа всеобщим, прямым, равным и закрытым голосованием (Учредительное собрание), которое введет все законы для России. Все это поручаем выбранному сего числа уполномоченному однообщественнику В. И. Макарову передать на Всероссийском крестьянском совещании и там на этом стоять и твердо помнить, что Россия должна быть только для

трудящихся, которые все вместе как крестьяне, так и рабочие и помогающие им образованные люди должны соединиться и добиться правды, в чем, составя настоящий приговор, и подписуемся. К подлинному приговору сельский староста Трофимов приложил печать...*

С подлинным верно: пристав 2 стана
Буинского у. Соболев.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 174, лл. 16—18. Заверенная копия.

№ 67

Рапорт и. д. буинского уездного исправника симбирскому губернатору о разгроме крестьянами с. Яблоновки, Буинского уезда, имения помещика Виноградова и о присылке казаков для подавления выступлений крестьян

20 июня 1906 г.

В ночь на 19 июня у землевладельца, дворянина Константина Николаевича Виноградова, в имении при сельце Яблоновке, сгорел скотный двор, в нем лошадь с жеребенком, затем молотильный сарай и в нем земледельческие орудия и машины, а также сгорел хлебный амбар; находившийся же в нем хлеб до 167 пуд. был разграблен местными крестьянами. Жилой дом и другие амбары подвергнуты разгрому и все, находившееся в амбарах, разграблено. Хотя дознанием не выяснено виновных в поджоге, но пожар, несомненно, возник от поджога крестьян[ами] сельца Яблоновки, т. к. последние помощи к тушению пожара не подавали; заливную машину подвезли к пожарищу только тогда, когда большая половина построек уже сгорела; при этом крестьяне по адресу служащих на хуторе кидали упреки в поджоге и грозили бросить их в огонь, некоторые же из них запрещали выгонять из горевшего двора скот. Кроме того, как уже известно вашему сиятельству, крестьяне сельца Яблонов-

* Подписи 38 грамотных крестьян и подпись за 75 неграмотных крестьян опущены.

ки самовольно отрезали у того же Виноградова 80 дес. земли и категорически заявили приставу 2 стана, что предстоящий на этой земле урожай ярового хлеба они сожнут в свою пользу, и травят луга.

Общество однодворцев[44] сельца Никитина, пользуясь землей по четвертному владению*, самовольно разделило всю землю по наличным душам и приступило к пашне, включив в этот передел и земли мелких собственников.

Затем во всех экономиях Яклинского края** крестьяне путем угроз вынудили от владельцев согласие о сдаче в аренду земли на условиях весьма убыточных для владельцев.

Настроение населения этой части уезда сильно возбужденное и грозит дальнейшими проявлениями насилий против помещиков.

Такое положение вызывает необходимость принятия исключительных мер для охраны имущества частных владельцев и для водворения порядка. А потому я ходатайствую перед вашим сиятельством о командировании в Яклинский край, Буинского у., отряда казаков и доношу, что я сегодня же выезжаю туда сам, стягивая отряд стражников в 30 человек.

И. д. буинского исправника Саблуков.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 39, лл. 85—86. Подлинник.

№ 68

Телеграмма помещицы Рютчи симбирскому губернатору об оказании помощи ей войсками против разгрома крестьянами ее усадьбы

23 июня 1906 г.

Убедительно прошу немедленно оказать серьезную помощь войскам[и]. Моя усадьба при Чуфарове, Симбирского [у.], подвергается разгрому, стражников избили, положение критическое. Не пришлете [войск], будут жертвы.

Варвара Рютчи.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 35, л. 60. Подлинник.

---

* См. примечание[31].

** Яклинский край — часть Буинского уезда.

№ 69

Из рапорта алатырского уездного исправника симбирскому губернатору о разделе крестьянами помещичьей земли в с. Засарье, Алатырского уезда

29 июня 1906 г.

Общество крестьян с. Засарья, Барышской вол., 17 сего июня в саду, принадлежащем г-же Пазухиной, сорвало плоды с яблочных деревьев, с 19 июня это общество разделило между собою паровую землю до 80 дес., принадлежащую землевладелице г-же Пазухиной и князю Оболенскому, и с 20 июня некоторые из крестьян приступили к пашне. Кроме сего, то же общество, поровняло между собою землю, находившуюся в пользовании землевладельцев из местных крестьян...

Уездный исправник Неофитов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 29, л. 2. Подлинник.

№ 70

Из обвинительного акта товарища прокурора Симбирского окружного суда по делу о столкновении крестьян с. Куракина, Ардатовского уезда, со служащими экономии княгини Куракиной

30 июня 1906 г.

Обвинительный акт

О крестьянах Василии Нестерове Щуркине, Павле Степанове Шалаеве, Ионе Тимофееве Щуркине, Павле Иванове Макарове, Дмитрии Никитине Зайцеве, Григории Сергееве Чугунове, Василии Афанасьеве Посудине и Якове Васильеве Щуркине.

Часов около 11 ночи на 5 апреля 1906 г. в экономии княгини Куракиной при с. Куракине, Силинской вол., Ардатовского у., Симбирской губ., загорелся скотный сарай, вследствие чего на барский двор сбежалось человек до полутораста или двухсот крестьян с. Куракина, но потушить уже огонь не представлялось возможности, и

скотный сарай сгорел вместе с бывшей в нем скотиной. Вскоре, после возникновения этого пожара, к горевшему сараю и собравшейся около него толпе крестьян подъехал заведующий куракинской экономией Станислав Иванович Вишневский, бывший перед тем в гостях, причем, только что он вышел из тарантаса, как его окружили крестьяне с. Куракина Василий Нестеров Щуркин, Павел Степанов Шалаев, Иона Тимофеев Щуркин, Павел Иванов Макаров, Дмитрий Никитин Зайцев, Григорий Сергеев Чугунов, Василий Афанасьев Посудин, Яков Васильев Щуркин и др. сшибли его с ног, вырвали у него револьвер, которым он хотел-было защищаться и избили его, причинив ему несколько легких ран. В то же время и теми же лицами причинены были побои служащим в той же экономии...

Причиною, побудившею поименованных выше крестьян к учинению указанного выше насилия над служащими Куракинской экономии вообще и, в частности, над Вишневским, по удостоверению свидетелей, было, очевидно, крайне необеспеченное и тяжелое материальное положение крестьян с. Куракина: оставшись после освобождения их от крепостной зависимости на дару*, они в трех полях имели своей земли всего лишь 105 дес., так что, при увеличении населения до 400 душ, земли в каждом поле на душу приходилось лишь около 160 кв. саж., причем ни выгона для скота, ни леса своего у крестьян не было. И посему они вынуждены были каждогодно арендовать у экономии до 200 дес. с платою от 12 до 20 руб. за десятину, за выгон для скота выжинать для экономии по 100 дес. хлеба, за право пастьбы скота в лесу отрабатывать по 8 мужских или 16 женских поденщин за каждую голову скота, а лес на дрова или покупать или также отрабатывать. Такое угнетенное экономическое положение издавна вынуждало крестьян с. Куракина стремиться к покупке земли у княгини Куракиной, и в последнее время управляющий имением ее получил разрешение на продажу им таковой, но месяца за полтора до пожара скотного сарая ту землю, которую желали приобрести куракинские крестьяне и которая прилегала к их гумнам,

---

* См. примечание[31].

запродал посторонним крестьянам с. Старого Ардатова; в то же время Вишневский почти каждый день стал загонять с полей и усадьбы крестьянский скот в сгоревший ночью на 5 апреля сарай, вследствие чего на пожаре и раздавались крики о продаже земли и о том, что в сарае горит скотина крестьян...[45]

Составлен 30 июня 1906 г. в г. Симбирске.

Товарищ прокурора Гельшерт.

Госархив УО, ф. 1, оп. 88, д. 23, лл. 2—3. Подлинник.

№ 71

Телеграмма из Петербурга министра внутренних дел симбирскому губернатору о подавлении выступлений крестьян в Ардатовском и Карсунском уездах

2 июля 1906 г.

[В] Куракине, Ардатовского у., под влиянием вернувшихся из-под ареста агитаторов, происходят волнения [и] бесчинства.

[В] Карсунском у. степановские крестьяне также бесчинствуют, увозя хлеб с поля. Прошу принять решительные меры [к] прекращению беспорядков, арестованию агитаторов.

Министр внутренних дел Столыпин[46].

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 91, л. 12. Дешифрованный текст.

№ 72

Письмо рабочего Измайловской суконной фабрики, Симбирской губернии, Дмитрия Пронина рядовому 149 Черноморского пехотного полка Андрею Гусарову*, призывающее солдат не участвовать в подавлении выступлений рабочих и крестьян против самодержавия

9 июля 1906 г.

Дорогой друг Андрюша. Поздравляю тебя с возвращением на родину, потому что как бы не было плохо

* Автор письма, его адресат и местонахождение адресата установлены по другим документам этого же дела, лл. 100—104.

здесь, но все-таки лучше, чем в Манчжурии. Пишу тебе на скорую руку потому, что некогда и потому, что сейчас у нас происходят собрания рабочих для того, чтобы заключить союз, и какой это будет союз — и для чего — я тебе скоро напишу подробно, а теперь извини — некогда. Дорогой друг, я и все твои родные рады тому, что возвратился к ним на родину, но одно нехорошо, т. к. теперь у нас во всей России идет освободительное движение, крестьяне просят земли, а голодные рабочие просят хлеба; наше правительство вместо того, чтобы дать рабочим хлеба, а крестьянам земли, посылает казаков и вас, солдат, и говорит, что это крамольники, их надо усмирять и вы, солдаты, этому верите и идете и бьете их, крестьян и рабочих. Потому, дорогой товарищ, когда вас пошлют на усмирение, то знай, что ты это будешь бить не бунтовщиков, а голодных крестьян и рабочих, которых наше правительство вконец разорило. Когда ты будешь бить каких-нибудь крестьян или рабочих, то знай, что это ты бил не крамольников, а своего отца и братьев, знай, что мы не крамольники, мы только просим, чтобы нам, рабочим, дали свободно говорить о своих нуждах, мы просим, чтобы нам не мешали собираться в союзы, мы просим, чтобы нам дали 8 час. рабочий день и увеличили плату, которая для рабочих сейчас очень низка, и это требует весь народ, все рабочие и твой отец, и брат, и я, и все, все рабочие всей России, и за это правительство называет нас крамольниками и посылает вас усмирять. И вот, когда вы, солдаты Симбирской губ., усмиряете крестьян и рабочих Минской губ., солдаты Минской губ. бьют крестьян и рабочих Симбирской губ., так что выходит, что вы бьете своих отцов, потому, дорогой друг, когда тебя пошлют на усмирение, то не бей никого, не думай, что ты изменил присяге, и когда тебя заставят стрелять в рабочих и крестьян, то не стреляй и если этого сделать нельзя, то стреляй вверх; при усмирении поступают так уже многие солдаты, а некоторые прямо и совсем отказались стрелять, например, солдаты Казанского гарнизона все заявили, что они не будут бить своих отцов и братьев, так поступили в Самаре и в других местах, так должны поступить и вы. То, что я тебе пишу, постарайся прочитать повнимательнее и передай другим твоим товарищам. При этом письме прилагаю тебе два листка книжки, ко-

торые ты должен прочитать тихонько, а то начальство ваше не любит, когда про него говорят правду; эти книжки также можно дать почитать надежным товарищам, тут вы увидите, как вас обманывают правительство и начальство, а пока прощай, остаюсь жив и здоров, жму от души твою руку и думаю, что ты не запачкал ее в крови своих близких. Сам я здоров, также здорово и все твое семейство, шлют тебе поклон и гостинцы, а какие — это пропишешь в особой записке, которые тут приложены*, я же [со] своей стороны посылаю тебе семьдесят пять [75] коп. денег и печатку мыла, прости, что посылка неважная, чем богат тем и рад. Письма отдельного от твоих родителей не шлю, потому что это письмо мы писали сообща, ну а теперь еще раз до свидания, остаемся любящие тебя родные, мои родители тебе кланяются, а также кланяются много знакомых...

Твои родные Гусаровы и Дмитрий Пронин. 9 июля 1906 г.

С подлинным верно: начальник Симбирского губернского жандармского управления полковник Дубельт.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 95, лл. 100—109. Заверенная копия.

№ 73

Телеграмма сенгилеевского уездного исправника симбирскому губернатору об увозе крестьянами с. Тукшума, Сенгилеевского уезда, испольного хлеба с полей помещика Дурасова

10 июля 1906 г.

Сейчас с нарочным получил известие, что [в] имении Дурасова [в с.] Тукшуме крестьяне с утра увозят с экономических полей испольный хлеб, стражники остановить [крестьян] бессильны, распоряжение о переводе казаков из Тереньги [в] Тукшум сделано. Еще раз осмеливаюсь

---

* Фраза так построена в документе.

ходатайствовать оставить казаков в уезде на время уборки с полей хлеба.

Исправник Лентовский.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 36, л. 94. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 74

Телеграмма сенгилеевского уездного исправника симбирскому губернатору о расправе казаков с крестьянами в имении помещика Дурасова

12 июля 1906 г.

Доношу вашему сиятельству, что [в] имении Дурасова 11 числа при столкновении крестьян с казаками одному крестьянину нанесена незначительная рана саблей, четырем крестьянам нанесены побои, двое из них отправлены на излечение [в] тереньгульскую больницу. Самовольный увоз снопов прекратился.

Исправник Лентовский.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 36, л. 103. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 75

Телеграмма алатырского уездного исправника симбирскому губернатору о митинге в с. Барышской Слободе и противоправительственных выступлениях крестьян Алатырского, Ардатовского, Курмышского уездов

12 июля 1906 г.

Пристав донес, [что] 9 июля [в с.] Барышской Слободе после волостного схода устроился митинг, [на который] явились лица разных сел — Алатыря, Ардатова, Курмыша, было до тысячи [человек], обсуждались действия правительства и как громить имения. Устроен комитет, писались бумаги, публикации среди жителей. Десятого оль-

ховские* явились [в] хутор Рибопьера [и стали] снимать рабочих [с] заменою свои[ми**, но] были удалены ротою солдат. Выезжал [в с.] Промзино.

Исправник Неофитов.
Верно: правитель канцелярии Романов.
Сверял: помощник правителя Хвостов.

Госархив УО, ф. 855, оп. 1, д. 428, л. 2. Дешифрованный текст.

№ 76

Из рапорта алатырского уездного исправника симбирскому губернатору о противоправительственном решении крестьян на митинге в с. Барышской Слободе, Алатырского уезда

13 июля 1906 г.

В дополнение к телеграмме от 12 сего июля имею честь донести вашему сиятельству, что на бывшем в с. Барышской Слободе 9 июля после волостного схода митинге председательствовал сельский староста этого села Петр Петров Сенаторов, на котором выработана была следующая резолюция: 1) хлеб помещиков свезти и сложить в общий амбар; 2) старшин, старост и писарей, если они принадлежат к разряду черносотенцев, бойкотировать; 3) стражников полицейской стражи исключить из состава обществ; 4) податей не платить и 5) солдат не давать...

Уездный исправник (подписал) Неофитов.

Госархив УО, ф. 855, оп. 1, д. 428, л. 8. Копия.

№ 77

Телеграмма управляющего губернией алатырскому уездному исправнику о принятии решительных мер против выступлений крестьян в Барышской Слободе

17 июля 1906 г.

Распорядитесь немедленно произвести подробное дознание в [с.] Барышской Слободе. Если подтвердится, [то]

---

* Крестьяне с. Ольховки, Алатырского у.
** В документе — своих.

следует руководителей арестовать. Делу дать движение.

Управляющий губернией Арцыбышев.
Верно: правитель канцелярии Романов.
Сверял: помощник правителя Талантов.

Госархив УО, ф. 855, оп. 1, д. 428, л. 8. Заверенная копия.

№ 78

Отношение из Казани и. д. начальника Штаба Казанского военного округа симбирскому губернатору об ограждении находящихся в губернии войсковых частей от революционной пропаганды

14 июля 1906 г.

Ввиду настоятельной необходимости решительно оградить войска от вовлечения в политику вообще и от пропаганды левых партий в особенности, прошу зависящих распоряжений вашего превосходительства о недопущении митингов, особенно крайних левых партий, в столь близком соседстве с войсковыми частями.

И. д. начальника штаба генерал-майор Зимин.

За старшего адъютанта Генерального штаба
капитан Преображенский.

На документе помета губернатора: «17 июля 1906 г. Сообщить, что митингов более не разрешается».

Слова «о недопущении митингов, особенно крайних левых» — резко подчеркнуты губернатором синим карандашом.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 26, л. 98. Подлинник.

№ 79

Рапорт сенгилеевского уездного исправника симбирскому губернатору о массовой увозке крестьянами с. Епифановки ржаного хлеба из имения помещицы, английской подданной, Перси-Френч

15 июля 1906 г.

В имении землевладелицы Перси-Френч, при с. Епифановке, в период времени с 3 по 6 июля, крестьяна-

ми помянутого села самовольно развезен по своим гумнам с поля ржаной хлеб со 100 десятин в количестве 600 телег снопов на сумму 5.700 рублей.

При производстве приставом 1 стана дознания управляющий имением Перси-Френч Роберт Иванович Винс заявил, что крестьяне села Епифановки в первую ночь на 4 июля увезли снопы на 10 подводах, в ночь на 5 июля возили снопы уже на 52 подводах, а в ночь на 6 июля подвод было еще больше. Здесь с 6 июля возка хлеба совсем прекратилась. Кто именно из крестьян с. Епифановки и какое количество увез снопов, ни управляющий имением, ни очевидцы хищения экономические объездчики Агафонов и Салмин, указать не могли, хотя названные объездчики и намеревались подъехать к возчикам снопов с целью выяснения их личностей, но были предупреждены ими под угрозами, что они все равно будут продолжать возить снопы, управляющий же имением заявил, что в хищении хлеба участвовали все крестьяне с. Епифановки. Ввиду сего приставом I стана с помощью конно-полицейских стражников и прибывшего в Епифановку 6 июля отряда казаков, 8 июля был произведен по с. Епифановке обыск, но похищенных снопов не найдено.

О сем имею честь донести вашему сиятельству и доложить, что дознание по сему делу имеет быть передано судебному следователю 1 участка Сенгилеевского у.

Уездный исправник Лентовский.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 36, л. 140. Подлинник.

№ 80

Телеграмма из Петербурга товарища министра внутренних дел в Казань командующему войсками Казанского военного округа о высылке в Симбирск войск и артиллерии по просьбе симбирского дворянства

15 июля 1906 г.

Симбирское предводительское и депутатское собрания ходатайствуют о скорейшей присылке предназначенных [в гор.] Симбирск казаков и двух батарей артиллерии.

Прошу ваше превосходительство не отказать [в] распоряжении [и] удовлетворении сего ходатайства.

Товарищ министра Макаров[47].

ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1905 г., д. 700, ч. 19, л. 183. Отпуск.

№ 81

Телеграмма алатырского уездного исправника симбирскому губернатору о массовых порубках леса в имении помещика Келлера крестьянами с. Кабаева

16 июля 1906 г.

Кабаевские крестьяне рубят лес Келлера, - порубка значительная, пристав [со] стражник[ами] окружен был [в] лесу вооруженной толпой до 300 [человек], оказано сопротивление, лесные сторожки сожжены, грозят поджогом Барашеву*. Прошу полковника Мекленбурцева командировать войско.

Исправник Неофитов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 29, л. 8. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 82

Телеграмма из Петербурга министра внутренних дел симбирскому губернатору о расправе с участниками революционного движения в губернии

22 июля 1906 г.

За последнее время замечаются случаи противодействия со стороны крестьян арестам лиц, принадлежащих [к] сельским обществам и замеченных в противоправительственной деятельности, причем это противодействие сопровождается насилиями над чинами полиции и стражниками и отобранием [у] них оружия. Надлежит принимать самые решительные меры к обузданию подобного своеволия и наказанию виновных, чинам полиции внушить о

* с. Барашево, Алатырского у. — имение Келлера.

необходимости самого энергичного противодействия насильникам.

Министр внутренних дел Столыпин.

Верно: правитель канцелярии симбирского губернатора Романов.

Госархив УО, ф. 855, оп. 1, д. 502, л. 155. Дешифрованный текст.

№ 83

Телеграмма земского начальника 1 участка, Буинского уезда, и помощника уездного исправника симбирскому губернатору о поджоге и разгроме крестьянами с. Протопопова имения помещика Баннова

24 июля 1906 г.

[В с.] Протопопове [в] имении Баннова ночью на 24 июля сожжена солома, днем 24 сожжены усадебные постройки и хлеб, в доме произведен полный разгром и расхищение имущества крестьянами с. Протопопова.

Земский начальник Персиянинов.

Помощник исправника Туруновский.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 39, л. 95. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 84

Предписание и. д. симбирского губернатора сенгилеевскому уездному исправнику о принятии решительных мер против самовольных порубок леса крестьянами

27 июля 1906 г.

Получены сведения, что крестьяне селений Кяхты, Камышинки, Кузькина вновь начали самовольную рубку удельного леса. Лес рубится очень большими количествами и отвозится крестьянами для продажи в гор. Сызрань. Поручаю вам принять энергичные меры к прекра-

щению этих порубок, к производству у подозреваемых крестьян обысков, отобранию леса и привлечению виновных к ответственности.

В случае необходимости участия при исполнении этого военной силы, телеграфируйте командиру драгунского эскадрона в [с.] Матюнино о присылке вам в [дер.] Кяхту части эскадрона при офицере (о таком передвижении драгун одновременно телеграфируйте мне).

Постарайтесь войти в соглашение с Сызранской уездной полицией, нельзя ли будет где-либо в попутном селе на границе Сенгилеевского и Сызранского уездов установить досмотр провозимого леса (при участии уполномоченного от уезда) и документов, удостоверяющих принадлежность леса везущим крестьянам.

О своих распоряжениях по сему делу мне донесите.

И. д. губернатора вице-губернатор*

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 36, л. 158. Отпуск.

№ 85

Рапорт сенгилеевского уездного исправника симбирскому губернатору о противоправительственном митинге крестьян и рабочих Водарацкой волости, Карсунского уезда

1 августа 1906 г.

Днем 23 сего июля между с. Хоненеевкой и с. Гурьевкой, Водарацкой вол., Карсунского у., на горе был митинг, на котором присутствовали крестьяне соседних селений, а также присутствовали и рабочие фабрики Н. А. Шатрова и Тимофея Курамшевича Акчурина. Есть слух, что ораторы призывали крестьян и рабочих к объединению в борьбе против правительства.

О чем вашему превосходительству имею честь донести.

Уездный исправник Лентовский.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 36, л. 172. Подлинник.

---

* Подписи нет.

№ 86

Телеграмма ардатовского уездного исправника симбирскому губернатору о срочном направлении в уезд карательных военных отрядов для подавления широко развернувшегося крестьянского движения

5 августа 1906 г.

[В] уезде творится что-то невероятное: крестьяне грабят с поля хлеб, сгоняют рабочих и служащих из помещичьих экономий, рубят лес, запахивают чужую землю, требуя от владельцев семян. Потерпевшими до сего времени являются при [с.] Одоевщине три брата Чарыковых, у которых по ночам толпами бьют в домах стекла, грозя разгромом. У Батюшкова в Ушаковке согнали всех рабочих и служащих. Мордовское население сс. Каласева, Монадыш, Суродеевки, Пилесева и Андреевки рубят лес [в] имения[х] Пашкова, Черенкова, Фролова, Батюшкова и Макарова [в дер.] Пиченейке и [с.] Мертовщине тоже. [В д]ругом* конце уезда грозят нападением Суворину и Письмерову при [с.] Кайбичеве, Нынешнею ночью при ограблении почты около [дер.] Чамзинки убит стражник, другой тяжело ранен. В [дер.] Редкодубье у Доянова и Сидорова служащими городовыми разбиты дома**. Чувствую себя беспомощным, имея в распоряжении своем только полторы роты, и то не в полном составе, пехоты, с трудом мне выдаваемой***. Казаков, несмотря на две телеграммы от курмышского исправника, не получил. Ходатайствую о скорейшей высылке военной силы на помощь. Город остается без полицейского надзора, т. к. полицейский надзиратель командирован в Сызрань. Помощник исправника чинит поход полуротою [в] Ушаковку, Андреевку, Пиченейку и Мертовщину. Конная стража [в] Кайбичеве, Ведянцах при почтах, сам же я выбыл [в дер.] Чамзинку.

Исправник /подписал/ Митьков.
Верно: правитель канцелярии****.
Сверял: помощник правителя****.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 26, л. 176. Копия.

---

* В документе написано «кругом». *Допустимо прочесть «другом»*.
** Так в документе.
*** Так в документе, правильнее сказать — «высылаемой».
**** Подписей нет.

№ 87

Телеграмма из Петербурга директора Департамента полиции симбирскому губернатору о принятии решительных мер против крестьянских выступлений в имении графа Келлера

8 августа 1906 г. 11 час. 26 мин.

Граф Келлер просит о принятии экстренных мер [к] прекращению аграрного бунта в имении его [при] с. Барашеве, Алатырского у. Крестьяне рубят лес, сожгли сторожки, выгнали полицию и стражников. Ожидается разгром. Крестьяне Сученков [и] Зеленов беспрепятственно ведут агитацию, раздают прокламации. По приказанию министра благоволите принять решительные меры. [О] последующем телеграфируйте.

Директор Трусевич.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 29, л. 52. Дешифрованный текст.

№ 88

Рапорт карсунского уездного исправника симбирскому губернатору о массовых порубках леса в имении помещицы Селецкой

11 августа 1906 г.

В лесной даче землевладелицы при с. Никитине, дворянки Марии Константиновны Селецкой, с 25 июля по 3 августа крестьянами соседней дер. Александровки скопом по ночам и вооруженными производились самовольные порубки сыророастущего леса, и вырублено всего 2280 дерев разной породы, на сумму 1140 руб. По произведенному приставом 3 стана в дер. Александровке 3, 4, 5 и 6 августа повальному обыску найдено и отобрано порубленного леса на сумму 20 руб. 10 коп. Дознание по сему делу передано судебному следователю 2 участка, Карсунского у.

О чем доношу вашему превосходительству и докладываю, что об отобрании от крестьян дер. Александровки всякого рода оружия мною распоряжение сделано и при-

ставу 3 стана поставлено на вид, что он отобрать оружие должен был при обыске леса.

Уездный исправник Шемякин.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 91, лл. 162—163. Подлинник.

№ 89

Из рапорта карсунского уездного исправника симбирскому губернатору о революционной пропаганде среди рабочих и крестьян в районе с. Гурьевки, Карсунского уезда

18 августа 1906 г.

Об организации среди рабочих на фабрике товарищества Акчурина союза рабочих депутатов я сообщил 3 августа за № 1403 старшему фабричному инспектору, но до сих пор никто из организаторов союза с фабрики не удален.

7 августа рабочие с фабрики по окончании работ устроили за фабрикой сходку, которая продолжалась до $11^{1}/_{2}$ час. ночи, и после таковой толпа прошла фабричным поселком с пением марсельезы. Что обсуждалось на сходке, не дознано.

11 и 13 августа были митинги в поле близ сельца Гурьевки и суконной фабрики Акчурина, на которых были фабричные рабочие и крестьяне из окрестных селений. На митинг приезжали трое ораторов... они говорили противоправительственные речи и призывали крестьян к общему союзу для вооруженного восстания, обещая им привезти оружие, причем раздавали и прокламации...

Уездный исправник Шемякин.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 91, лл. 170—171. Подлинник.

№ 90

Письмо объездной организации Самарского комитета РСДРП Казанскому комитету РСДРП о созыве конференции аграрных работников Поволжья

24 августа 1906 г.

Товарищи! По предложению симбирцев и казанцев мы берем на себя инициативу созыва конференции аграр-

ных работников Поволжья. Для того, чтобы съезд не отнял слишком много сил и средств, мы предлагаем следующие основы представительства: от каждой губернской организации по 3 делегата. Если некоторые из организаций настолько развиты, что для представительства самостоятельных уездных организаций не будет места, то предоставляется право посылать до 5 представителей, но не больше. Те из организаций, которым затруднительна посылка 3 представителей, разумеется, могут посылать и меньшее количество. Мы берем на себя [обязанность] подыскать квартиру, но предупреждаем, что делегаты должны быть снабжены достаточным количеством денег для пропитания и обратного отъезда. Съезд нами будет предложен организациям Симбирской, Нижегородской, Казанской, Уфимской и Саратовской губерний.

Порядок дня:

1. О деятельности в деревне.

2. Организационная работа среди крестьян.

3. Массовые выступления крестьянства и их формы.

4. Пролетарство и крестьянство, объединенное в городах и деревнях.

5. Объединенная работа в Поволжье. Распределение районов деятельности.

6. Время и место конференции — Самара, 2 сентября. 1 делегаты должны быть на месте.

Объездная организация С[амарского]
К[омитета] РСДРП.

ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1906 г., д. 25, ч. 17, л. 8. Химический текст.

№ 91

Телеграмма из Петербурга директора Департамента полиции в г. Самару начальнику Самарского охранного отделения об аресте делегатов Самарской аграрной конференции РСДРП

24 августа 1906 г.

№ 3141

Второго сентября [в г.] Самаре состоится конференция аграрных работников. Делегаты организаций съедутся

первого сентября. [До] конца заседания всех ликвидируйте.

Директор Трусевич.

ЦГИАМ, ф. ДП. 00, 1906 г., д. 25, ч. 17, л. 7. Дешифрованный текст.

№ 92

Телеграмма начальника Самарского охранного отделения директору Департамента полиции о принятых мерах к недопущению конференции аграрных работников

3 сентября 1906 г.

Подана в 3 час. 5 мин. пополудни.
Получена в 10 час. 50 мин.

На № 3141. Место заседания конференции не определено, хотя за Волгой и происходят почти ежедневные немногочисленные собрания; вчера туда переправилось свыше 20 человек. Предполагаю, что последние аресты могут предотвратить заседания.

Подполковник Бобров.

ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1906 г., д. 25, ч. 17, л. 9. Дешифрованный текст.

№ 93

Информация в газете «Пролетарий»[48], в разделе «Из партии», об итогах аграрной конференции Саратовской, Самарской, Симбирской, Казанской и Нижегородской окружных организаций РСДРП

23 ноября 1906 г.

Из партии

Недавно состоялась конференция волжских окружных организаций[49]. На ней присутствовали с решающими голосами представители от Саратовской — 2, Самарской — 3, Симбирской — 2, Казанской — 3 и Нижегородской — 3, окружных организаций и еще несколько товарищей с совещательными голосами.

Общие выводы из отчетов

На основании фактического материала, представленного делегатами окружных организаций, конференция констатирует следующее:

1. Центральным пунктом, вокруг которого объединяются все крестьянские требования, является лозунг — «земля». Требование воли выставлялось крестьянами, главным образом, как средство расширить и обеспечить пользование землей и выдвигалось постольку, поскольку среди различных слоев крестьянства чувствуется земельный голод. Революционность крестьянских масс стоит в прямой связи с их экономическ[ой] необеспеченность[ю], причем имеет также значение продолжительность революционной работы в деревне, наиболее революционными оказываются пролетарские и полупролетарские слои деревни (особенно в местностях с развитой промышленностью и крупным частновладельческим хозяйством).

2. Революционное самосознание крестьян быстро растет. Принципы абсолютизма рушатся. Местами наблюдается рост недоверия к настоящему царю и даже падение идеи монархизма вообще. Разгон Государственной думы еще более способствовал разрушению монархических иллюзий среди крестьян.

3. Ответного активного выступления крестьян разгон Думы не вызвал, с одной стороны, потому, что известие об этом правительственном акте крайне медленно проникало в деревню, а с другой стороны, вследствие индиферентного отношения малосознательных слоев крестьянства к событиям общеполитической жизни страны и вследствие отсутствия у сознательных крестьян веры в Думу, деятельность которой убеждала всех в ее бессилии.

4. Правительственные репрессии (карательные отряды, усмирения, экзекуции) производят лишь временное угнетающее впечатление на крестьян, но не усиливая ненависти к абсолютизму и вызывая стремление к более организованным формам борьбы. В районах деятельности карательных отрядов и т. д. крестьянское движение через известный промежуток времени возобновится с новой силой.

5. Крестьянством делаются попытки к сближению с солдатами и казаками (передача прокламац[ий], угоще-

ние и т. д.). По отношению к стражникам (и части казаков) местами применяется бойкот и даже террор. Отказ от поставки рекрут признается желательной и целесообразной формой борьбы, которая осуществима, однако, лишь при условии широкой, если не повсеместной, организации этого дела.

6. Крестьяне начинают понимать необходимость объединения революционной борьбы города и деревни (рабочих и крестьян). Сигнал к восстанию, по их мнению, должен быть дан рабочими. Таким сигналом является всеобщая политическая стачка (в особенности железнодорожная забастовка), которая соединяется в глазах крестьян с вооруженным восстанием.

7. Правильност[и] организаций среди широких крестьянских масс не существует, но наблюдается всюду очень сильное стремление к организации; в местностях, где одновременно работают с.-д. и с.-р., крестьяне предпочитают беспартийные организации. Всерос[сийский] крестьянский союз значительных слоев крестьянства не охватывает; партийные организации среди крестьян крайне неустойчивы и функционируют лишь при условии постоянной связи с руководящими центрами.

8. Народное представительство понимается крестьянами не иначе, как в смысле органа, обладающего всей силой и полнотой власти. Поэтому после разгона бесправной и безвластной Госуд[арственной] думы идея Учред[ительного] собр[ания] получает все более и более широкое распространение среди крестьян.

О массовых выступлениях крестьянства

Принимая во внимание: — 1, что разгон Государственной думы и вся тактика правительства поставили пред народом непосредственную задачу завоевания власти; 2, что заключительным актом революционной борьбы с самодержавием может быть только всенародное вооруженное восстание, которое приведет к победе народа лишь при условии участия в нем двух основных сил революции: пролетариата и революционного крестьянства, а также деморализации армии и частичном переходе ее на сторону народа; 3, что массовые выступления постепенно организуют крестьян в революционную силу, расшатывают самодержавный строй и, таким образом, соз-

дают ту революционную атмосферу, когда пролетариат не останется изолированным в своей борьбе с самодержавием, и его призыв к последнему решительному натиску будет подхвачен.

Конференция рекомендует, во 1-х, готовиться самым решительным образом идейно и технически к вооруженному восстанию; 2, до начала вооруженного восстания организовать крестьян в процессе широких массовых выступлений, связывая экономические его интересы с политическими задачами момента; 3, согласовать, по возможности, выступления деревни с выступлениями в городе; 4, бросая в деревню революционные лозунги, расширять и углублять крестьянское массовое движение.

В частности намечаются следующие формы массовой борьбы:

1. Отказ от уплаты податей и налогов (земских и правительственных) и исполнения натуральных повинностей. Закрытие винных лавок и шинков. Отказ от участия в аукционе имущества, продаваемого за недоимки. Бойкот администрации. Бойкот правительственных учреждений (судов), устройство товарищеских судов, разбирающих тяжбы, ссоры в присутствии уполномоченных от общества. Бойкот полиции, стражников, составление приговоров о выходе стражников в отставку под угрозой лишения их наделов. Лишение их квартир, непродажа им съестных припасов и корма для лошадей, прекращение всяких личных сношений и т. д. Проведение на общественные должности сторонников народа. Сближение с солдатами (приговоры, письма, ходоки). Устройство собраний захватным путем*. Демонстрации по поводу правительственных насилий. Препятствование арестам, освобождение арестованных. Отказ от поставки рекрутов, уничтожение рекрутских списков, отказ в подводах, в помещении для призывных присутствий, укрывательство не явившихся к призыву, демонстрации около призывных присутствий и т. д. По отношению к помещикам рекомендуются: арендные и рабочие забастовки, съемка рабочих и прислуги, закрытие экономических водопоев, запрещение вывозки хлеба, рубки леса и т. п. По отношению к черносотенным элементам — бойкот, лишение наделов и т. п.

---

* *Имеется в виду захват помещений для устройства собраний.*

II. В момент более решительной борьбы:

1, обезоруживание полиции, помещиков и т. д.; 2, захват телеграфов, телефонов, железнодорожных станций, сформирование народных ополчений для противодействия карательным отрядам и поездам; 3, смещение администрации и выбор властей по четырехчленной формуле*; 4, захват правительственных учреждений и казенных денег, передача их в распоряжение революционных крестьянских комитетов, под контролем сходов; 5, конфискация помещичьих, монастырских, кабинетских, казенных и церковных земель; 6, конфискация необходимого для крестьянского хозяйства инвентаря и передача его в заведование, под контролем сходов, революционным крестьянским комитетам (впредь до решения Учредительного собрания) и хлеба.

О захвате хлеба

Принимая во внимание: 1, что на почве обостряющегося голода неизбежно возникнет стихийное крестьянское движение; 2, что этому движению необходимо придать характер большей организованности и сознательности, — конференция признает необходимым: 1, доводить крестьян до сознания, что истинным виновником голода является самодержавное правительство и что дело помощи голодающим должно быть передано в руки народа; 2, поддерживать стремление крестьян к захвату помещичьих и казенных запасов хлеба с тем, чтобы захваченный хлеб был передан в распоряжение революционных крестьянских комитетов под контролем сельских обществ.

О захвате земли

Принимая во внимание: 1, что лозунг захвата земли может объединить все революционные элементы деревни; 2, что до начала решительной борьбы с самодержавием всякие отдельные и разрозненные случаи захвата земель являются преждевременным выступлением; 3, что в мо-

---

* Четырехчленная формула (четыреххвостка) — сокращенное название демократической избирательной системы, включающей четыре требования: всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право (В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 489).

мент **решительной борьбы** революционное движение в деревне расширится и углубится, если перед крестьянством будет поставлена **непосредственная задача** — захват земли, — конференция постановляет агитировать теперь же, чтобы: 1, крестьянство готовилось к захвату земли (создавая революционные крестьянские комитеты, предварительно намечая земли, которые должны быть захвачены крестьянами той или иной местности, расшатывая самодержавный строй путем массовых выступлений и т. д.) и, в то же время, указывать крестьянам, что 2, самое осуществление захвата земель может быть произведено лишь в момент решительной борьбы широких народных масс с самодержавием.

Организация крестьянства

Исходя из того положения: 1, что вся крестьянская масса, вследствие неоднородности экономического состава, разбросанности и отсутствия организационного опыта не может быть охвачена в одну правильно функционирующую организацию; 2, что подобные организации, например, Всероссийский крестьянский союз, ячейки которого составлялись путем простого составления приговоров на сходах, оказывались мертворожденными и не давали возможности правильного учета фактических сил; 3, что возможны, однако, широкие (более или менее систематические), организованные выступления крестьянских масс *под руководством революционных центров*, — конференция признает ближайшей задачей организационной работы создание в среде самого крестьянства таких авторитетных органов, которые могли бы подчинить своему влиянию крестьянские массы и были бы достаточно дееспособными и подвижны для того, чтобы в нужный момент быстро связать различные местности и районы в общем революционном выступлении.

Такими авторитетными органами могут быть: а) возможно чаще и шире созываемые съезды крестьянских уполномоченных и б) беспартийные революционные крестьянские комитеты, сельские и районные, организующие сознательную часть крестьянства.

Эти комитеты, по возможности, выборные и в данный момент конспиративные, руководят массовой борьбой

крестьянства. В момент широкого народного движения комитеты, по возможности, переизбираются на основании 4-членной формулы.

Деятельность крестьянских комитетов:

1, заводят связи с ближайшими селами и деревнями и устраивают такие же комитеты сельские и районные; 2, распространяют революционную литературу, организуют революционные кружки для пропаганды, устраивают массовки, летучки, съезды и т. д.; 3, выясняют степень продовольствен[ной] и зем[ельной] нужды крестьян своего района, намечают земли, которые должны отойти крестьянам той или иной деревни, предотвращают путем предварительных соглашений столкновения соседних обществ из-за земли; 4, вступают в сношения с городскими рабочими организациями для получения литературы, агитаторов, технических средств; 5, для согласования деятельности на местах сносятся с местными организациями железнодорожных рабочих, с рабочими расположенных в уездах фабрик, заводов и мастерских, с рабочими сельских экономий; 6, определяют количество огнестрельного оружия у односельчан, у соседних помещиков, у стражников и правительственных властей; 7, организуют крестьянские боевые дружины; 8, организуют помощь пострадавшим за освободительное движение, заключенным в тюрьмы, ссыльным, беглецам, их семьям, устраивая для этого сборы. Вообще руководят массовыми выступлениями (см. резолюцию о массовых выступлениях).

В момент же решительной борьбы народных масс руководят борьбой на местах и заведуют конфискованным имуществом, хлебом и т. д. под контролем сельских сходов.

О крестьянских съездах

1, в задачу крестьянских съездов (областных, губернских, уездных и районных), созываемых по инициативе и под руководством с[оциал]-д[емократических] организаций, входит: а) выяснение общих вопросов тактики; б) выработка плана борьбы применительно к местным условиям представленного района, и в) главным образом, вопрос о

практическом проведении в жизнь: 1, неплатежа податей; 2, отказа от поставки рекрутов; 3, смещения властей; 4, захвата земли.

О руководящих социал-демократических коллективах (окружных организациях)

Не касаясь деталей организационного вопроса ввиду крайнего разнообразия условий работы на местах, конференция считает необходимым наметить три типа руководящих окружных организаций: 1, на первой стадии развития работа среди крестьян ведется самими городскими комитетами кустарническим* способом: более или менее систематически завязываются сношения с отдельными лицами и группами, распространяется литература, посылаются агитаторы и т. д.; 2, на следующей стадии развития аграрной работы является потребность в выделении при местном (городском) комитете особой окружной организации (аграрной группы) на правах района. Эти организации должны охватывать социал-демократические ячейки всего округа, иметь специальных разъездных агентов и быть автономными в своей деятельности; 3, при расширении и углублении работы окружная организация выделяется в самостоятельную полноправную организацию, независимую от городского комитета, сносящуюся непосредственно с ЦК, издающую свою литературу, имеющую свою тактику и т. д.

Для большей успешности работы рекомендуется:

1, покрыть всю губернию возможно большим количеством с[оциал]-д[емократических] групп, которые под руководством коллектива центральной окружной организации ведут работу как у себя на местах, так и в прилегающей к ним округе. Отдельные работники в селах объединяются с этими группами; 2, разделить всю область, захватываемую деятельностью окр[ужных] орг[анизаций], на районы, в зависимости от числа имеющихся в наличности с[оциал]-д[емократических] групп; 3, устраив[ать] возможно чаще съезды местных с[оциал]-д[емократических] работников и осведомлять их возможно полнее о делах партии; 4, подготовлять из среды городских рабо-

* Простейшими средствами.

чих кадры крестьянских агитаторов, которых в момент широкого массового выступления можно было бы тотчас же направлять в деревню; 5, обратить особенное внимание на городских рабочих, не прекративших сношений с деревней; 6, создавать из среды самих крестьян профессиональных агитаторов и организаторов, которые могли бы вести работу, переходя из одной деревни в другую; 7, обратить внимание на снабжение деревни с[оциал]-д[емократическими] газетами и брошюрами.

О Поволжском бюро окружных организаций

Для технического объединения работы поволжских окружных организаций конференция нашла необходимым учредить Поволжское бюро, в задачи деятельности которого входят: 1, правильный обмен литературой, для чего каждая из организаций посылает в Бюро по два экземпляра своих изданий; 2, обмен работниками между объединенными Бюро организациями, выяснение степени нужды в работниках и помощь правильному распределению свободных сил для работы в окружных организациях; 3, созыв очередных конференций через каждые 6 месяцев и экстр[енных] конференций и съездов по предложению или с согласия не менее чем половины входящих в район деятельности Бюро организаций; 4, сношения с ЦК и оповещение объединяемых организаций путем писем, издания бюллетеней и т. п.; 5, посылка, по требованию окружных организаций, работников для проведения съездов, чтения рефератов и т. п.

Примечание I. Каждая организация обязана давать в Бюро ежемесячный отчет о своей деятельности.

Примечание II. Материальные средства Бюро составляются из определенного взноса объединяемых им организаций.

Примечание III. Пока выразили свое согласие на объединение представители: Самарской, Саратовской, Нижегородской, Симбирской и Казанской окружных организаций. Кроме того, конференция постановила обратиться к Уфимской, Пензенской, Тамбовской, Вятской, Астраханской и Костромской организациям с предложением о присоединении.

О Всероссийском съезде аграрных работников

Конференция считает необходимым созыв в ближайшем будущем Всероссийского съезда представителей организаций, работающих в деревне, для следующих целей: 1, для выяснения условий работы и роста революционного движения среди крестьян; 2, для детальной разработки текущих вопросов, касающихся, главным образом, массовых выступлений крестьянства; 3, для распределения районов деятельности между организациями; 4, для согласования и объединения аграрной работы с[оциал]-д[емократических] организаций; 5, для выяснения мнений деревенских работников относительно аграрной программы партии.

О партийной прессе

Конференция признает необходимым издание общепартийного органа (если невозможен легальный, то нелегальный), в котором был бы отдел, посвященный работе в деревне, а также издание периодического органа для крестьян, с отделом, посвященным жизни рабочих.

О созыве экстренного партийного съезда

Ввиду того, что в процессе революции жизнью выдвинут целый ряд тактических вопросов, которые требуют неотложного рассмотрения, что неправильная оценка политического момента, принятая на последнем партийном объединительном съезде, препятствует успешности с[оциал]-д[емократических] работ на местах, что ЦК партии дал целый ряд ошибочных и противоречивых лозунгов и недостаточно авторитетен в глазах многих организаций для того, чтобы быть руководящим органом, — конференция признает необходимым немедленный созыв экстренного съезда РСДРП. Для выхода из затруднительного положения, в которое поставлена партия...*

Газ. «Пролетарий», № 8,
23 ноября 1906 г., стр. 4—6.

---

* Опущен последний раздел решения конференции по одному частному вопросу.

№ 94

Из рапорта симбирского уездного исправника симбирскому губернатору о массовых порубках леса крестьянами в имении английской подданной, помещицы Перси-Френч

24 августа 1906 г.

Днем 17 сего августа крестьянами сельца Белого Ключа, Сельдинской вол., произведена массовая порубка леса в дачах землевладелицы Перси-Френч при дер. Белом Ключе; этими же крестьянами лес в дачах Перси-Френч рубился и ранее сего по ночам, но не в значительном количестве, и о последних даже не поступало заявлений от управляющего имением. При производстве 19 сего августа повального обыска в дер. Белом Ключе порубленного леса и отобрания его, крестьянами означенной деревни оказано сопротивление производившим обыск, приставу 3 стана и помощнику исправника Пухову, причем крестьяне два раза брались за колья с целью не допустить отобрать лес, так что пришлось разогнать толпу нагайками, а при нападении ее вновь с кольями на стражников приготовиться к стрельбе, но стрелять не пришлось, т. к. толпа опомнилась и бросила колья, и лес удалось отобрать и перевезти на экономический хут. Перси-Френч...

Уездный исправник Соловьев.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 35, лл. 134—135. Подлинник.

№ 95

Отношение Департамента полиции симбирскому губернатору о вооруженной охране имения английского подданного Найта

5 сентября 1906 г.

Пребывающий в С.-Петербурге великобританский посол уведомил министра иностранных дел, что землевладелец с. Пятино, близ Больших Березников, Карсунско-

го'у., великобританский подданный Найт не имеет возможности добиться от местной администрации достаточных мер к охране имения, ибо находившийся в последнем отряд казаков недавно был удален из имения, в котором оставлено всего 5 нижних чинов. Между тем по сообщениям управляющего имением за последнее время там была разрушена ферма и совершено несколько поджогов и насилий над служащими. Ввиду сего великобританский посол ходатайствует об оказании управляющему Найта необходимой помощи.

Сообщая об изложенном в дополнение к телеграмме от 24 июля сего года за № 2392, Департамент полиции просит, ваше превосходительство, принять надлежащие меры к охране упомянутого имения и о последующем уведомить.

За директора Харламов.
Заведующий отделом *

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 72, л. 15. Подлинник.

№ 96

Телеграмма симбирского губернатора карсунскому уездному исправнику о беспощадном подавлении военной силой выступлений крестьян в с. Труслейке, Карсунского уезда

16 сентября 1906 г.
Срочная

На телеграмму 14 сентября вновь разъясняю, [что] конная стража обязана действовать самым решительным образом до употребления оружия включительно. Войска возможно призывать лишь для наказания оказавших сопротивление, если стражники потерпели поражение. Бессилие столь значительного отряда, как двадцать пять стражников, признаю недопустимым. Вновь командируйте [в с.] Труслейку упомянутых стражников с приставом. Туда же командирую из [гор.] Симбирска офицера конной стражи, который получит от меня инструкцию и вступит [в] командование отрядом.

---

* Подпись неразборчива.

По окончании действий [в с.] Труслейке этот отряд с офицером и приставом должен принять меры к успокоению населения Больше-Березнинского района, где, между прочим, заявляет [о] насилиях гофмейстер[50] Арапов.

Если помощник исправника не успел изловить шайку грабителей близ [с.] Березников, то труслейский отряд должен ему помочь. Ваши личные действия признаю твердыми и энергичными и прошу вас внушить подведомственным вам чинам, что только самыми быстрыми, твердыми действиями можно достигнуть успокоения, по мере же успокоения отдельных пунктов облегчится служба полиции...

Губернатор Старынкевич

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 72, л. 32. Отпуск.

№ 97

Телеграмма симбирского губернатора в г. Сызрань начальнику охраны Симбирского района о массовой порубке удельного леса крестьянами с. Труслейки, Карсунского уезда, и сопротивлении их полиции

19 сентября 1906 г.
Срочная

[В с.] Труслейке, близ Инзы, крестьяне расхищали удельный лес громадными количествами, оказывают тысячной толпой сопротивление малочисленному отряду конных стражников, командированному туда под начальством офицера конной стражи, штабс-капитана Лепарского, удостоверяющего, что положение серьезно. Прошу распоряжения вашего, чтобы находящаяся [в] восьми верстах [от] Труслейки в [с.] Китовке рота ревельцев оказала содействие штабс-капитану Лепарскому. Обыски [и] отобрание леса будут произведены непременно самими стражниками.

Губ[ернатор] Старынкевич.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 26, л. 261. *Подлинник.*

№ 98

Донесение начальника Симбирского губернского жандармского управления симбирскому губернатору об изъятии во время обыска у одного из руководителей Симбирской группы РСДРП Василия Ильича Орлова адресов, устанавливающих связи (явочные квартиры) аграрных работников группы с крестьянами отдельных сел и деревень Симбирской губернии

18 сентября 1906 г.
Совершенно секретно

При рассмотрении вещественных доказательств, найденных по обыску 11 сего сентября в доме симбирского мещанина Василия Ильина Орлова, между прочим оказалась выписка адресов, относящихся к Симбирской губернии. Весьма возможно, что означенные в выписке лица политической неблагонадежности и сочувствуют революционному движению, причем у таковых лиц агитаторы могут находить приют и поддержку.

Сообщая об изложенном, я препровождаю при сем вашему превосходительству копию выписки означенных лиц на ваше распоряжение.

Приложение: выписка адресов.

Полковник Ловягин.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 94, л. 34. Подлинник.

№ 99

Из выписки адресов, отобранных при обыске у одного из руководителей Симбирской группы РСДРП Василия Ильича Орлова

11 сентября 1906 г.*

Шумовка — Василий Иванович Зайцев, крестьянин, у него же просить связь в Линевку, Арбузовку, Семеновку, Максимовку, Николай Антонов. (Лука)**;

---

* Документ не датирован, дата установлена по документу № 98.

** Слова — Лука, Володя, Ник., стоящие в скобках, очевидно, означают какой-то конспиративный шифр, не расшифрованный.

Старое Алекино — Сельский староста Василий Федорович Сидякин, Тимофей Федорович Сидякин (Лука).

Кашинка — Кузнец Евдоким (Лука).

Елшанка — Фельдшер; сельский писарь Матвей Быков, портной Дмитрий (Лука).

Мокрая Бугурна — Собачкин (сын) (Лука).

Сухая Бугурна — Сельский староста (Лука).

Бюрганы — Ефрем Савельев.

Покровское — Курулев (выборщик в Государственную думу (Лука).

Крестниково — Сельский писарь и столяр (Лука). Пимен Осипович Макарихин.

Каменка — Иван Елагузов (на случай). Федор Николаевич Лебедев (сапожник), пар*. тот же.

Волостниковка (Володя) — Родин, сельский писарь. Степан Мальцев — сельский писарь.

Погребы (Володя) — Михаил Степанов Колчин, Илья Родионович Макаров (брат Гаврилы и Матвея).

Тетюшское (Володя) — Петр Дмитриевич Савельев, бывший сельский писарь только что выпущен из тюрьмы (аграрник), под надзором.

Елизаветино (Володя) — Федор Павлович Хрущов, Макар Тимофеевич Дмитриев.

Тагай (Володя) — Петр Яковлевич Кустов. Христофор Иевлевич (лавочник, человек сознательный и деятельный), сперва лучше обратиться к первому, т. к. над Христофором живет становой, а напротив стражники...

---

* Слово не расшифровано.

Мельница — Кандалиха между Тагаем, Копышовкой и Козловкой (Володя) — Арендатор Николай Сергеевич Руммель, бывший помещик, вне парт.*, имеет среди крестьян влияние.

Козловка (Володя) — Семен Абрамович Савельев, Андрей Николаевич Гурьянов.

Копышовка (Володя) — Семен Васильевич Юдин (отец учителя Д. С. Юдина). Никифор Матвеевич Егорычев (выборщик). Дьякон.

Кадыковка (Володя) — Петр Прокофьевич Ильинский.

Жеребятниково Большое (Володя) — Григорий Иванов Поликарпов, Иван Якимович Кузьмичев...

Выры (Володя) — Федор Михайлович Москалев, лавочник, отец Ив. Ф. Москалева. Митрофан Горшунов.

Екатериновка (Володя) — Кузьма Вавилович Фролов. Александр Семенович Чирковский.

Абрамовка (Володя) — Группа из 7 л[иц]: Осип Васильевич Рябинов, Иван Осипович Рябинов, Дмитрий Михайлович Рябинов, Кирилл Кузьмич Полетаев, Андрей Федорович Огородников, Василий Михайлович Шегаев, Яков Никифорович Полетаев (крестьянин-собственник).

Яс. Ташла — Осип Васильевич Свиненков.

Мостовая — Иван Сергеевич Кузнецов. Федор Васильевич Вагин.

Жадовка — Магазин Калмыкова, Александр Маркелович Курушин.

Конная — Игнатий Думнов.

Базарный Сызган — Александр Егорович Ананьев (сын директора фабрики, сказать от Александра Васильевича Рождественского).

---

* Предположительно вне партии.

Ундоры — Захар Егорович Горбатов (живет около больницы) и Андрей Абрамов...

Тамбовка (за Волгой) — Павел и В. Калиничева.

Чудовка — Учитель Беляев...

Часовня — для передачи в Чердаклы. Константин Ив. Жуков, Николай Иванович Герасимов, Степан Григорьевич Гришин, Герасим Николаевич Задворнов, Кузьма Федорович Новоженин, Абрам Захаров.

Шиловка — Михаил Осипович Глухов.

Вешкайма — Тимофей Михалин (главный рабочий на ж. д. станции).

Насакино (Ник.) — Иван Андреевич Волков. Осип Ульянович (от Николая).

Адрес комитета: Карсун, с. Белый Ключ (что на Барыше), Карсунской вол., Василию Захаровичу Нестерову.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д 94, лл. 35—36. Подлинник.

№ 100

Представление земского начальника 3 участка Сызранского уезда симбирскому губернатору об отказе крестьян от рекрутской повинности и поджогах этими же крестьянами усадьбы помещицы Казаковой

27 сентября 1906 г.
Секретно

Репьевский волостной старшина Катин доложил мне, что при проверке списков призывных на текущий год крестьяне д. Жихаревки на сельском сходе заявили ему, что они не дадут рекрутов и отказались подписать приговор о поверке призывных списков. Т. к. постоянные поджоги усадьбы местной землевладелицы Казаковой, с одной стороны, с другой же стороны — отказ от постав-

ки рекрутов — указывают на сильное брожение между крестьянами этой деревни, то не найдете ли возможным, ваше превосходительство, принять относительно крестьян этих какие-нибудь решительные меры.

Земский начальник*

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 34, л. 170. Подлинник.

№ 101

Листовка Симбирской группы РСДРП, в связи с предстоящим рекрутским набором, призывающая крестьян препятствовать набору

Октябрь 1906 г.**

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

О РЕКРУТСКОМ НАБОРЕ

Приближается время рекрутского набора...***

Царские слуги, как и в прошлые годы, собираются вырвать из родных семей десятки тысяч молодых, сильных, здоровых парней.

Они оденут их в серые шинели. Они отправят их в далекие, чужие края. Они заставят их принять насильно присягу на верность царю и отечеству и будут готовить из них убийц для родного народа.

Солдата запрут в казармы. Ему запретят читать газеты и книги: ведь из них он узнает, как люди на свете живут; из них он узнает, что родное село встало грудью в борьбе за лучшую жизнь, за землю и волю, и как царские чиновники послали туда солдат...***

Солдата запрут в казарму и запретят ему выходить из нее, иначе он может встретиться с сознательными

---

* Подпись неразборчива.

** Документ не датирован. Дата установлена по Статистическому обзору Симбирской губ. за 1906 г., стр. 14.

*** Многоточие в документе.

людьми. Они расскажут ему все, о чем пишут в газетах и книгах, они объяснят ему, что не отечеству он служит, а только царю да его приближенным придворным и богатеям, купцам, фабрикантам, служит он тем, кто идет против народа, кому только и дела, что пить народную кровь, веселиться, развратничать на народные деньги.

Целыми днями муштруют солдата в строю, целыми днями заставляют его заниматься разными фокусами, вытягивать ноги, вытягивать руки, топтаться на месте. А в промежутках затуманивают его ум бессмысленными солдатскими уставами, чтобы вбить ему в голову одно только единственное правило: «Не думай, слушайся всякого начальства, повинуйся всякому приказанию. Иначе ты не слуга царю и отечеству, ты изменник присяге, ты враг божьей церкви»...*

У солдата не должно быть свободного времени, ему нельзя давать отдыха. Он загрустит, он вспомнит своих сродников и земляков. Земля не родит. Земли у них мало. А царских податей и налогов хоть отбавляй...* Голодает деревня. Крестьяне ищут выхода из своей беды. Они хотят сбросить с себя царскую и помещичью кабалу...*

И вот. В одном месте взбунтовались крестьяне, прогнали своих старшин, отказались платить подати, в другом месте запахали помещичьи и удельные земли, в третьем месте сожгли помещичьи овины, разобрали хлеб из помещичьих амбаров..* Из конца в конец по губернии мычатся** казаки, драгуны, солдатские роты. Льется крестьянская кровь. Алой кровью родных и товарищей солдата поливаются родимые поля. Многие остались убитыми на месте, многих изувечили и отвезли связанными в губернскую тюрьму. Там их засудят. Их пошлют на каторгу в сибирские рудники, их отправят на голодную смерть в далекую ссылку, их убогое имущество разграблено, хозяйство разорено. Семьи пухнут с голоду...* Начальство говорит солдату: «Не думай. Будь верен присяге. Верой и правдой служи царю и отечеству»...*.

С давних пор непосильными платежами и налогами разоряло царское правительство русский народ. Помещи-

---

* Многоточие в документе.

** Так в документе.

ки, землевладельцы и другие капиталисты — фабриканты и заводчики вытягивали из него последние соки. Царское правительство их прикрывало, их защищало, посылало им на подмогу своих верных солдат, когда рабочим и крестьянам приходилось невмоготу, когда они поднимались на борьбу за лучшую долю.

Долго народ не понимал, кто его злейший враг. Народ держали в темноте, царь обманывал его лживыми речами о благе своих верноподданных. Только самые сознательные из рабочих понимали, в чем дело, о каких это верноподданных заботится царь. Волнения среди рабочих становились все чаще и чаще, массы рабочих стали понимать, что их борьба за лучшую долю пойдет успешней только тогда, когда управление государством из рук кучки разбойников во главе с родом Романовых перейдет в руки выборных от всего народа. Они стали бороться за Всенародное учредительное собрание.

Японская война раскрыла глаза народу. На нее ушли тысячи миллионов народных денег. Сотни тысяч солдат сложили свои головы на полях Манчжурии.

Крестьянство было окончательно разорено непосильными поборами. Все лучшие работники, кормильцы семей, были оторваны от сохи и усланы в чужую страну умирать из-за преступной затеи царя и его приближенных. Заволновались крестьяне. Дружно поднялись рабочие в городах. Началось брожение в войсках. Свое требование созыва Учредительного собрания городские рабочие поддержали всеобщей забастовкой. Царь пошел на уступки. Манифестом 17 октября он пообещал народу дать свободу для борьбы за лучшую жизнь, он созвал Государственную думу для издания новых законов. Обещаний своих царь не исполнил и не мог исполнить. Думу царское правительство разогнало. Оно снова открыто вступило на свой старый путь. Сознательные рабочие, передовые крестьяне, все, кто борется за свободу и счастье народа и ненавидит его врагов, наполняют российские тюрьмы. Десятками их казнят, сотнями отправляют их в ссылку. Правительство объявило открытую войну народу. Оно отдало русский народ во власть и на разграбление своим палачам — губернаторам. Продавая крестьянам по высокой цене удельные и казенные земли, оно хотело соблазнить

легковерных лживыми словами и готовит для крестьян новую выкупную кабалу. Пользуясь темнотой солдат, оно рассылает по всем губерниям карательные отряды. Забивая головы солдат в казармах, оно натравливает брата на брата, заставляет солдат идти против народа...*. Дольше терпеть нельзя!...*

Солдаты! Присоединяйтесь к народу!

Новобранцы! Отказывайтесь от солдатчины!

Товарищи рабочие и крестьяне! Не отпускайте своих сыновей и братьев в солдаты! Объединяйтесь с сознательными рабочими социал-демократами в одну дружную семью!

Под облитыми рабочей кровью красными знаменами Рабочей социал-демократической партии стойко боритесь за Всенародное учредительное собрание! Только таким путем народ добудет себе землю, волю!

Долой самодержавное правительство!

Не дадим ему рекрутов!

Да здравствует Всенародное учредительное собрание!

Да здравствует Социал-демократическая рабочая партия!

Типография Симбирской группы РСДРП. Издано 5.000 экз.

Партархив, ф. 57, оп. 1, д. 100, лл. 227—228. Фотокопия. Опубликовано в сборнике «Прокламации Симбирской организации РСДРП 1904—1907 гг.», стр. 83—86, г. Ульяновск, 1951 г.

№ 102

Перечень изданий, поступивших в редакцию газеты «Пролетарий»** от Симбирской группы РСДРП

10 ноября 1906 г.

Симбирской группы: 1) «Примерный приговор о налогах и воинской повинности», 2) «Примерный приговор о солдатах и стражниках», 3) «Примерный приговор по поводу разгона Думы», 4) «Инструкция для агитаторов в деревне».

Газ. «Пролетарий», № 7, 10 ноября 1906 г., стр. 7.

---

* Многоточие в документе.

** См. примечание[48].

№ 103

Указание симбирского губернатора начальнику охраны Симбирского района о высылке войск для подавления крестьянских выступлений в с. Парадееве, Ардатовского уезда

29 ноября 1906 г.

[В с.] Парадееве и окрестных селениях Ардатовского у. резко проявилось аграрное движение. Крестьяне скопом грабят владельческий лес, сено, хлеб, громят усадьбу, хутор, убили служащего, обратили в бегство стражников. Прошу направить немедленно [в] Парадеево из Ардатова роту. Подводы, помещение предоставляет один из пострадавших, землевладелец Беляков. В [с.] Парадеево командирован исправник и, вероятно, поедет уполномоченный губернатора Толстой.

За губернатора Арцыбышев.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 58, л. 8. Подлинник.

№ 104

Телеграмма симбирского губернатора сызранскому уездному исправнику о подавлении крестьянских выступлений в имении помещика Феденко в Сызранском уезде

4 декабря 1906 г.

Получены сведения, [что в] имениях Феденко [в с.] Верхней Мазе и Самайкине рубят лес, грабят усадьбу, сожгли сено. Немедленно примите необходимые меры. О последующем донесите.

Губернатор Дубасов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 34, л. 210. Подлинник.

№ 105

Телеграмма губернского предводителя дворянства министру внутренних дел о высылке войск и артиллерии для борьбы с крестьянскими выступлениями в Симбирской губернии

11 декабря 1906 г.

Симбирское предводительское и депутатское собрание в заседании сего одиннадцатого июля постановило

обратиться к вашему высокопревосходительству с просьбами — ускорить приезд вновь назначенного губернатора [и] усилить военную охрану губернии присылкою казаков и двух батарей артиллерии, которые были нам предназначены; обе просьбы вызваны возникшими серьезными аграрными беспорядками.

Губернский предводитель Поливанов.

ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1906 г., д. 700, ч. 19, л. 174. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 106

Телеграмма из Москвы помещика, графа Келлера, в Петербург министру внутренних дел о разгроме имения крестьянами нескольких сел Алатырского уезда

1906 г.*

Вынужден просить ваше высокопревосходительство предписать симбирскому губернатору принять экстренные меры для подавления аграрного бунта в имении моем с. Барашеве, Алатырского у. Вооруженные крестьяне селений Кабаева, Акнеева и Сайнино рубят лес, увозят материал, сожгли сторожки, выгнали пристава и стражников. Ожидаем разгром усадьбы. Войско и полиция отсутствуют. Барашевские крестьяне Сученков и Зеленов собирают сходки, раздают прокламации безнаказанно.

Граф Виктор Келлер.

ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1906 г., д. 700, ч. 19, л. 212. Телеграфный бланк. Подлинник.

---

* Число и месяц не установлены.

1907 год

№ 107

Телеграмма управляющего Казанским удельным округом симбирскому губернатору о прекращении военной силой массовых порубок удельного леса крестьянами с. Сурского Майдана, Алатырского уезда

13 января 1907 г.

Крестьяне Сурского Майдана, Алатырского у., ранее безнаказанно вырубили четыре тысячи бревен, теперь скопом рубят ценный удельный дубовый, сосновый лес, нападая на лесную стражу. Прошу распоряжения вашего превосходительства [для] срочного прекращения порубок воинской силой, привлечения виновных [к] ответственности и перевозки в удельную дачу обратно секвестрованные* четыре тысячи бревен и вновь нарубленные.

Управляющий удельным округом Кубашев.

Верно: за помощника правителя Красов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 54, л. 4. Заверенная копия.

№ 108

Из донесения жандармского ротмистра по Алатырскому, Ардатовскому и Курмышскому уездам в Департамент полиции о разгроме крестьянами с. Чамзинки, Ардатовского уезда, хутора помещика Шекунова в Курмышском уезде

15 января 1907 г.
Секретно

Доношу, что 11 декабря 1906 г. крестьянами дер. Чамзинки, Ардатовского у., был разорен хутор г-на Шекуно-

* Секвестр — запрещение или ограничение, налагаемое государственной властью, в интересах государства, на пользование каким-либо имуществом.

ва, арендуемый г-ном Шмидтом, соседний же хутор г-на Березовского остался цел. Оба означенные хутора находятся в $1^1/_2$ вер. один от другого и от дер. Чамзинки в 3—4 вер. После разгрома [хутора] вызвана из гор. Ардатова рота солдат и помещена по полуротно на хуторе у г-на Березовского и на хуторе, арендуемом г-ном Шмидтом. Разграблено следующее: рожь (более 1000 пуд.), мука и часть инвентаря, часть разграбленного имущества отобрана от крестьян. Дело о разгроме 11 декабря 1906 г. крестьянами дер. Чамзинки хутора, арендуемого г-ном Шмидтом, передано г-ну судебному следователю 2 участка г-ну Разумовскому. По этому делу арестовано и препровождено в ардатовскую уездную тюрьму восемь человек крестьян дер. Чамзинки...

Ротмистр Любимов.

ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1906 г., д. 700, ч. 19, л. 315. Подлинник.

№ 109

Телеграмма из с. Больших Березников, Карсунского уезда, помещицы Хониной симбирскому губернатору о разгроме ее имения

12 февраля 1907 г.

Вчера ночью крестьяне разгромили мое имение, увезли рожь, семенной овес, муку, инвентарь. Покорнейше прошу защиты.

Вдова Хонина.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 52, л. 46. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 110

Телеграмма карсунского уездного исправника симбирскому губернатору о присылке войск для прекращения сопротивления крестьян с. Большого Станичного полиции

14 февраля 1907 г.

[В] с. Большом Станичном, [в] имении Языкова, происходила массовая порубка леса. Управляющему и сель-

ской полиции при обыске оказано сопротивление. Командированный пристав, 6 стражников, 2 урядника, начавши обыск, встречены набатом, толпой, вооруженной кольями, вилами, почему вернулись. Послано сейчас два урядника, 23 стражника, пристав, помощник исправника.

Ввиду необходимости иметь завтра стражников [на] станции Вешкайма [и] возможного дальнейшего сопротивления [в] Станичном, прошу назначить [в] мое распоряжение роту из Карсуна.

Уездный исправник Шемякин.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 255, л. 1. Дешифрованный текст.

№ 111

Телеграмма симбирского губернатора в гор. Сызрань начальнику охраны Симбирского района о немедленной высылке в помощь полиции одной роты солдат в с. Большое Станичное, Карсунского уезда

14 февраля 1907 г.

Ввиду оказанного крестьянами [с.] Большого Станичного [в] (пяти верстах от Карсуна) вооруженного сопротивления полиции при отобрании награбленного леса, прошу немедленного командирования туда для содействия полиции одной роты. [О] вашем распоряжении прошу телеграфировать.

Губернатор Дубасов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 255, л. 2. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 112

Письмо министра внутренних дел симбирскому губернатору о привлечении к ответственности местных властей за непринятие мер для подавления выступлений крестьян в имении помещицы Пазухиной

15 февраля 1907 г.

Конфиденциально

Милостивый государь, Дмитрий Николаевич.

Землевладелица Алатырского у., вдова д. с. с. Мария

Иосифовна Пазухина обратилась ко мне с просьбой о защите ее от произвола местных крестьян, которые, начиная с октября 1905 г., постепенно уничтожали посредством поджогов все ее постройки и захватывали принадлежащую ей землю, а в настоящее время, уничтожив огнем последние постройки, окончательно завладели землей, за которую отказываются производить платежи. При этом г-жа Пазухина объяснила, что неоднократные ее обращения как к губернской, так и местным уездным властям не имели никакого действия, и лишь когда все ее имущество уже было уничтожено, в селении поставлено несколько стражников. Точно также и до 50 исков, предъявленных ею к крестьянам, завладевшим ее имуществом, у местного земского начальника, сим последним оставлены без движения.

К своему прошению г-жа Пазухина приложила приговор крестьян с. Засарья от 24 января сего года, присланный ей 12 сего февраля местным сельским старостой, в котором крестьяне, прося владелицу сдать им в аренду на 1907 г. всю ее землю и луга по цене, установленной Государственной думой, объявляют, что они не допустят никого из арендаторов, кто бы они ни были — свои или чужие, которые взяли бы в аренду количество земли, большее, чем каждый из них может обработать собственным трудом.

Препровождая при сем означенный приговор, считаю своим долгом обратить внимание вашего превосходительства на изложенное заявление г-жи Пазухиной и просить вас, милостивый государь, немедленно принять меры к восстановлению нарушенных крестьянами ее прав и затем, выяснив степень бездеятельности в этом деле местной полиции, земского начальника и должностных лиц крестьянского общественного управления, привлечь их к строгой ответственности за это.

О последующем прошу, ваше превосходительство, сообщить Министерству. Примите, милостивый государь, уверение в совершенном почтении и преданности.

Столыпин.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 284, л. 1. Подлинник.

№ 113

Из рапорта карсунского уездного исправника симбирскому губернатору о массовой порубке леса помещицы фон Шлиппенбах крестьянами Карсунского и Ардатовского уездов

21 февраля 1907 г.

В исполнение предписания от 11 февраля за № 690[51] доношу вашему превосходительству, что самовольная рубка леса в экономии землевладелицы баронессы фон Шлиппенбах производится частичная, началась она с осени 1905 г., и всего с этого времени порублено леса, преимущественно дровяного, на сумму до 4000 руб., о каковых своевременно доносилось вашему превосходительству. Рубку леса производят крестьяне селений: Больших Березников, Варваринки, Тияпина, Мариополя и Николаевки, а также крестьяне соседнего Ардатовского у. из селений Шугурова и Симкина. О воспрещении крестьянам последних селений самовольной порубки леса 9 февраля телеграфировано ардатовскому уездному исправнику. Меры же к прекращению частичных порубок леса в имении баронессы Шлиппенбах принимаются приставом 2 стана и местным урядником при содействии стражников, и самовольно порубленный лес, по возможности, отбирается...

Уездный исправник Шемякин.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 52, лл. 43—44. Подлинник.

№ 114

Телеграмма земского начальника 4 участка Карсунского уезда симбирскому губернатору о самовольном разделе овса из общественного магазина крестьянами с. Судосева

23 февраля 1907 г.

Судосевские крестьяне [Больше] Березнинской волости три четверти [запаса] семенного овса поделили вопреки приказу ссыпать [в] общественный магазин. По словам приехавшего старшины примеру Судосева намерены последовать остальные села. Жду распоряжения.

Рютчи.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 52, л. 57. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 115

Телеграмма управляющего Казанским удельным округом симбирскому губернатору о массовых порубках удельного леса крестьянами ряда сел Алатырского уезда

26 февраля 1907 г.

Случаи самовольных порубок скопом [с] сопротивлением и избиением удельной лесной стражи [в] последние дни усилились, крестьяне ближайших селений [гор.] Алатыря и сел Алатырского у. Сиявы, Напольного, Сыреси, Любимовки, Сурского Майдана рубят артелями удельный лес. Прошу распоряжения вашего превосходительства [о] прекращении порубок, отобрании срубленного леса. По моему мнению, без содействия войск прекратить беспорядки невозможно.

Управляющий округом Кубашев.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 54, л. 13. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 116

Телеграмма земского начальника 4 участка Карсунского уезда симбирскому губернатору о массовой порубке леса в имении помещика Клемента крестьянами Алатырского уезда

26 февраля 1907 г.

Сейчас осматривал лесную дачу Клемента, застал [в] лесу свыше пятидесяти подвод крестьян [с.] Николаевки, Алатырского у., при попытке задержать отдельных порубщиков, последние сгруппировались около сорока [человек], бросились [с] топорами, кольями, заставили меня, Клемента, сторожей, отстреливаясь, ускакать. Лес Клемента крестьянами Енгалычева, Явлейки, Николаевки, Чиберчина истреблен и истребляется полосами, тысячами дерев, как купленный. Необходима немедленная помощь

двумя уездами войсковой командой*, положение более чем серьезное. Пожалуйста, если не верите, прошу назначить [для] осмотр[а] на месте особого чиновника.

Земский начальник Рютчи.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 52, лл. 66—68. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 117

Донесение жандармского ротмистра по Алатырскому, Ардатовскому и Курмышскому уездам в Департамент полиции о массовых порубках удельного и помещичьего лесов и увозе помещичьего хлеба крестьянами Алатырского, Ардатовского и Курмышского уездов

2 марта 1907 г.
Секретно

Доношу, что в Алатырском, Ардатовском и Курмышском уездах среди крестьян участились случаи самовольных порубок леса, как удельного, так и частновладельческого, особенно в Алатырском у., где происходят значительные порубки леса в разных местах уезда. Полицией принимаются меры к прекращению и отобранию похищенного леса, но это не останавливает крестьян, и самовольная рубка, с отъездом полиции, возобновляется. Случаи кражи у помещиков сена, ржи, соломы и других сельскохозяйственных припасов участились, особенно с минувшего февраля месяца.

В Курмышском у. было несколько грабежей в имениях господ Приклонских и Федоровой. Увезенное у помещиков, в большинстве случаев, редко находится, т. к. ввиду сильного недостатка в корме, крестьяне все разбирают по рукам и кормят свою скотину, а украденную рожь, немедля, размалывают на муку.

Вообще настроение крестьян в уездах не обещает тишины и спокойствия.

Ротмистр Любимов.

ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1907 г., д. 65, ч. 1, лл. 4—5. Подлинник.

---

* Так в документе. Следует понимать — войсковую помощь от 2 уездов.

№ 118

Рапорт сенгилеевского уездного исправника симбирскому губернатору о предъявлении обществом крестьян с. Шигоны, Сенгилеевского уезда, в 1500 человек, экономических требований конторе помещика Дурасова

9 марта 1907 г.

Секретно

Контора экономии землевладельца Дурасова при с. Шигонах, той же волости, заявила, что крестьянское общество толпой в 1500 человек является в экономию и в состоянии озлобления предъявляет требования следующего характера: 1) чтобы до 1 апреля экономия выдавала рабочему плату в день пешему 1 руб., а женщине 50 коп., с 1 апреля мужчине 1 руб. 50 коп., а с лошадью 3 руб. в день, женщине же работнице 75 коп.; 2) работать с 6 час. утра до 6 час. вечера; 3) посев яровой 1 дес. 10 руб., а озимого 15 руб. за десятину; 4) чтобы ныне служащие оставили экономию, на что им дан срок 5 дней, т. е. до 13 марта, и что если к тому времени рабочие экономии не покинут, то будут выгнаны обществом. Под влиянием таких требований 7 марта многие из рабочих вынуждены были оставить работы и удалиться, вследствие чего жизнедеятельность экономии прекратилась. О чем имею честь донести вашему превосходительству и доложить, что заявление экономии подтвердилось, и по обстоятельствам такового производится дознание.

Исправник Войцеховский.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 389, л. 16. Подлинник.

№ 119

Телеграмма управляющего имением помещика Дурасова симбирскому губернатору о массовой порубке помещичьего леса крестьянами с. Шигоны

10 марта 1907 г.

Подана 2 час. 40 мин. пополудни.

Шигонские крестьяне марта девятого начали всем селом рубить лес Дурасова. Всепокорнейше прошу вашей помощи.

Булышев.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 389, л. 8. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 120

Телеграмма из гор. Калуги князя Голицына министру внутренних дел о прекращении массовой порубки леса крестьянами в имении при с. Шатрашанах, Буинского уезда

Март, не ранее 11 1907 г.

11 марта ночью крестьяне с. Шатрашаны, Буинского у., Симбирской губ., произвели массовую порубку леса [в] моем имении, требуя продажи им части леса, уже запроданного другим прежней владелицей, и угрожая [в] противном случае продолжением порубок и насилием, снимают служащих, положение опасное. Обратившись [к] симбирскому губернатору, почтительнейше прошу и ваше превосходительство принять участие [в] моем деле, т. к. беспорядки [в] той местности происходили неоднократно, упорно продолжаются, и для прекращения их необходимо ваше авторитетное распоряжение.

Князь Александр Петрович Голицын.

ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1907 г., д. 65, ч. 1, л. 6. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 121

Донесение директора Департамента полиции министру внутренних дел о принятых симбирскими властями мерах для подавления выступлений крестьян в имении князя Голицына

Март, не ранее 11* 1907 г.

Во исполнение резолюции вашего высокопревосходительства на представляемой при сем телеграмме была послана симбирскому губернатору депеша о принятии немедленных и серьезных мер к прекращению возникших в имении князя Голицына [в] с. Шатрашанах, Буинского у., беспорядков.

Ныне названный губернатор телеграфирует, что в

---

* Месяц и число установлены по дате документа № 120.

указанном имении, кроме произведенной крестьянами порубки леса, сгорел от поджога молотильный сарай и что настроение крестьян возбужденное, ввиду чего на место беспорядков командированы: исправник, становой пристав и эскадрон драгун.

Об изложенном имею честь доложить вашему высокопревосходительству.

ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1907 г., д. 65, ч. 1, л. 10. Подлинник.

№ 122

Приговор сельского схода крестьян с. Лесного Матюнина, Сенгилеевского уезда, о запашке земли помещицы Петровой в случае ее отказа сдачи им земли в аренду на льготных условиях

20 марта 1907 г.

1907 г. марта 20 дня. Мы, нижеподписавшиеся крестьяне с. Лесного Матюнина, Кузоватовской вол., Сенгилеевского у., Симбирской губ., собственники общества [бывшего] г-на Бачманова, состоящие из 81 ревизской души, 40 домохозяев, быв сего числа на сельском сходе в числе 40 человек, что составляет более половины всех домохозяев, имеющих право голоса на сельском сходе, где, в присутствии сельского старосты Еремея Кузьмина Малянова, постановили настоящий приговор в том, что мы с общего всех согласия желаем снять для общества все пахотные земли, яровые и паровые, а также и луга, принадлежащие г-же Петровой при с. Лесном Матюнине, Кузоватовской вол., Сенгилеевского у., Симбирской губ., по оценке Государственной думы, и причитающуюся сумму обязуемся уплатить за аренду на один год. Причем мы, крестьяне, заявляем г-же Петровой, что прочим обществам сдавать запрещаем означенные земли потому, что мы земли имеем только усадебные, а полевой ни одной борозды нет, и вот таким тяжелым произволом мы до сего времени подчинялись условиям аренды со стороны помещиков, но голодный год окончательно довел нас до разорения, и мы вынуждены предъявить такие требования всем обществом г-же Петровой. Мы все время бат-

рачили на помещиков, обрабатывали землю исполу, но мы не роптали и ждали улучшения от наших правителей, а также несли все тяжести, налагаемые на нас правительством.

Вот наш царь обещал дать земли и созвал себе на помощь Государственную думу, чтобы сообща с народными представителями работать, но первую Думу распустили, и мы остались опять без земли. Теперь вторая Дума — и добьются ли наши представители народу земли и воли? В том и предупреждаем — в случае сдачи г-жой Петровой означенных земель, что мы, выстрадавшиеся и разоренные помещиками, а также голодным годом, и оставшиеся без земли, как единственного источника нашей жизни, вынуждены будем сами запахать означенные земли и скосить луга, в чем и подписуемся к сему постоновлению настоящего приговора.

Сельский староста Еремей Малянов,
а по безграмотству приложил печать.
Неграмотные крестьяне*

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 392, лл. 25—26. Подлинник.

№ 123

Приговор сельского схода крестьян с. Никольского, Сенгилеевского уезда, о тяжелых условиях аренды земли у помещика Подгорного и об обращении за помощью к симбирскому губернатору[52]

27 марта 1907 г.

1907 г. марта 27 дня. Мы, нижеподписавшиеся, Симбирской губ., Сенгилеевского у., Старо-Тукшумско-Кротковской вол., сельца Никольского (Лапшанка тож), крестьяне-собственники, бывшие г-жи Подгорной из числа всех 66 самостоятельных домохозяев, имеющих право голоса участвовать на сельском сходе, быв сего числа собраны на сельский сход, по приглашению нашего сельского

* Фамилии 25 неграмотных и подписи за них и за себя 15 грамотных крестьян опущены.

старосты Григория Фролова Кузина в числе 45 человек, где имели суждение о следующем: с давних пор многими крестьянами нашего общества арендовалась ежегодно у местного землевладельца Николая Александровича г-на Подгорного земля ценою по десяти руб. (10 руб.), за сороковую десятину, по выбору. Т. к. благодаря тому, что при такой аренде земли у г-на Подгорного некоторыми нашими крестьянами, более зажиточными, беднейшая часть населения нашего села не могла в розницу снимать земли; то происходили в нашем обществе недовольства, мы же с весны нынешнего года и порешили всю землю г.-на Подгорного снять в аренду всем обществом, поделив ее равномерно между собою по наличным душам. По этому поводу мы неоднократно и обращались к г-ну Подгорному. Он же сначала изъявил согласие сдать нам землю в аренду, но потом, не желая, очевидно, сдать нам земли, назначает непосильную арендную плату около 15 руб., за тридцатую десятину*, оставляя себе самой лучшей земли по тринадцати десятин в поле. Мы заявление г-на Подгорного считаем не иначе, как нежеланием его сдать нам земли, т. к., придя к нему наши уполномоченные для переговоров уже в третий раз, он заявил, что к назначенной им цене добавляет еще двести рублей и затем сказал, что на днях приедут к нему посторонние арендаторы снимать землю в аренду. Такой поступок г-на Подгорного совершенно поставил нас в тупик, ибо семян нам дали[53], а пахать весной нечего, т.к. надельной земли у нас имеется всего лишь 10—15 саж. на душу в поле. Как уже сказано выше, что в урожайные годы г-н Подгорный сдавал в аренду землю лишь по десяти рублей за сороковую десятину и то самую лучшую, мы же намерены дать ему по семи рублей за таковую же сороковую десятину, взяв у него землю не по выбору, а всю, в числе которой почти половина земли недоброкачественной; хотя и такая цена, по случаю совершенного неурожая в прошлых двух годах, нам в высшей степени непосильна. Обсудив свое тяжелое положение, мы с общего всех нас согласия постановили: если г-н Подгорный не придет с нами к добровольному соглашению, на предложенных нами условиях, то мы находимся вынужденными, не прибе-

---

* Десятина 30 саж. × 80 саж.

гая к насильственному захвату земли, не допускать посторонних арендаторов к снятию земли у г-на Подгорного. О чем и довести до сведения его превосходительства г-на начальника Симбирской губ. посылкою настоящего приговора, дабы не могли сочесть нас за бунтовщиков. Сим же приговором просить его превосходительство принять во внимание наше бедственное положение и посодействовать к мирному разрешению сего спорного вопроса. При сем считаем не лишним заявить его превосходительству, что помимо сего г-н Подгорный вот уже несколько лет лишает нас возможности прогонять его землею скот на наше поле, как чресполосное, отчего происходят между им и нами конфликты, совершенно нам бы нежелательные, но между тем неизбежные, т. к. г-н Подгорный ни на какие сделки о прогоне по его земле не входит. Помимо сего, мы лишены возможности прогонять свой скот в удельный лес, снимаемый нами ежегодно под пастбище, местной помещицей Леониллой г-жей Мачевариановой, которая с той лишь целью, дабы нам негде прогонять было скот, изменила севооборот своих полей, который прежде был согласен с нашими полями.

Копию с сего приговора вручить г-ну Подгорному через местного г-на пристава. В чем составили сей приговор и подписуемся.*

Сельский староста с. Никольского, Старо-Т[укшумско]-Кротковской вол.,
Григорий Кузин.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 95, лл. 89—91. Подлинник.

№ 124

Письмо помещика Рингса симбирскому губернатору об ограждении от дальнейшего разорения имения, разгромленного крестьянами с. Чертановки, Сенгилеевского уезда

30 марта 1907 г.

Ваше превосходительство!

8 мая прошлого 1906 г. я вызвал** о защите г-на губер-

* Подписи 7 грамотных и фамилии 49 неграмотных крестьян опущены.

** Так в документе. Следует читать — взывал.

натора, т. к. имение мое, при с. Чертановке, подверглось полному разгрому от местных крестьян: разбиты окна в конторе и хуторе, изрублены в поле 4 сеялки топорами и увезены семена, сожжена зерносушилка, приводный сарай, склад сельскохозяйственных машин, хлебные амбары, стог сена, семена и проч[ее] имущество на весьма значительную сумму. Хотя помощ[ником] сенгилеевского уездного исправника и произведено дознание, но до сего времени, вознаграждения за истребленное имущество, кроме [как] за сгоревшие постройки, от земства не получал. Вчера опять толпа в 30 с лишним крестьян юрловского общества с. Чертановки отправилась ко мне на двор и частью в дом, требуя сдачи им пахотной земли, причем обычные условия сдачи принять не пожелали. Отведенные волостным старшиною в экономическую контору к управляющему они, отвергая условия экономии, грозились: поехать пахать барскую землю, где кому вздумается самовольно и что посторонних арендаторов или испольщиков работать на моем поле они не допустят.

Опасаясь дальнейшего разгрома имения, и ввиду того, что прошлогоднюю аренду за землю чертановские крестьяне до сего времени до 600 руб., считая и хвостишинских, и чириковских арендаторов, все до 1600 руб. не вносили, заливные луга вытравлены были хвостишинскими и чириковскими крестьянами и что уничтожены мои сельскохозяйственные машины и орудия, на что я в свое время жаловался, но до сего времени удовлетворения не получал, я вновь обращаюсь к вашему превосходительству с просьбою, в предупреждение окончательного разгрома моего, до сего времени образцового хозяйства, оказать мне законную защиту.

Считаю нужным также ходатайствовать о том, чтобы содержание стражников и их лошадей не возложено было на меня по примеру прошлого года, т. к. неплатеж аренды крестьянами, жестокий неурожай 1906 г. вместе с разгромом имения, окончательно подрывает мое благосостояние.

Имею честь быть, вашего превосходительства,
покорным Эдуард Рингс.
Помещик с. Чертановки, Сенгилеевского у.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 95, лл. 65—66. Подлинник.

№ 125

Из приговора сельского схода крестьян с. Альшеева, дер. Раковой, Старых Мертлей и Степных Кищак, Буинского уезда. — Наказ членам 2-й Государственной думы[54] о проведении политических и экономических преобразований в стране в целях улучшения жизни трудящихся России

25 марта — 1 апреля 1907 г.*

1907 г. марта 25 дня, мы, нижеподписавшиеся крестьяне Новоселковского прихода**, состоящего из разных деревень Буинского у., Симбирской губ., из числа 380 домохозяев, имеющих право голоса на сельском и приходском сходах, быв сего числа на сходе в количестве 332 человек...*** Воочию убедились теперь, что нам от правительства наималейшего добра ждать нельзя, потому выражаем ему глубокое негодование. И вместе [с] сим постановили дать вам следующий наказ:

1. Отобрать земли: удельные, помещичьи, монастырские с поповскими, частновладельческие для всего населения России, желающих обрабатывать землю личным трудом.

2. Отмены смертной казни, уничтожения военного положения, усиленной охраны и разных исключительных законов.

3. Полной амнистии.

4. Установить правильный закон для всеобщего, равного и тайного выбора.

5. Ответственность всех министров, всем известно теперь, где бездонная пропасть — дорога, по какой течет в гибель народное богатство: карманы министров и их любимцев: Гурко, Лидвал[я][55], земских начальников, как адское пламя опаляют народный капитал. Множество пустынных скорпионов зацепилось за наше тело...*** Сле-

---

* Даты приговора, а также названия деревень, установлены по документам этого же дела (№ 282). Приговор составлялся продолжительное время, подписи крестьян ставились не только на сходе, но и собирались по домам, лл. 37—60.

** Приход церковный, несколько деревень обслуживались одной церковью.

*** Отмеченное многоточием здесь и далее в тексте опущено из документа (в незначительной степени) и содержит или приветствия и обращения к депутатам Думы или излишние, не вносящие в содержание ничего нового, подробности.

пой прозреет и увидит теперь, кто враг народа! Позорно нам иметь теперь таких министров, позорно нам быть под тяжестью этих каменных людей! Нет у них ни чувства сожаления, ни чести, стыда. Долой таких министров!

6. Уничтожить Государственный совет, эта гора на пути народной думы, в которой сидят лишние наемники. Государственный совет значит по нашему валит народные деньги в бездонное озеро, а потому...* против действия правительства, которым оно постановило выдать бездетной вдове бывшего члена Государственного совета Победоносцева[56] пенсии в размере 12 тысяч руб.; будет ей и те[х] 6 миллионов, оставленных мужем после смерти. Нам, голодным мужикам, помогать нет у правительства денег, оно говорит: «надо занять на продовольственную ссуду за границей», а выдать пенсии 6 миллионов капиталистам — много**.

7. Объявить себя независимыми учредителями всех законов.

8. Выработать полный для всех, всем удовлетворяющий закон: уничтожить косвенные налоги, ввести прогрессивный подоходный налог, ввести в действительность обещания, высказанные манифестом 17 октября.

9. Государственная дума должна прежде всего придти на помощь голодающему народу. Должна для этого отнять продовольственное дело в свои руки от министров. Некоторые члены Думы отстранились от этого дорогого нам дела, когда нас здесь морят с голоду, когда заставляют продать последнюю скотину на подать. Они, так называемые «кадеты» (не говоря уже о правых), только прельстились деньгами (по 10 р. в сутки), а выставляли себя народниками при выборах только для того, чтобы впоследствии прославиться тем, что они члены Думы...***

10. Заем без согласия Государственной думы не законен, потому никогда народ такой заем принимать не будет. Об этом Дума должна объявить правительству.

---

* Одно слово неразборчиво.

** Допустимо предположить — можно.

*** См. примечание третье на стр. 165.

11. Все законы, изданные без согласия Государственной думы, должны быть уничтожены немедленно.

12. Ввести всеобщее и бесплатное обучение во всех учебных заведениях нашей России.

13. Ввести 8-часовой рабочий день. Установить норму платы, ниже которой она не должна падать, также ввести страхование жизни рабочим на случай болезни, старости и смерти.

14. Уничтожение сословий.

15. Общенародный, открытый и бесплатный суд для всех.

16. Сократить срок военной службы до одного года с предоставлением права служить в своей губернии.

17. Отделить церковь от государства...*

Вы не должны бояться правительственной угрозы, ничто вас не должно устрашить; в случае разгона Думы вы не должны сложить с себя ответственность как прошлая Дума, а должны руководить нами. У нас есть душа, она чует, кто ее давит. Сердце обливается кровью. Вспомнив японскую войну, мы, излившие** столько крови ни за что в позорной японской войне, ручаемся кровью и душой за такое близкое нам дело...*

В том и подписуемся. Крестьяне сельца Альшеева своеручно подписались...***, а вместо неграмотных крестьян**** по их доверию, равно и за себя, своеручно расписался

Иван Васильев[57].

С подлинным верно: и. д. буинского исправника Саблуков.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 282, лл. 35—36. Заверенная копия.

---

* См. примечание третье на стр. 165.

** В документе — излившиеся.

*** Подписи 36 грамотных крестьян опущены.

**** Число и фамилии неграмотных крестьян в документе не указаны.

№ 126

Из приговора сельского схода крестьян дер. Комаровки, Симбирского уезда, с обращением к симбирскому губернатору за помощью в связи с малоземельем и нищетой

7 апреля 1907 г.

1907 г., апреля 7 дня, мы, нижеподписавшиеся крестьяне Симбирской губ. и уезда, Ундоровской вол., дер. Комаровки, бывших г-д Уковых, в количестве двадцати семи домохозяев, быв сего числа на сельском сходе в присутствии старосты Захара Меркулова, дали сей приговор. На сходе присутствовало 26 домохозяев.

Дер. Комаровка, Ундоровской вол., состоит из трех обществ, потому что до 1861 г. ею владели три помещика. Наше общество при выходе на волю состояло из 44 ревизских душ; в наделе оно получило 44 дес. земли. Такое малое количество земли заставило некоторых крестьян заняться отхожими промыслами, а оставшиеся на месте крестьяне должны были арендовать землю, принадлежащую графу Бенкендорфу. Эта земля подошла вплоть к нашим дворам, и не арендовать ее было нельзя, хотя бы потому, что скотина, выбежавши из двора, непременно должна очутиться на земле графа Бенкендорфа. Владелец этой земли не жил никогда в Симбирской губ., и землею заведуют с 1861 г. г-да Чуносовы, помещики, проживающие в соседнем с. Алекине. В шестидесятых и семидесятых годах прошлого столетия условия аренды были не тяжелы: тогда мы платили за 88 дес. пахотной земли 1066 руб. (по 12 руб. за десятину сороковой меры) и 70 руб. за 35 дес. лугов; кроме того, пользовались бесплатно выгоном, принадлежащим тому же графу. С 1878 года арендная цена стала постепенно повышаться, и в настоящее время г-н Чуносов с нас требует 17 руб. за десятину пахотной земли, кроме того, за право пользования выгоном мы должны сжать и свезти за 4 вер. 10 дес. хлеба с земли, принадлежащей г-ну Чуносову.

Несмотря на все наши просьбы понизить арендную плату, г-н Чуносов не соглашается на понижение, угрожая, в случае отказа с нашей стороны, взять у него земли по 17 руб. за десятину, оставить ее незасеянной.

Неурожаями прошлых лет мы доведены до разорения, а если нам не удастся снять землю нынешний год, мы должны умереть с голоду. Луга мы давно не в состоянии у него снимать, потому что цена их дошла до 30 руб. за десятину.

Принимая во внимание все вышеизложенное, сход решил употребить последнее средство и настоящим приговором постановил: обратиться к его превосходительству, г-ну начальнику Симбирской губ., с покорнейшей просьбой — своим авторитетом повлиять на заведующего землей графа Бенкендорфа, помещика, проживающего в с. Алекине, Владимира Сергеевича Чуносова и упросить его — понизить плату за десятину пахотной земли графа Бенкендорфа до 7 руб. 50 коп., а за десятину лугов до 10 руб., предоставив право бесплатного пользования выгоном. Большую плату мы предложить не в состоянии, тем более, что земля эта — среднего качества.

Копию с настоящего приговора представить его превосходительству г-ну симбирскому губернатору...*

На сходе при составлении настоящего приговора присутствовали и расписались крестьяне дер. Комаровки**

С подлинным верно: сельский староста Захар Меркулов Меркулов приложил должностную печать.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 49, лл. 115—116. Заверенная копия.

№ 127

Телеграмма симбирского губернатора буинскому уездному исправнику о срочном выезде в с. Альшеево для производства обысков, арестов крестьян и отправки их в тюрьму

9 апреля 1907 г.

Выезжайте [в] Альшеево [с] таким расчетом, чтобы 12 апреля утром произвести обыски [и] аресты. В это же

---

* Ответа губернатора на просьбу крестьян не обнаружено.

** Фамилии 21 неграмотного крестьянина и подписи 5 грамотных крестьян опущены.

утро прибудут [в] селение Возжи жандармский полковник, симбирский исправник с сотнею казаков. В свое распоряжение захватите с собою двух буинских жандармов. Симбирский исправник вас подкрепит своими стражниками. Арестованных отправьте [в] симбирскую тюрьму.

Губернатор*

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 282, л. 12. Отпуск.

№ 128

Телеграмма буинского уездного исправника симбирскому губернатору о присылке подкрепления в с. Новоселки, Буинского уезда

11 апреля 1907 г.

Прошу распоряжения направить подкрепление мне прямо [в] Новоселки, ибо Возжи отрезаны Свиягой.

Исправник Саблуков.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 282, л. 17. Дешифрованный текст.

№ 129

Из сообщения симбирского губернатора директору Департамента полиции о крестьянском движении в уездах Симбирской губернии

13 апреля 1907 г.

В дополнение к письму моему от 23 марта за № 2337 считаю необходимым при сем препроводить вашему превосходительству сведения о наиболее выдающихся беспорядках и преступлениях за время с 1 марта...

Незаконные требования (с угрозами) сдачи в аренду по низкой цене земель (за время с 1 марта)

Симбирский уезд

26 марта крестьяне с. Старого Алекина всем сходом, с сельским старостой, явились в усадьбу В. С. Чуносова

---

* Подписи нет.

[и] предъявили требование — сдать в аренду землю и грозили, в случае отказа, Чуносова выгнать из усадьбы или даже убить.

29 марта крестьяне с. Васильевки во главе с сельским старостой явились в усадьбу г-на Рудольфа с угрозами [и] предъявили к служащим и рабочим требование, чтобы они оставили службу, а иначе будут выгнаны насильно.

31 марта крестьяне с. Ундор предъявили требование экономии купца Шихобалова сдать им землю по низкой цене, а в случае несогласия угрожали запахать землю самовольно.

Сенгилеевский уезд

26 марта крестьяне сельца Николаевского составили приговор, заключающий в себе угрозы, в случае несогласия землевладельца Подгорного сдать им землю по низкой цене — запахать ее самовольно, не допуская других арендаторов.

29 марта крестьяне с. Чертановки предъявили требование землевладельцу Рингс о сдаче в аренду земли по низкой цене, и в случае несогласия угрожали запахать самовольно.

29 марта крестьяне с. Чирикова требовали предоставить в их пользование землю, перешедшую от г-жи Карповой в собственность Крестьянского банка[58], а в случае отказа, землю эту решили делить самоуправно.

Карсунский уезд

29 марта крестьяне дер. Монаковой предъявили к землевладельцу Фирсову незаконные требования по сдаче земли в аренду.

17 марта крестьянами с. Чуфарова в имении Гулак-Артемовской произведено расхищение соломы.

Алатырский уезд

19 марта крестьяне сельца Ащерина заявили земскому начальнику, что ими решено весною сего года самовольно засеять землю г-жи фон Ренкуль.

Ардатовский уезд

28 марта крестьяне с. Шемарина, Ардатовского у., и Митрополья, Курмышского у., предъявили экономии княгини Куракиной требование — отдачи в аренду по низкой цене земли, а в случае несогласия угрожали снять рабочих.

28 марта в с. Куракине сгорел, повидимому от поджога, нежилой барский дом княгини Куракиной.

Курмышский уезд

24 марта в с. Анастасове в имениях Пановой и Брандт крестьяне грозили снять всех рабочих, если не сдадут землю по низкой цене...

26 марта общество крестьян дер. Николаевки составило приговор с угрозами снять всех служащих в имениях князя Енгалычева и требованием сдать в аренду землю по низкой цене.

Сенгилеевский уезд

Апрель.

В первых числах апреля крестьяне с. Шигон чинили буйство в экономии Дурасова.

7 апреля крестьяне с. Трубетчины заявили экономии землевладельца Свияженинова, что ими будет самовольно засеяна помещичья земля...

Порубка лесов

Симбирский уезд

15 марта в имении Рудольфа при с. Васильевке произведена крестьянами самовольная порубка леса.

9 марта в имении землевладельца В. В. Быкова при с. Ружевщине произведена самовольная порубка леса крестьянами Буинского у.

Сенгилеевский уезд

29 марта при с. Лесном Матюнине произведена крестьянами массовая порубка леса.

Карсунский уезд

29 марта в Субботинской даче г-жи Муравьевой произведена крестьянами с. Городище массовая порубка леса.

Ардатовский уезд

8 марта в имении землевладельца Устинова произведена самовольная порубка крестьянами с. Мачкас леса.

Буинский уезд

Марта* в с. Новых Айбесях крестьяне произвели порубку удельного леса и насилия над лесной стражей...

Губернатор Дубасов.

ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1907 г., д. 65, ч. 10, лл. 23—25, 27, 28. Подлинник.

№ 130

Телеграфное предписание симбирского губернатора курмышскому уездному исправнику об аресте крестьян Курмышского уезда за потраву лугов и сада в имении помещика Волкова

1 мая 1907 г.

Получены сведения [что в] Устимовке, имении Волкова, крестьяне травят скотом сад, луга, производят насилия над служащими. Отправляйтесь на место со стражниками, водворите порядок, виновников насилий арестуй-

---

* Число месяца в документе не указано, по другим источникам установить число не удалось.

те [по] охране.* Если потребуется, может быть командирована рота из Алатыря.

Губернатор Дубасов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 64, л. 17. Отпуск.

№ 131

Телеграмма симбирского губернатора в г. Сызрань начальнику охраны Симбирского района о высылке в с. Каргино, Карсунского уезда, войск для подавления крестьянских выступлений

4 мая 1907 г.

Получены сведения [о] беспорядках [в] имении Герасимовой при с. Каргине, Карсунского у., [в] пятнадцати верстах от станции Вешкайма. Волнуются несколько селений. Прошу вашего распоряжения немедленно направить [в] Каргино роту из Карсуна. Карсунскому исправнику предложил отправиться [на] место беспорядков лично; о распоряжении мне телеграфируйте.

Губернатор Дубасов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 66, л. 3. Отпуск.

№ 132

Телеграмма из с. Коптевки полицейского стражника сызранскому уездному исправнику о сопротивлении полиции крестьян с. Самайкина, Сызранского уезда, и рабочих Самайкинской суконной фабрики**

10 мая 1907 г.

При попытке согнать скотину, по набату, явилась толпа более пятисот человек с камнями и кольями самайкинских [крестьян] и фабричных, жду помощи.

Стражник Новиков.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 68, л. 33. Подлинник.

---

* В порядке усиленной охраны, введенной в Симбирской губ. с 22 апреля 1907 г., сроком на 1 год. Соб. Узак. 1907 г., № 75, отдел 1-й, ст. 721.

** Суконная фабрика товарищества Тимербулата Акчурина.

№ 133

Телеграмма из г. Сызрани помещика Воейкова *симбирскому губернатору о самовольной пастьбе* скота на его землях крестьянами с. Самайкина*

10 мая 1907 г.

Крестьяне трех обществ самовольно пасут скот [на] землях имения, делая невозможным собственное хозяйство; вытравили порубки** [и] все сеянные луга. Исправник, несмотря на многочисленные заявления, отказывает [в] помощи. Прошу предписать [и] прекратить безобразия.

Воейков.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 68, л. 11. Подлинник. Телеграфный бланк.

№ 134

Письмо из с. Матюнинки Гужова, заведующего имением, в Петербург помещику, камер-юнкеру[59] Стобеусу о запашке земли и порубке леса в его имении крестьянами

25 мая 1907 г.

Его высокородию Виктору Николаевичу.

Имею честь донести вам, что в имении вашем при с. Матюнинке лес порублен самовольно крестьянами с. Канабеевки и Матюнинки, а также и землю в имении вашем как яровую, так и равно и паровую, запахали самоуправством без моего согласия, без платежа аренды; первый крестьянин с. Матюнинки Павел Зайцев снял у меня землю в аренду 5 дес. паровой и яровой и возмутил общество, чтобы все общество пахало землю бесплатно и продолжает пахать таковую до настоящего времени. Почему я, Гужов, в силу моей необходимости сообщить вашему высокородию и покорнейше просить вас возбудить мое ходатайство куда это будет следовать.

Мая 25 дня, 1907 г. Служащий ваш
Федор Егоров Гужов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 53, л. 24. Подлинник.

---

* Название села установлено по документу этого же дела, л. 15.
** Так в документе.

№ 135

Прошение из Петербурга камер-юнкера Стобеуса симбирскому губернатору о принятии мер против самовольной запашки земли и порубки леса в его имении

5 июня 1907 г.

В имении моем, Карсунского у., Симбирской губ., Анненковской вол., при сельце Матюнинке, крестьяне сс. Канабеевки и Матюнинки самоуправно запахали землю и вырубили лес, о чем меня уведомил заведующий этим имением, крестьянин с. Канабеевки Федор Егоров Гужов, полученным мною 3 сего июня.

Представляя при сем подлинное письмо указанного Гужова, имею честь просить, ваше превосходительство, сделать зависящее распоряжение об ограждении моего имения от захвата крестьянами ввиду их действий скопом.

1907 г., июня 5 дня. С.-Петербург.
Камер-юнкер двора его величества, кол. сов.
Виктор Николаевич Стобеус.

На документе резолюция губернатора: «Исправнику произвести расследование и изобличенных в самоуправной запашке чужой земли арестовать в порядке охраны».

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 53, л. 23. Подлинник.

№ 136

Из приговора Симбирского окружного суда по делу о 42 крестьянах с. Мурзиц, Курмышского уезда, привлеченных к суду за разгром помещичьих имений Таушевой и Чирковых

29—30 мая 1907 г.

1907 г., мая 29—30 дня, по Указу е. и. в. Симбирский окружной суд, в публичном судебном заседании в гор. Курмыше, под председательством председателя Суда В. И. Бармалеева, в составе членов Суда П. И. Ле-

бедева, П. Г. Бономорского, при участии сословных представителей — курмышского уездного предводителя дворянства А. С. Андреевского, курмышского городского старосты И. Ф. Синдячкина и волостного старшины Пильнинской вол., Курмышского у., И. В. Цалина при и. д. помощника секретаря З. Г. Теськове и в присутствии товарища прокурора П. М. Чешкова, слушал: дело о крестьянах с. Мурзиц Григории Иванове Перепелове с прочими, всего в числе 42 человек, обвиняемых по 1 и 2 ч. 269[1] — ст. Ул. о нак.[60], определил: подсудимых, крестьян с. Мурзиц, той же волости, Курмышского у., Симбирской губ., Якова Степанова Полибинцева 55 лет, Василия Михайлова Мамонтова 63 лет, Дмитрия Григорьева Мамонтова 27 лет, Андрея Васильева Мамонтова 43 лет, Григория Михайлова Мамонтова 57 лет, Григория Иванова Калягина 48 лет, Фрола Максимова Самаркина 34 лет, Петра Григорьева Мамонтова 21 года, Гавриила Николаева Беззубова 51 года, Никиту Степанова Осенькина 47 лет, Андриана Никитина Осенькина 21 года, Василия Александрова Тимошина 54 лет, Амвросия Григорьева Андрианова 37 лет, Ермолая Михеева Тимошина 43 лет, Ивана Артемьева Давыдова 46 лет, Антона Артемьева Давыдова 51 года, Сергея Данилова Андрианова 26 лет, Якова Артемьева Давыдова 56 лет, Гавриила Ефремова Захарова, он же Кореев 23 лет, Федора Иванова Артамова 30 лет, Ивана Егорова Бурашникова 48 лет, Кузьму Григорьева Карташева 32 лет, Алексея Михайлова Лифанова 30 лет, Федора Степанова Болотина, он же Осенькин 37 лет, Ивана Филиппова Шатрова 25 лет, Ефима Павлова Голубятникова, он же Киреев и Иванов 30 лет, Ираклия Александрова Тимошина 60 лет, признавая виновными в преступлениях, предусмотренных 269[1] ст. Ул. о нак., в отношении первых шестерых второю частью, а в отношении всех остальных первой частью, по лишении всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, заключить: первых шестерых в исправительное арестантское отделение на один год и шесть месяцев каждого, с заменою сего наказания, в случае надобности, по 77 ст.[61] и с последствиями по 58[1] и 58[2] ст. Ул. о нак.[62], а всех остальных — в тюрьму, из коих Никиту Осенькина, Алексея Лифанова, Федора Болотина, он же Осенькин, и Ираклия Тимошина

— на один год каждого, прочих же всех на восемь месяцев каждого, с последствиями для всех их по 58[1] и 58[2] ст. Ул. о нак.; подсудимых крестьян того же с. Мурзиц Василия Гаврилова Беззубова 18 лет, Павла Андрианова Давыдова 19 лет, Федора Васильева Мамонтова 20 лет и Михаила Ермолаева Тимошина 30 лет, признавая виновными в преступлении, предусмотренном первою частью 269[1] ст. Ул. о нак., заключить в тюрьму на два месяца каждого; судебные издержки по настоящему делу возложить на всех вышепоименованных подсудимых, признаваемых виновными по сему делу, в равной части на каждого и со взаимною их друг за друга ответственностью, а при несостоятельности их всех, означенные издержки принять на счет казны; вещественные по делу доказательства —три приговора оставить при деле; подсудимых, крестьян вышеозначенного с. Мурзиц, Григория Перепелова 44 лет, Павла Иванова Киреева 61 года, Назара Григорьева Андрианова 43 лет, Ивана Гаврилова Фузейникова 40 лет, Ивана Егорова Коробкова 23 лет, Федора Петрова Макарова 23 лет, Прокофия Михеева Тимошина 35 лет, Ивана Павлова Голубятникова 20 лет, Ивана Иванова Фаденькина, он же Болотин 27 лет, Лаврентия Гаврилова Филимонова 37 лет и Петра Владимирова Яковлева 47 лет, признавая невиновными в приписываемом им преступлении, считать оправданными по суду. В удовлетворение гражданских исков, предъявленных по настоящему делу гражданскими истцами: дворянкою Надеждою Павловою Таушевою и потомственным почетным гражданином Василием Петровым Чирковым, взыскать: в пользу Таушевой тринадцать тысяч руб., а в пользу Чиркова пять тысяч девятьсот двадцать шесть руб. 56 коп., со всех вышепоименованных подсудимых, признаваемых по сему делу виновными, в равной части на каждого, за исключением денежной ответственности в пользу Таушевой подсудимых Бурашникова и Амвросия Андрианова, а в отношении ответственности в пользу Чиркова, подсудимого Амвросия Андрианова.

Подлинный за надлежащим подписом и скрепою.

С подлинным верно: и. д. секретаря Г. Теськов.

Госархив УО, ф. 108, оп. 36, д. 1485, лл. 52—53. Заверенная копия.

№ 137

Корреспонденция крестьянина Ивана Павлова «О высылке», опубликованная в газете «Волжские вести»[63], о расправе правительства с революционным движением в деревне

6 июня 1907 г.

О ВЫСЫЛКЕ

Новый поход открыт на деревню, самый жестокий и беспощадный.

Нагайка остается недействительным средством, она убивает тело, но жив остается дух, стремящийся от рабства к свободе, от лжи и обмана — к справедливости. Второе средство — тюрьма, но она уже не в силах больше вмещать в свою мрачную утробу невольных посетителей, да к тому же она часто просит объяснения причин посещения, т. е. суда. Третье средство — административная высылка; она не требует никакого суда, она свободна и безгранична, как свободны и безграничны ее мрачные дикие степи Туруханa, Якутии и Нарыма.

Тянутся бесконечной вереницей в далекое изгнание труженики земли русской, ничто, кажется, не причиняет столько горя и страданий, как эта внезаконная мера. По одному подозрению жены и дети лишаются своих последних кормильцев и оставляются на голод и скитание, а последнее хозяйство окончательно расстраивается и погибает.

Нами получено сообщение от высылаемых девяти крестьян с. Новодевичья, Сенгилеевского у., А. Чернейкина, П. Стрелкова, братьев Н. и П. Демидовых, И. Ворыпаева, В. Палагина, В. Демидова, Н. Кузнецова и Г. Колесникова. С 16 марта они находились в сенгилеевской тюрьме, а 30 мая через Казань на казенном пароходе отправлены административным порядком в Вятскую губ. на два года.

«Нас высылают, — передают крестьяне, — а голод наших семей остается в Новодевичье и его не преследуют, мы обращаемся к нашим братьям крестьянам и ко всем людям, в ком есть чувство сострадания, не забыть наших малых детей, спасти их хотя от голодной смерти, мы едем с твердой верой, что настанет для трудового народа лучшая, свободная жизнь».

В воскресенье, 3 июня, приблизительно в час ночи, на волжском пароходе отправлены в ссылку 14 чел. крестьян с. Судосева, Карсунского у., о которых уже сообщалось в. «Волжских вестях». После всех остались большие семьи без работников; только у крестьянина Ник. Труханова остался 18-летний сын-работник, на попечении которого мать и еще 4 маленьких, человек очень бедный; после крестьянина Дмитрия Шилкина остается 5 чел. детей; старшему из них 6 лет. Теперь уже, как нам передают, ходят по миру. После всех судосевцев остается дома стариков, жен и детей 75 человек, 75 разбитых, страдающих сердец. Жена высылаемого крестьянина Гусева, еще 1½ года тому назад, назначенная к высылке в Тобольскую губ. и все время скрывавшаяся от преследования, по слухам, ходатайствует о разрешении ей идти вместе с мужем в Туруханский край; дома осталось трое детей на попечении 70-летних стариков. Жены других пяти высылаемых также ходатайствуют о разрешении им идти вместе с мужьями. Настроение судосевцев хорошее. Высылку они считают лучше, чем тюрьма и мучительная неизвестность последствий; тут известный конец. Знаешь, что впереди, а то бездушная администрация отравляет душу. Там хоть уж будет борьба с природой, мы к этому привычны, говорят крестьяне. Очень благодарят симбирскую публику, а в особенности тех лиц, которые старались об организации помощи для их проводов, пожертвовано много одежды и даже на первое время немного собрано денег.

Крестьянин Иван Павлов.
Газ. «Волжские вести»,
№ 37, 6 июня 1907 г., стр. 2.

№ 138

Телеграмма симбирского губернатора в Департамент полиции о разгроме крестьянами Алатырского уезда имения графа Рибопьера

8 июня 1907 г.

[В] имении графа Рибопьера «Барышском», Алатырского у., сожжены семь домов, два амбара, сушильный

лабаз, хозяйственные запасы; убыток двадцать тысяч руб., крестьяне прекратили возку бумаги с фабрики...*; на месте находится вице-губернатор и воинская часть.

Губернатор Дубасов.

Резолюция директора Департамента полиции: 1) «Просить губернатора телеграфировать, какие меры приняты, 2) запросить начальника Губернского жандармского управления, есть ли там поблизости жандармский унтер-офицер и установлена ли агентура на фабрике. 8 июня».

ЦГИАМ, ф. ДП, 00, 1907 г., д. 180, ч. 35, л. 3. Дешифрованный текст.

№ 139

Отношение и. д. симбирского губернатора к командующему войсками Казанского военного округа об увеличении кавалерийских частей в губернии в связи с непрекращающимся крестьянским движением

17 июня 1907 г.

Министр внутренних дел шифрованной телеграммой уведомил меня, что по соглашению с военным ведомством предположено в ближайшем времени уволить на льготу пятнадцать второочередных казачьих полков, расположенных в Петербургском, Виленском, Киевском, Одесском, Московском и Казанском округах и возвратить на Кавказ находящиеся внутри России три кубанских полка.

Замена увольняемых и перемещаемых казаков регулярною кавалериею будет произведена в первых четырех округах за счет находящихся в них частей кавалерии, а в Московский и Казанский будут командированы семь полков из Варшавского округа.

Ввиду сего обращаюсь к вашему высокопревосходительству с покорнейшей просьбой, при предстоящей замене войсковых частей, довести количество кавалерии в Симбирской губ. до нормы, установленной дислокацией 1906 г., т. е. до 8 эскадронов (сообщение Штаба Ка-

---

* Опущена одна фраза (7 слов) очень неясная по смыслу и, к тому же, ничего нового не вносящая в общее содержание документа.

занского военного округа 30 апреля 1907 г., № 892). Такое усиление кавалерии в Симбирской губ. я признаю положительно необходимым, как ввиду непрекращающегося аграрного движения, так и ввиду полного отсутствия войсковых частей в Сенгилеевском, Буинском и Курмышском уездах, а также в некоторых частях других уездов.

Помещения для кавалерии имеются. О вашем распоряжении не откажите уведомить.

И. д. губернатора *

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 555, л. 29. Отпуск.

№ 140

Вторичное отношение и. д. симбирского губернатора в Штаб Казанского военного округа об увеличении количества кавалерии в Симбирской губернии

22 июня 1907 г.
Секретно

В дополнение к отношению от 14 сего июня за № 3420[64] и вследствие телеграммы начальника Штаба генерал-лейтенанта Светлова от 17 сего июня, препровождая при сем сводную ведомость о расквартировании войсковых частей в пределах Симбирской губ., уведомляю Штаб, что в настоящее время для кавалерийских частей имеются помещения в следующих пунктах:

1. Симбирский у. — в Нагаткине — у Беляковой или в Тетюшском — у Нечаевой — для 1 эскадр[она].

2. Сенгилеевский у. — в с. Тереньге — у Перси-Френч — 1 эскадр[он].

3. Сызранский у. — в с. Усолье — у графа Орлова-Давыдова — 1 эскад[рон].

4. Алатырский у. — в с. Промзино — у гр[афа] Рибопьера — 1 эскад[рон].

5. Карсунский у. — в с. Старой Зиновьевке — у Толстой — 1 эскад[рон].

6. Ардатовский у. — при Парадееве — [у] Беляковых — 1 эскадр[он].

---

* Подписи нет.

7. Буинский у. — в с. Кайреве — у Головинского — эск[адрон], но для лета может быть приспособлено помещение и для 1 эскадр[она].

8. Курмышский у. — в имениях кн[язя] Енгалычева, Андреевского, Панова или у барона Фредерикса — 1 эскадрон.

В большинстве из означенных пунктов имеются уже готовые помещения для кавалерийских частей, а некоторые помещения, хотя и есть, но требуют небольших приспособлений.

Что же касается постоянного расквартирования войсковых частей, т. е. зимних, окончательно приспособленных помещений, то решение этого вопроса зависит от выяснения продолжительности пребывания в губернии каждой отдельной войсковой части. Из поступивших ко мне донесений начальников полиции в каждой местности городскими управами или частными предпринимателями может быть выстроено желаемое помещение, при условии, продолжительности постоя части не менее 12 лет.

Признавая положительно необходимым усиление кавалерии в Симбирской губ., я еще раз прошу Штаб при предстоящей замене войсковых частей довести количество кавалерии в Симбирской губ. до нормы, установленной дислокацией 1906 г., т. е. до 8 эскадронов.

И. д. губернатора *
Правитель канцелярии *

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 555, л. 32. Отпуск.

№ 141

Прошение управляющего имением английских подданных Джона и Мэри Найт симбирскому губернатору о разгромах их имения в 1906 и 1907 гг. крестьянами Карсунского уезда и о присылке казаков для охраны имения

24 июня 1907 г.

В нашей местности Карсунского у. все более и более развиваются аграрные беспорядки, так что от этих

* Подписей нет.

беспорядков ни одно имение так не пострадало, как пострадало имение моих доверителей г[оспод] Найт. За истекший 1906 г. сгорело 15 построек и было покушений на поджог построек 7 случаев, в течение лета местными крестьянами развезен и потравлен весь экономический хлеб и сожжен корм для скота, а также на хуторе Березенском судосевскими крестьянами разграблен хутор, где увезен был весь семенной хлеб и все инвентарное имущество и, кроме того, очень много вырублено соснового и лиственного леса, так что беспорядки эти совершенно подорвали благосостояние имения и привели в полный упадок.

С наступлением весны сего года снова начали производиться пожары, так что в течение апреля месяца в имении Пятине сожжены каретник, амбар и конюшня со скотом служащих, а в ночь на 17 сего июня сгорел от поджога господский дом, убыток коего определяется 18.000 руб.

Ввиду таких частых пожаров страховые общества отказываются принимать на страх постройки и хлеб в соломе в имении моего доверителя, так что после уборки хлеба весь урожай будет не страхован и оставлен на произвол судьбы. В прошлом году, ввиду неурожая, пожаров и крестьянских беспорядков, экономия не в состоянии была уплатить за землю недоимок земского сбора, и если в нынешнем году повторятся крестьянские беспорядки, то накопившиеся за два года недоимки экономия не в состоянии тоже уплатить. Кроме того, на хутор моего доверителя при с. Больших Березниках крестьянами с. Судосева было сделано два вооруженных нападения, первое в апреле месяце, видимо, с целью изгнания служащих, было произведено несколько револьверных выстрелов в помещения служащих, второе — в ночь на 21 июня произведена экспроприация в числе 5 человек с требованием выдачи денег, и все эти нападения такой навели страх на служащих, что многие начинают увольняться, так как оставаться на службе грозит опасностью.

Владелец имения г-н Найт предложил имение вместе с хутором в продажу Крестьянскому банку, который произвел оценку имения, на каковую оценку г-н Найт согласился, и в скором времени я ожидаю владельца или поверенного на совершение купчей крепости на имение, но

урожай нынешнего года остается за владельцем и убирать урожай придется за счет экономии.

В настоящем году в имении предвидится получить хороший урожай хлеба и травы, но, к сожалению, ввиду крестьянских беспорядков в целости собрать хлеб и траву будет весьма трудно, потому что крестьяне под влиянием подстрекательства злонамеренных людей, как и в минувшем году, могут развезти по себе хлеб и траву, так как администрация имения ввиду крайне враждебного отношения к ней крестьян не в силах удерживать крестьянские беспорядки во время уборки хлеба. Поэтому в интересах ограждения от самовольного расхищения хлеба и травы во время уборки, я желал бы иметь при имении Пятине человек 10 казаков, так как больше иметь невозможно, потому что все помещения почти сгорели.

Ввиду вышеизложенного я покорнейше прошу, ваше превосходительство, сделать с своей стороны распоряжение о командировании в имение Пятино означенное количество казаков и о последующем мне сообщить.

Управляющий имением Апполинарий Фаддеевич Хмелевский.

На документе помета, сделанная карандашом губернатором:

«Объявить управляющему имением, что он может получить разрешение на содержание стражи при имении за счет экономии. Командировать же казачьей стражи для охраны имения установленным для сего законом не допускается».

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 53, лл. 79—80. Подлинник.

№ 142

Телеграмма симбирского губернатора алатырскому уездному исправнику о немедленной его поездке в имение помещицы Пазухиной для прекращения крестьянских выступлений

31 июля 1907 г.

Землевладелица Пазухина телеграфирует, [что] Окружным судом наложен арест [на] рожь, посеянную кре-

стьянами [на] захваченной земле; владелица назначила выкуп пятнадцать рублей [с] казенной десятины, крестьяне не подчиняются, увозят рожь. Предлагаю вам немедленно [со] стражей отправиться [в] имение Пазухиной [и] не допустить увоза ржи до согласия владелицы. Виновных [в] самоуправстве [и] насилии арестуйте [по] охране, мне телеграфируйте.

Губернатор Дубасов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 594, л. 11. Отпуск.

№ 143

Телеграмма из с. Талызина ротмистра Загера симбирскому губернатору о вооруженном столкновении крестьян с. Тетюши, Ардатовского уезда, с полицией

4 августа 1907 г.

Пристав второго стана доносит, что вчера тетюшские крестьяне Атяшевской вол. при отобрании удельного леса оказали сопротивление: напали [на] стражников, было употреблено действие оружие[м], по слухам есть раненые. Сейчас выезжаю через Ардатов [в] Тетюши восстановить порядок, большое буйно настроенное село. Прошу разрешить командировать роту [или] полусотню. Подробно донесу почтой из Ардатова.

Ротмистр Загер.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 258, л. 4. Телеграфный бланк. Подлинник.

№ 144

Телеграмма симбирского губернатора ардатовскому уездному исправнику об отправке казачьей полусотни в Атяшевскую волость для подавления крестьянских выступлений

4 августа 1907 г.

Передайте командиру казачьей полусотни, [что я] предлагаю полусотне отправиться [в] Атяшевскую вол. ока-

зать вам содействие немедленно. Кроме этого, возьмите стражников.

Губернатор Дубасов.
Верно: за помощника правителя
канцелярии Н. Родионов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 258, л. 5. Заверенная копия.

№ 145

Сообщение Симбирского отделения Крестьянского поземельного банка симбирскому губернатору о самовольном увозе крестьянами с. Нового Тукшума, Сенгилеевского уезда, снопов с земли Банка

6 сентября 1907 г.
Срочно

Препровождая при сем копию телеграммы, полученной Отделением 6 сего сентября от заведующего имением Крестьянского поземельного банка при с. Новом Тукшуме, Сенгилеевского у., бывшем графа Орлова-Давыдова, о том, что крестьянами с. Нового Тукшума самовольно до взноса арендной платы производится свозка снопов с земли, снятой ими в аренду из указанного имения Банка, Симбирское отделение имеет честь покорнейше просить, ваше превосходительство, об оказании содействия к прекращению нарушения крестьянами прав Банка.

Управляющий кн[язь] Хованский.
Делопроизводитель Кошкин.

На документе помета губернатора: «Сообщить исправнику о принятии немедленно мер к прекращению самоуправства и недопущении ни в каком случае свозки снопов впредь до уплаты арендных денег».

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 95, л. 151. Подлинник.

№ 146

Обязательное постановление и. д. симбирского губернатора о борьбе с общественными действиями, являющимися, по усмотрению губернатора, опасными для самодержавия

20 октября 1907 г.

Согласно высочайшему Указу Правительствующему сенату[65] от 22 апреля сего года об объявлении всей Сим-

бирской губ. на положении **усиленной охраны*** сроком на один год и в изменение изданных мною обязательных постановлений от 26 апреля, 2 и 19 июня, мною признано необходимым издать для всей Симбирской губ. нижеследующее общее

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

1) Воспрещаются повсеместно в пределах Симбирской губ. всякого рода сборища и собрания, не дозволенные установленным порядком, независимо от их цели и места. Собравшиеся обязаны по первому требованию полиции разойтись.

2) Всякие вмешательства в действия чинов полиции при исполнении ими обязанностей по службе безусловно не допускаются.

3) Продажа на улицах и площадях, равно и в разнос, дозволенных книг и разного рода повременных изданий разрешается, согл[асно] 177 ст. [Устава] о ценз. и печ. (изд. 1890 г.), лишь лицам, имеющим сверх установленного для такой торговли свидетельства, еще и дозволение местных начальников полиции. Равно воспрещается продажа нелегальной литературы, не дозволенных к распространению картин, карточек и проч[его].

4) Воспрещаются неприличные, противоправительственные, или оскорбительные для должностных лиц выкрики или продажа книг, газет и проч[его].

5) Воспрещается всякое насильственное или посредством угроз, посягательство по отношению к другому лицу с целью воспрепятствовать ему производить работу или исполнять свои обязанности.

6) Воспрещается всякое самовольное вторжение в чужие жилища или другие помещения, огороженные места и усадьбы или покушение на сии деяния.

7) Воспрещается всякое вымогательство с угрозами денег и вещей, а также требование, под угрозою что-либо исполнить.

8) Воспрещается предъявлять требование о закрытии магазинов или других торговых и промышленных заведений в часы, когда таковые беспрепятственно могут быть открыты.

---

* Слова — «Усиленной охраны» оттенены в документе.

9) Все домовладельцы (городов) Симбирска, Сызрани, Сенгилея и Алатыря, или лица, заступающие их место, а также содержатели гостиниц, заезжих домов, постоялых дворов или меблированных комнат обязываются вести в исправности домовые книги по установленному образцу.

10) Лица, поименованные в предыдущем пункте, обязываются вносить всех прибывающих и выбывающих в отдельные листки по установленной форме и согласно правилам, изложенным на этих листках. Затем листки доставляются местному приставу или исправнику вместе с документами жильцов при домовой книге в течение 24 часов после прибытия и выбытия.

11) Всякое лицо, проживающее и прибывающее в (города) Симбирск, Сызрань, Сенгилей и Алатырь, обязано немедленно давать домовладельцам или заменяющим их лицам, вместе с видом на жительство, требуемые сведения, а выбывающие обязаны указывать, куда они выезжают.

12) Все лица, занимающие отдельную квартиру (квартирохозяева), обязываются извещать домовладельца или ответственного управляющего (либо заведующего паспортной частью) о каждом лице, допущенном на жительство в квартиру или выбывшем из нее в течение двенадцати часов после прибытия или выбытия.

13) Воспрещается самовольный раздел или запашка чужой земли.

14) Воспрещается самовольно смещать с должности лиц крестьянского общественного самоуправления.

15) Воспрещается присутствовать на волостных и сельских сходах посторонним лицам, не имеющим на то права.

16) Воспрещается крестьянам участвовать на самовольно созванных сходах.

17) Воспрещается обсуждать на сходах вопросы, не подлежащие ведению сходов.

18) Воспрещается сбор денег на нужды недозволенных обществ и организаций.

19) Воспрещается вход скопом в чужие, хотя бы и неогороженные владения.

20) Воспрещается нахождение в чужих владениях с

орудиями для хищения леса, сельскохозяйственных произведений и т. п.

21) Воспрещается оглашение или публичное распространение каких-либо статей или иных сообщений, возбуждающих враждебное отношение к правительству.

22) Воспрещается распространять произведения печати, подвергнутые аресту установленным в законе порядком.

23) Воспрещается всякого рода публичное восхваление преступного деяния, равно как распространение или публичное выставление сочинений, либо изображений, восхваляющих такое деяние.

24) Воспрещается оглашение или публичное распространение: а) ложных о деятельности правительственного установления, или должностного лица, войска или воинской части сведений, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение и б) ложных, возбуждающих общественную тревогу, слухов о правительственном распоряжении, общественном бедствии или ином событии.

Виновные в нарушении настоящего постановления подвергаются в административном порядке денежному штрафу до 500 руб. или аресту до трех месяцев.

Настоящее постановление вступает в силу со дня его опубликования.

И. д. симбирского губернатора *

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 80, лл. 1—4. Отпуск.

№ 147

Из сведений о представляемом к административной высылке крестьянине Иване Шейкине, одном из руководителей выступлений крестьян в с. Большом Нагаткине, Симбирского уезда

7 ноября 1907 г.

...Подстрекаемые приезжими и местными агитаторами нагаткинские крестьяне устраивали сборища, на которых

---

* Подписи нет.

обсуждали вопросы, не подлежащие ведению крестьянских обществ, писали от имени общества и затем отсылали в Государственную думу приговоры и телеграммы противоправительственного характера. Собравшись большими толпами, нагаткинские крестьяне не раз ходили по селению с красными флагами и пением революционных песен. Затем были случаи неповиновения властям и оказания сопротивления чинам полиции...

Вскоре после возвращения означенных крестьян из тюрьмы в с. Нагаткине вновь стало обнаруживаться среди крестьян брожение и недовольство.

Крестьяне попрежнему стали делать сборища, устраивали по селу шествия с красными флагами, пением революционных песен/ несмотря на нахождение в усадьбе Беляковой полусотни казаков (которыми собравшиеся неоднократно и были рассееваемы при посредстве нагаек), а затем было несколько случаев поджогов как в барской усадьбе, так и у лиц, не сочувствующих движению...

Установлено, что представляемый к административной высылке Иван Шейкин являлся одним из главных виновников всех происходивших в с. Нагаткине беспорядков.

Шейкин виновным себя не признал.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 381, лл. 40—41. Отпуск.

№ 148

Телеграмма из Петербурга начальника Главного тюремного управления симбирскому губернатору о представлении сведений о числе заключенных в тюрьмах за крестьянские выступления по Симбирской губернии

30 января 1908 г.

Благоволите телеграфировать, сколько содержится [в] местах заключения вверенной вам губернии осужденных [за] аграрные беспорядки. № 247.

Начальник Главного тюремного
управления /подписал/ Курлов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 7, д. 393, л. 1. Дешифрованный текст.

№ 149

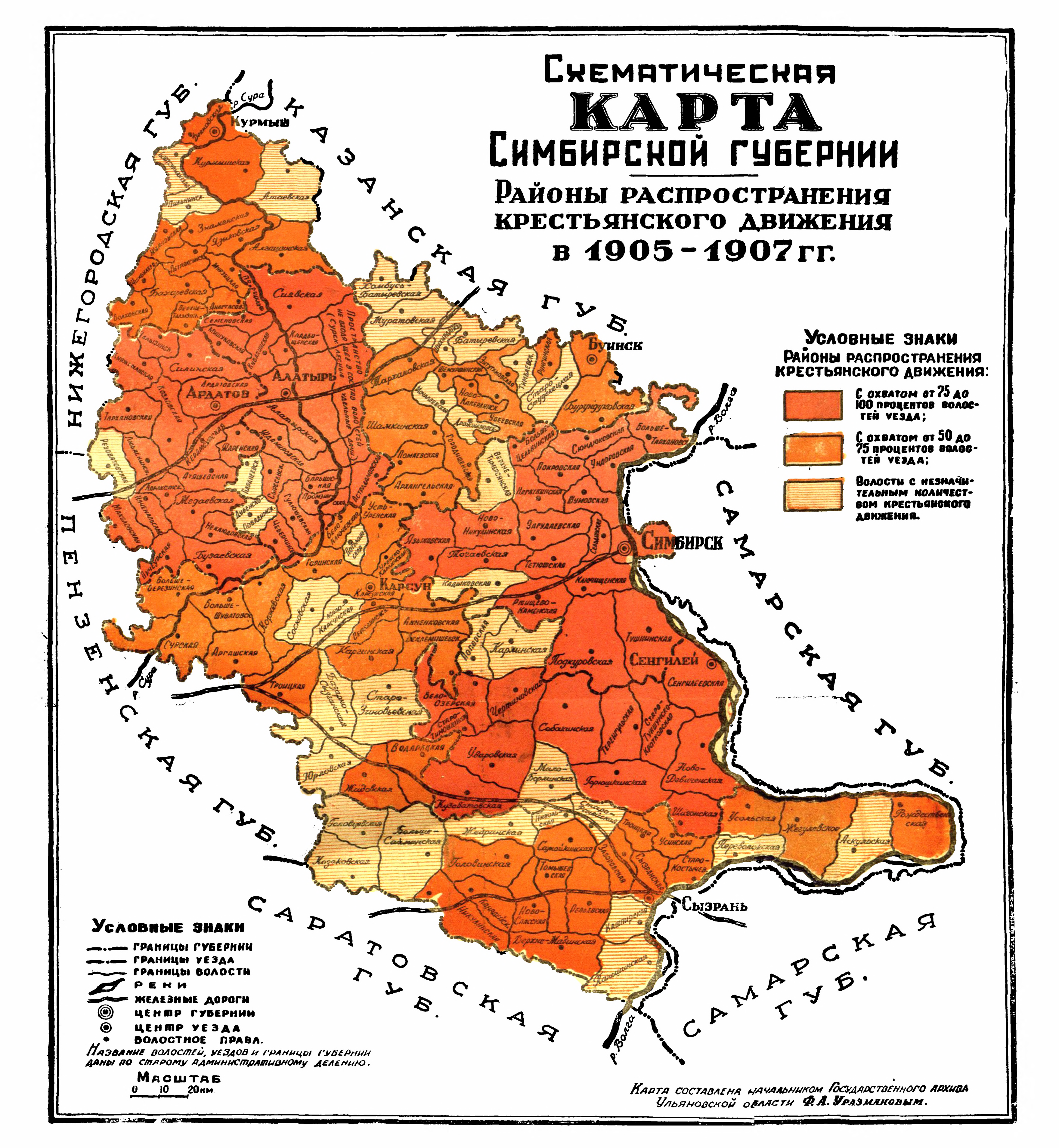
Телеграмма симбирского губернатора начальнику Главного тюремного управления о количестве заключенных в тюрьмах за крестьянские выступления по Симбирской губернии

1 февраля 1908 г.

На телеграмму № 247. Осужденных [за] аграрные беспорядки четыреста два человека.

Губернатор /подписал/ Дубасов.

Госархив УО, ф. 76, оп. 7, д. 393, л. 15. Дешифрованный текст.


Схематическая
КАРТА
Симбирской губернии
Районы распространения
крестьянского движения
в 1905-1907 гг.
Условные знаки
Районы распространения крестьянского движения:
С охватом от 75 до 100 процентов волостей уезда;
С охватом от 50 до 75 процентов волостей уезда;
Волости с незначительным количеством крестьянского движения.
Казанская губ.
Нижегородская губ.
Пензенская губ.
Саратовская губ.
Самарская губ.
Самарская губ.
Курмыш
Алатырь
Ардатов
Буинск
Симбирск
Карсун
Сенгилей
Сызрань
р. Сура
р. Волга
Условные знаки
Границы губернии
Границы уезда
Границы волости
Реки
Железные дороги
Центр губернии
Центр уезда
Волостное правл.
Названия волостей, уездов и границы губернии даны по старому административному делению.
Масштаб
0 10 20 км
Карта составлена начальником Государственного архива Ульяновской области Ф. А. Уразмановым.

Приложения

СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Население[1]

1900, 1901 — 1905 гг.[2]

Годы	Крестьяне	Дворяне потомственные и личные	Духовенство	Почетные граждане личные и потомств.	Купцы	Мещане	Остальные сословия	Всего[3]
1900 г.	1.225.003	6.696	8.884	3.149	1.955	66.640	326.776	1.639.103
1901 г.	1.237.083	6.914	9.014	3.225	1.847	70.526	334.015	1.662.624
1903 г.	1.281.299	6.831	8.909	3.088	1.873	72.646	331.746	1.706.392
1904 г.	1.302.871	6.970	9.357	3.101	1.878	72.551	335.903	1.732.631
1905 г.	1.313.609	6.641	9.189	2.649	1.807	73.602	342.192	1.749.689

[1] Таблица составлена на основании сведений, помещенных в статистических обзорах Симбирской губ. за 1900 г. (стр. 15, 16), 1901 г. (стр. 16), 1903 г. (стр. 18, 19), 1904 г. (стр. 12, 13), 1905 г. (стр. 10, 11). Издание Симбирского губернского статистического комитета. Симбирск.

[2] Сведений о населении за 1902 г. не установлено.

[3] По всероссийской переписи 1897 г. в Симбирской губ. всего населения было — 1.527.848 человек, из них нерусских народов 486.629, в том числе татар — 133.977, чуваш — 159.766, мордвы — 188.980, других нерусских — 3.906.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Выпуск 39. Симбирская губ., стр. 3. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1904 г.

Точных сведений о нерусских народах губернии за 1900, 1901—1905 гг. не имеется.

* Таблицы 1 — 6 составлены старшим научным сотрудником Н. Н. Смирновым.

СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ[1]

Крестьянское надельное, дворянское и удельное землевладение (в десятинах)[2]

1905 г.

Уезды	Надельные земли крестьян				Земли дворян				Удельные земли—одно хозяйство, эксплуататоров. с целью извлечения доходов на содержание царской семьи	Всей крестьянской, дворянской и удельной земли
	Количество земли	Число дворов	В среднем земли на:		Колич. земли	Число имений	В средн. земли на:			
			один двор	одного человека[3]			одно имение	одного человека[4]		
Алатырский . . .	153.220	26.476	5,8	1,0	39.105	87	449,5	Сведений не установлено	191.966	384.291
Ардатовский . . .	194.302	29.954	6,5	1,1	51.824	165	314,1		69.330	315.456
Буинский	245.312	35.465	6,9	1,2	20.177	34	593,4		155.128	420.617
Карсунский . . .	239.148	35.768	6,7	1,1	162.435	138	1.177,1		141.928	543.511
Курмышский . .	138.062	28.457	4,9	0,9	52.783	165	319,2		18.368	209.213
Сенгилеевский . .	194 820	21.067	9,2	1,6	61.198	85	720,0		180.948	436.966
Симбирский . . .	261.037	33.116	8,0	1,4	96.200	139	692,1		93.669	450.906
Сызранский . . .	232.364	34.567	6,7	1,1	148.992	233	639,5		191.337	572.693
По губернии . . .	1.658.265	244.870	6,8	1,17	632.714	1.046	604,9	178	1.042.674	3.333.653

[1] Таблица составлена на основании статистических сведений, опубликованных в «Статистике землевладения. 1905 г., выпуск 12. Симбирская губ.», стр. 10, 12, 13, 30, 44, 45. Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. С.-Петербург, 1906 г.

[2] Всей земли в губернии в 1905 г. — 3.998.691 дес., из них 665.038 дес. принадлежало казне, банкам, земствам и городским организациям, церквам и монастырям и частным владельцам — купцам, мещанам, крестьянам-собственникам и другим; принадлежность остальной (большей) части земли указана в таблице.

[3] По всероссийской переписи 1897 г. средний состав хозяйств в Симбирской губ. определен в 5,68 душ обоего пола для уездов и 5,48 душ для городов.

[4] В 1905 г. в Симбирской губ. всех дворян по губернской статистике числилось 6.641, из них личных — 3.033 и потомственных 3.608, в руках последних находилась почти вся дворянская земля.

СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Таблица 3.

Расслоение симбирской деревни — мелкое, среднее и богатое крестьянство. Надельные земли.

1905 г.[1]

Уезды	от 1 до 15 дес. во владении				от 15 до 20 дес. во владении				от 20 до 500 дес. во владении				Всего	
	Число дворов	В % % к общему числу дворов	Количество земли	В среднем на двор дес.	Число дворов	В % % к общему числу дворов	Количество земли	В среднем на двор дес.	Число дворов	В % % к общему числу дворов	Количество земли	В среднем на двор дес.	Дворов	Земли
Алатырский	26.217	99,00	149.036	5,6	259	1,00	4.184	16,0	—		—	—	26.476	153.220
Ардатовский	29.799	99,48	191.127	6,4	5	0,02	21	18,2	150	0,[illegible]	3.084	20,6	29.954	194.302
Буинский	35.414	99,80	243.939	6,8	—	—	—	—	51	0,[illegible]	1.373	27,0	35.465	245.312
Карсунский	35.341	98,80	230.420	6,5	259	0,70	4.101	15,8	168	0,[illegible]	4.627	27,5	35.768	239.148
Курмышский	28.457	100,00	138.062	4,8	—	—	—	—	—		—	—	28.457	138.062
Сенгилеевский	19.724	93,70	171.553	8,7	1.284	6,10	21.432	16,6	59	0,[illegible]	1.835	31,1	21.067	194.820
Симбирский	32.260	97,40	245.737	7,6	770	2,30	12.242	15,9	86	0,[illegible]	3.058	35,5	33.116	261.037
Сызранский	33.367	95,50	206.494	6.1	1.037	3,00	18.117	17,4	163	0,[illegible]	7.751	47,5	3[illegible].567	232.364
В губернии	240.579	98,1	1.576.370	6,55	3.614	1,60	60.167	16,6	677	0,[illegible]	21.728	32,1	244.870	1.658.265

[1] Таблица составлена на основании сведений, опубликованных в «Статистике землевладения, 1905 г. Выпуск 12. Симбирская губ.» (стр. 24—29). Издание Центрального статистического комит Министерства внутренних дел. С.-Петербург. 1906 г.

СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Сведения о лошадных и безлошадных дворах, рабочей силе и отходничестве в симбирской деревне 1904 г.

Название уездов	Общее количество дворов	Количество дворов безлошадн.	Количество дворов с 1 лошадью	Количество дворов с 2 лошадьми	Количество дворов с 3 лошадьми	Количество дворов, имеющих свыше 3 лошадей	Количество работников от 16 до 60 лет	Количество уходящих на заработки	Количество постоянно работающих на фабриках и в усадьбах
Алатырский .	24.774	8.121	9.880	4.876	1.457	521	78.106	14.432	5.337
Ардатовский .	29.378	6.856	12.744	6.566	2.287	925	92.670	18.023	5.145
Буинский . . .	33.376	5.351	16.751	7.437	2.648	1.188	90.946	9.216	1.861
Карсунский .	36.057	10.203	15.077	7.349	2.371	1.057	108.170	16.372	8.591
Курмышский .	28.148	4.924	11.838	7.635	2.805	946	64.458	11.514	4.527
Сенгилеевский	27.331	7.611	9.881	5.808	2.758	1.275	80.843	11.224	5.067
Симбирский .	32.181	7.975	12.512	7.286	2.960	1.448	102.671	7.726	2.518
Сызранский .	34.860	9.099	10.906	8.777	3.881	2.197	108.536	745	5.360
По губернии .	246.105	60.140	99.509	55,732	21.167	9.557	726.400	96.957	38.406
		24,44 %	40,43 %	22,64 %	8,61 %	3,88 %		13,21 %	5,28 %
					12,49 %				

Госархив УО, научно-справочная биб-ка. Сельскохозяйственный обзор Симбирской губ. за 1904 г. Экономические сведения. Из таблицы № 13, стр. 291. Издание сельскохозяйственного отдела Симбирской губернской земской управы. Симбирск, 1905 г.

СИМБИРСКАЯ ГУБЕРНИЯ

Долги и недоимки крестьян накануне революции 1905—1907 гг.[1]

Виды податей и налогов	Недоимки и долги к 1 января (рублей)				Недоимки и долги по всем видам налогов (в рублях)							
					На один двор				На одну душу			
					На 1 января							
	1896	1898	1901	1904	1896	1898	1901	1904	1896	1898	1901	1904
Государственный поземельный налог	—	1.246	289	20.618								
Выкупные платежи	4.134.722	4.081.672	527.952	5.386.932								
Земский сбор	430.047	282.512	316.496	454.700[2]								
Мирские (волостные и сельские) платежи	175.865	141.602	168.478	Сведений не установлено	32 р. 70 к.	33 р. [illegible] к.	50 р. 76 к.	40 р. 20 к.	4 р. 74 к.	4 р. 91 к.	7 р. 36 к.	7 р. 57 к.
Страховой сбор	85.595	63.125	43.683	Сведений не установлено	В среднем за все годы — 39 р. 38 к.				В среднем за все годы — 6 р. 15 к.			
Продовольственные налоги: денежные	2.016.468	2.519.677	4.708.161	3.845.325								
Итого денежных долгов	6.843.057	7.089.834	10.622.059	9.707.575								
Продовольственные натуральные долги (в пудах)[3]	742.658[2]	661.417[2]	Сведений не установлено	2.336.170	3,5	3,32	—	9,6	0,6	0,6	—	1,8
					В среднем за все годы — 5,4 пуда				В среднем за все годы — 1 пуд			

[1] Таблица составлена на основании сведений, опубликованных: а) в обзорах Симбирской губ. за годы: 1895 (стр. 15, 21, 22, 23), 1897 (стр. 13, 17, 18, 19), 1900 (стр. 15, 16, 17), 1903 (стр. 13, 19, 20). Издание Симбирского губернского статистического комитета, г. Симбирск; б) в журнале «Вестник Симбирского губернского земства» 1903 г. № 2, февраль, стр. 3—21. Издание Симбирской губернской земской управы, г. Симбирск.

[2] Цифры установлены путем арифметических расчетов, т. к. точных сведений по этим показателям нет.

[3] Ржи и овса.

СВЕДЕНИЯ

о растрате народных денег на содержание царской семьи

(Закон — «Учреждение о императорской фамилии)[1]

[illegible] указанного закона	Члены царской семьи	Размеры содержания (в рублях)	
		В год	Кроме годового
1	2	3	4
167	Императрица	200.000	На содержание двора императрицы ассигнуются особые суммы
168	Дети царя до совершеннолетия, каждый по	33.000[2]	
	Наследничье содержание:		
169	а) наследник царя	100.000	
	б) жена наследника во время замужества	50.000	
	в) жена наследника во вдовстве	100.000	
	г) дети наследника до совершеннолетия или до брака, каждый по	20.000	
	Приданое награждение великим княжнам и княжнам царской крови:		
170	а) дочерям и внучкам царя, от которого происходят прямою линиею, каждой по	1000.000	—
	б) правнучкам и праправнучкам, каждой по	100.000	

[1] См. примечание 14.

[2] Из сопоставления показателей таблицы № 5 и настоящей в частности видно, что: а) каждый, только что родившийся ребенок в крестьянской семье Симбирской губ. был должен в каждом году деньгами и хлебом, в среднем: деньгами 6 руб. 15 коп. и хлебом 1 пуд; б) каждому только что родившемуся ребенку царской семьи назначалось содержание по 33.000 руб. в год.

13*

1	2	3	4
	в) происходящим от праправнуков царских и от дальнейших потомков, каждой по	30.000	
	Сыновья и дочери царя:		
173	а) сыновья царя (кроме наследника) по достижении совершеннолетия, каждый по	150.000	
	б) сверх сего на устройство помещения, каждому по		1000.000
	в) по вступлении в брак, каждому по	200.000	
	г) сверх сего на содержание дворца, каждому по	35.000	
	д) женам сыновей царя, каждой по	40.000	
174	Дочери царя с совершеннолетия до замужества, каждая по	150.000	
	Внуки обоего пола:		
175	1) до совершеннолетия или до брака, каждому по	15.000	
	2) по достижении совершеннолетия:		
	а) внукам мужского пола, каждому по	150.000	
	б) им же на устройство помещений, каждому по		600.000
	в) женам внуков, каждой по	20.000	
	3) внуки женского пола, от совершеннолетия до замужества получают, каждая по	50.000	
176	Жены сыновей и внуков царя при вступлении в брак получают в дар из удельных сумм по два капитала, один от имени царя,		100.000
	другой от мужа		50.000
177	Царские правнуки обоего пола до совершеннолетия или до брака, получают каждый по	10.000	
178	Правнуки мужского пола с совершеннолетия:		

1	2	3	4
	а) получают каждый заповедное недвижимое имущество, приносящее дохода (или соответствующий доходу денежный капитал)	100.000	
	б) кроме сего — денежное содержание, каждому по	30.000	
	в) жены правнуков со дня замужества и во вдовстве, каждая по	10.000	
179	Правнуки женского пола с совершеннолетия до замужества («буде прежде в брак не вступят»), каждая по	15.000	
181	«Суммы и пенсии, для особ императорской фамилии, отпускаются по наступлении трети без вычетов».[1]		

Св. зак., т. I. Основные государственные законы. Учреждение о императорской фамилии, ст. ст. 125—182.

[1] Годовые приходо-расходные сметы делились на 3 трети (январскую, майскую, сентябрьскую).

ПРИМЕЧАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ

1905 год

1 Должности земских начальников введены в России по закону 12 июля 1889 г. с целью укрепления помещичьей собственности и усиления контроля дворян-помещиков над жизнью крестьян и деятельностью органов волостного и сельского управления.

3 ПСЗ, т. 9, ст. 6196.

2 Усольская вотчина графов Орловых-Давыдовых занимала обширную территорию в Сызранском у., Симбирской губ., с центром в с. Усолье. Хозяева вотчины владели 79507 дес. земли.

Адрес-календарь Симбирской губ. на 1910 г., стр. 185.

3 Самарская Лука — большая дугообразная излучина р. Волги, длиною свыше 200 км, образуемая рекою между городами Ставрополем, Куйбышевым и Сызранью.

1 БСЭ, т. 50, стр. 175.

4 В период первой русской революции в Симбирской губ. сменились три губернатора. До конца июня 1906 г. губернатором был князь Яшвиль, смещенный с должности министром внутренних дел Столыпиным за слабость борьбы с революционным движением.

Со второй половины августа 1906 г. губернатором был генерал-майор Старынкевич, ярый монархист. 21 сентября 1906 г. при входе в помещение Карамзинской библиотеки (ныне Дворец книги имени В. И. Ленина, г. Ульяновск) в Старынкевича была брошена бомба, от взрыва которой Старынкевич был смертельно ранен.

С конца 1906 г. симбирским губернатором был назначен махровый черносотенец Дубасов, близкий родственник генерала Дубасова, свирепо расправлявшегося с участниками революционной борьбы в 1905—1907 гг.

5 Исправник—начальник уездной полиции. С 1862 г. исправники назначались губернаторами и находились в их подчинении.

В подчинении исправника находились становые пристава, городовые, урядники и др. полицейские чины.

6 «Пролетарий» — нелегальная большевистская еженедельная газета, Центральный орган РСДРП, созданный по постановлению III съезда партии. Ответственным редактором ЦО был В. И. Ленин. «Пролетарий» издавался в Женеве с 14(27) мая по 12(25) ноября 1905 года. Вышло 26 номеров.

Ленин. Соч., т. 8, стр. 556.

7 **«Исполу»**, испольный хлеб, испольщина — вид издольщины, при которой арендная плата уплачивается собственнику земли долей урожая (половина, треть и т. д.), форма эксплуатации мелких производителей.

В России издольщина сохранилась как пережиток крепостничества до XX в.

2 БСЭ, т. 20, стр. 602.

[8] Волостной сход — орган волостного крестьянского управления в дореволюционной России (после 1861 г.), состоял из должностных лиц — волостного старшины, сельских старост, сборщиков податей и др., а также представителей, главным образом, зажиточной части населения волости (кулаков) по одному от 10 дворов. Управление волостью было возложено на Волостное правление, возглавляемое волостным старшиной.

Св. зак. Особое приложение к 9 т. Общее положение о крестьянах. Ст. ст. 86—97.

[9] Земство, земское самоуправление введено в России с 1864 г. Земские собрания и земские управы по закону считались общественными организациями и ведали делом начального народного образования, здравоохранения, дорожным делом и некоторыми другими делами.

На практике вся деятельность земства находилась под постоянным и неослабным надзором министерства внутренних дел, губернаторов, дворянства, полностью зависела от царского бюрократического аппарата.

Св. зак., т. 2. Положение о губернских и уездных земских учреждениях.

[10] Крестьяне, жители села или деревни, составляли сельское общество.

Сельское общество состояло: а) либо из крестьян всего села или деревни в целом; б) либо из части крестьян села или деревни. Если при крепостном праве село находилось во владении нескольких помещиков, то после отмены крепостного права крестьяне таких сел делились на несколько обществ по признакам прежнего владения (быв. разнопоместные села); в) либо из крестьян нескольких мелких, по возможности, смежных селений.

Дела сельского общества решались на сельских сходах — общих собраниях. Сельские сходы могли решать дела, только точно указанные законом, за малейшее нарушение этого порядка сход привлекался к административной или уголовной ответственности.

Во главе сельского общества и сельского схода стоял сельский староста, избираемый на сходе преимущественно из домовитых крестьян — кулаков.

Св. зак. Особое приложение к 9 т. Общее положение о крестьянах.

[11] Волостной старшина — должностное лицо, глава волостного крестьянского управления, избирался на волостном сходе (см. примечание 8).

[12] Дворянские депутатские собрания (губернские и уездные) — узкосословные организации господствующего сословия в царской России — дворян, органы дворянского сословного управления, возглавляемые выборными губернскими и уездными предводителями дворянства.

Дворянские собрания были очагами крепостнической реакции и опорой царизма в борьбе против революционного движения рабочих и крестьян.

1ПСЗ, т. 20, ст. 14392, т. 22, ст. 16187.

[13] Витте Сергей Юльевич, граф (1849—1915). С 1892 г.—министр путей сообщения, затем — министр финансов. В 1903—1906 гг. — председатель Комитета министров.

Убежденный сторонник самодержавия, стремившийся сохранить монархию путем незначительных уступок и обещаний либеральной буржуазии и жестоких репрессий по отношению к народу. Витте организовал подавление в России революции 1905—1907 гг.

2 БСЭ, т. 8, стр. 204—206.

[14] Удельное ведомство (уделы) создано царем Павлом. В 1797 г., 5 апреля, был опубликован закон—«Учреждение о императорской фамилии». В этом законе, в числе прочего, определены огромные денежные средства на содержание разветвленной царской фамилии, добываемые путем эксплуатации крестьян, закрепленных за уделами. Удельные крестьяне освобождены от крепостной зависимости позднее помещичьих — в 1863 г.

Симбирское удельное хозяйство (удельный округ), возглавляемое управлением Симбирского удельного округа, было самым большим в России, имело, вплоть до Октябрьской революции, сотни тысяч десятин лучшей земли (пашни, луга, леса и т. д.).

Удельный округ делился на целый ряд удельных имений, находившихся во всех уездах губернии.

Св. зак., т. 1. Учреждение о императорской фамилии.
Ст. ст 164—182. Материалы фонда — «Управление Симбирского удельного округа».

[15] Трепов Д. Ф. (1855—1906 гг.). Петербургский генерал-губернатор, а затем тов. министра внутренних дел. Вдохновитель черносотенных погромов, прославившийся своей свирепостью.

[16] Николай II—Николай Александрович Романов (1868—1918 гг.), последний русский император. При приближении к Екатеринбургу (Свердловск) частей мятежного чехословацкого корпуса Николай II и члены его семьи были расстреляны по постановлению Уральского областного Совета.

2 БСЭ, т. 30, стр. 9—10.

[17] «Булыгинская комиссия» была создана по указу царя от 18 февраля 1905 г. под председательством министра внутренних дел А. Г. Булыгина, от имени которого произошло и название — «булыгинская дума».

Комиссия подготовила проект закона об учреждении совещательной Государственной думы и положение о выборах в Думу, опубликованные вместе с царским манифестом 6 августа 1905 г. Большевики объявили активный бойкот булыгинской думе. Правительству не удалось созвать Думу, она была сметена силой революции.

2 БСЭ, т. 6, стр. 263—264.

[18] Кабинетские земли — земли, принадлежавшие лицам царской

фамилии. Кабинетские земли находились непосредственно в ведении «Кабинета его величества» — личной канцелярии царя. К. з. наряду с помещичьей собственностью на землю были национализированы Советским правительством в 1917 г.

2 БСЭ, т. 19, стр. 234.

[19] Корнет — первый обер-офицерский чин (обер-офицерские чины от прапорщика до подполковника) в кавалерии и войсках пограничной стражи в дореволюционной России.

[20] «Косвенными налогами называются такие налоги, которые не прямо берутся с земли или с хозяйства, а выплачиваются народом косвенно, в виде более высокой платы за товары».

Чай, сахар, спички, керосин и другие самые необходимые товары казна облагала налогом, но налог этот платили государству не торговцы или фабриканты, а покупатели.

«Косвенные налоги — самые несправедливые налоги, потому что бедным гораздо тяжелее платить их, чем богатым».

В. И. Ленин. К деревенской бедноте. Соч., т. 6, стр. 364.

[21] Крестьянский союз — всероссийская массовая революционно-демократическая организация, возникшая летом 1905 г. Крестьянский союз способствовал расширению размаха политической, революционной самодеятельности крестьянства, требовал политической свободы, созыва Учредительного собрания, отмены частной земельной собственности, конфискации монастырских, церковных, удельных, кабинетских и государственных земель, отобрания помещичьих земель частью безвозмездно, частью за вознаграждение. В программе и деятельности Крестьянского союза отразились мелкобуржуазные иллюзии, нерешительность и колебания крестьянства. Большевики вели борьбу с либералами и эсерами за влияние на революционные крестьянские массы. Крестьянский союз подвергался правительственным репрессиям и к 1907 г. распался.

Журнал «Исторический архив». Изд. АН СССР, Москва, 1955 г., стр. 164.

[22] Магазины (магазейны) — склады для хранения хлебных запасов, собранных с крестьян того или другого сельского общества. Заведование магазинами возлагалось на сельских старост и волостных старшин, а контроль за состоянием магазинов возлагался на земские управы.

Св. зак., т. 13. Устав об обеспечении народного продовольствия, раздел I, гл. I—II.

[23] Ревизская душа — единица обложения подушной податью, существовавшая в России с 1718 г. по 1887 г.

I БСЭ, т. 48, стр. 371.

[24] Ленин указывал, что «требование созыва Учредительного собрания входило вполне законно в программу революционной социал-демократии, так как в буржуазной республике Учредительное собрание является высшей формой демократизма».

Ленин, Соч., т. 26, стр. 340.

Лозунг Учредительного собрания для большевистской партии не является самоцелью; конкретное содержание его на разных этапах

революции зависело от общего стратегического плана партии и соотношения классовых сил. В 1905 г. рабочий класс, руководимый большевистской партией, связывал свое требование Учредительного собрания с борьбой за революционное свержение царизма за вооруженное восстание, за доведение до конца буржуазно-демократической революции и перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую.

1 БСЭ, т. 56, стр. 490—491.

25 После отмены в 1861 г. крепостного права «освобожденные» помещичьи крестьяне получили от своих помещиков за денежный выкуп в надел часть той земли, какую они обрабатывали до своего «освобождения».

В целях «облегчения» выкупа земли правительство, «помогая» крестьянам выплатило за них помещикам свыше трех четвертей выкупной суммы. Эта выплаченная правительством сумма была зачислена в долг крестьянам. Выкупной долг, с надбавкой в 6 проц., крестьяне обязаны были погасить в течение 49 лет (до 1911 г.) в рассрочку, ежегодными взносами, называемыми выкупными платежами, прекращенными правительством в 1907 г. под революционным натиском рабочих и крестьян. Выкупные платежи были непосильным бременем для крестьян, разоряли их. Выкупной долг — прямая дань крестьян помещикам, плата за свою же землю.

2 ПСЗ, т. 36, ст. 36659. Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости.

26 Подъесаул — обер-офицерский чин, введенный для казачьих войск в 1884 г.; соответствует штабс-ротмистру в кавалерии и штабс-капитану в прочих войсках.

27 Документ написан по постановлению Симбирского чрезвычайного дворянского собрания губернским предводителем дворянства В. Н. Поливановым.

Госархив УО, ф. 45, оп. 1, д. 618, лл. 36, 43, 44.

28 Дворянский земельный банк организован в 1885 г. Он предназначался для поддержания помещичьего землевладения путем выдачи кредита дворянам на очень выгодных для них условиях под залог земель и строений. Правительство оказывало этому банку большую финансовую помощь через Государственный банк.

2 БСЭ, т. 13, стр. 498.

29 Приписка к обществам. Население дореволюционной России делилось на сословия — крестьянское, мещанское, дворянское, купеческое, духовное и др. Каждая сословная группа составляла сословное общество, членами которого могли быть только лица, принадлежавшие к данному сословию. Порядок вступления в одно из сословных обществ, связанный с выполнением целого ряда формальностей, особенно отяготительных для крестьян, и назывался припиской к обществу.

Св. зак., т. 9. Законы о состояниях. Особое приложение к 9 т. Положение о сельском состоянии.

1906 год

30 Государственный совет — высшее законосовещательное учреждение царской России, учрежден в 1810 г.

С 1906 г. Государственный совет получил права верхней законодательной палаты, возглавляемой царем, рассматривавшей и утверждавшей законы после их обсуждения в Государственой думе.

Часть членов Государственного совета назначалась царем, часть выбиралась из самых знатных дворян и самых крупных капиталистов.

Государственный совет был одним из самых реакционных учреждений царской России, служил прикрытием произвола монархии, придавая ей видимость конституционной формы правления.

Св. зак., т. 1. Учреждение Государственного совета.

31 «На дару» — дарственный надел, небольшой участок земли, который мог быть получен крестьянином в личную собственность по выходе из крепостной зависимости. Дарственный надел составлял лишь одну четвертую часть земельного надела, установленного местным положением о поземельном устройстве «освобожденных» крестьян.

Не имея возможности прокормиться с ничтожного дарственного надела, крестьяне окончательно обезземеливались и попадали в кабальную зависимость от помещика и деревенской буржуазии — кулачества.

В народе дарственный надел получил название «четвертного» «сиротского», «кошачьего».

2 ПСЗ, т. 36, ст. 36662. Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях: Великороссийских, Новороссийских и Белорусских. Ст. 123.

32 В рапорте от 8 января 1906 г. сызранский уездный исправник доносил симбирскому губернатору о сопротивлении крестьян с. Каранина и дер. Борковки полиции при производстве ею обысков, арестов и отобрании срубленного у помещика А. А. Толстого леса в количестве 1265 возов на сумму 1897 руб.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6 д. 153, лл. 3, 7.

33 Представления местных властей о высылке без суда и следствия, административным порядком (по усмотрению и произволу губернаторов) лиц, «вредных» для государственного и общественного спокойствия, рассматривались в Особом совещании, образованном при министре внутренних дел, под председательством одного из товарищей министра и четырех членов — двух от Министерства внутренних дел и двух от Министерства юстиции. Постановления этого совещания представлялись на утверждение министра внутренних дел.

Св. зак., т. 14. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, ст. 34.

34 Отношение Департамента полиции от 10 апреля 1906 г. за № 430 о рассмотрении в Особом совещании дела о крестьянах с. Большого Нагаткина П. Ерофееве, И. Шейкине, М. Елине, Ф. Сорокине, А. Козине, А. Никулине, Павле и Василии Елиных, обвиняемых в возбуждении крестьян к беспорядкам и о постановлении ми-

нистра внутренних дел о высылке их в отдаленные уезды Вологодской губ. на 3 года с подчинением всех их гласному надзору полиции.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 139, л. 137.

35 Усиленная охрана в дореволюционной России — форма исключительного положения, предоставлявшая местным органам власти (губернаторам, градоначальникам) особые полномочия для борьбы с революционным движением. 8 июля 1906 г. усиленная охрана была введена в гор. Сызрани и Сызранском у., а 22 апреля 1907 г. вся Симбирская губ. была объявлена в положении усиленной охраны.

Соб. уз., 1906 г. Отдел первый. № 170, ст. 1034 и 1907 г., № 76, ст. 721.

36 «Симбирские вести» — орган Симбирской группы партии народной свободы (кадетов). Политическая, общественная и литературная газета, выходившая ежедневно (см. примечание 42).

37 Филонов — старший советник губернского правления в Полтаве, начальник карательного отряда, усмирявший крестьянское восстание в Полтавской губ. Убит в 1906 г. членами местной группы партии с.-р.

38 Баши-бузуки — название вербованных в Турции вооруженных отрядов, в переводе это слово означает «сорви голова». Имя «башибузук» стало нарицательным для характеристики человека, способного на самое возмутительное, по своей жестокости, насилие.

Брокгауз и Ефрон. Энциклопедич. словарь, т. 3, стр. 221.

39 Термин «крамольники» происходит от слова «крамола» (смута, волнение, мятеж) — старинное русское название государственного преступления. «Крамольниками» в XV—XVI вв. называли лиц, виновных в противоправительственной деятельности, которых и карали смертной казнью.

2 БСЭ, т. 23, стр. 206.

40 Черносотенцы — погромщики, состоящие в монархических организациях, созданных полицией в 1905 г. для борьбы с революционным движением в России.

41 Горемыкин Иван Логинович (1839—1917 гг.). Ярый монархист, защитник незыблемости дворянской земельной собственности, играл крупную политическую роль при Николае II; в 1895—99 гг. — министр внутренних дел, в 1906 г. и в 1914—1916 гг. — председатель Совета министров.

2 БСЭ, т. 12, стр. 89.

42 Партия народной свободы, конституционно-демократическая партия (к.-д., кадеты) — главная буржуазная партия в России, партия либерально-монархической буржуазии; оформилась в октябре 1905 года.

Прикрываясь фальшивым демократизмом и именуя себя партией «народной свободы», кадеты старались привлечь на свою сторону крестьянство. Они стремились сохранить царизм в форме конституционной монархии. В дальнейшем кадеты превратились в партию империалистической буржуазии.

После победы Октябрьской социалистической революции кадеты организовали контрреволюционные заговоры и восстания против Советской республики.

Ленин, Соч., т. 9, стр. 436.

43 Трудовики, «Трудовая группа» — группа мелкобуржуазных демократов; образовалась в апреле 1906 г. из крестьянских депутатов I Государственной думы.

Трудовики выдвигали требования отмены всех сословных и национальных ограничений, демократизации земского и городского самоуправления, осуществления всеобщего избирательного права для выборов в Государственную думу. Аграрная программа трудовиков исходила из народнических принципов уравнительности землепользования: образование общенародного фонда из казенных, удельных, кабинетских, монастырских земель, а также частновладельческих, если размер владения превышал установленную трудовую норму; за отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось вознаграждение. Проведение земельной реформы возлагалось на местные крестьянские комитеты.

Ленин, Соч., т. 12., стр. 460.

44 Однодворцы (четвертные крестьяне — в дальнейшем) были потомками мелких служилых людей, некогда охранявших южные границы Русского государства; они с давних времен наделялись поместными земельными участками, измеряемыми в четвертях (четверть или четь = 1/2 дес., несколько более 1/2 гектара), — отсюда название — четвертные крестьяне.

Однодворцы селились обычно на своей земле одним двором и иногда владели одним или несколькими крестьянами, но чаще вовсе не имели крепостных.

В первой четверти XVIII в. однодворцы были превращены в государственных крестьян, могли самостоятельно распоряжаться своими земельными участками, но правительство все более и более урезывало права однодворцев, превращая их в обычных крепостных крестьян.

Очерки истории СССР. Первая четверть XVIII в., стр. 172. Издание Института истории АН СССР, 1954 г.

45 Дело рассмотрено Симбирским окружным судом 5 августа 1906 г.

Часть крестьян приговорена к 8 месяцам тюремного заключения, часть оправдана.

Госархив УО, ф. 1, оп. 88, д. 23, лл. 81—82.

46 Столыпин П. А. (1862—1911) — председатель Совета министров в эпоху реакции после революции 1905 г. В основе политики Столыпина лежало «успокоение» России: жесточайшие репрессии, удушение печати, запрет профессиональных союзов, ограничение избирательных прав населения, военно-полевые суды, широкое применение смертной казни. Аграрная реформа, связанная с именем Столыпина заключалась в сохранении экономического и политического преобладания крепостников-помещиков и усилении кулачества. Столыпин убит в 1911 г. агентом охранки.

47 Макаров Александр Александрович — царский сановник, черносотенец, один из ближайших сотрудников Столыпина. В 1906 г.

занимал должность товарища министра внутренних дел и заведующего Департаментом полиции. Во время обсуждения запроса в Государственной думе о Ленском расстреле, будучи министром внутренних дел, сказал: «Так было, и так будет впредь». Эти слова стали ярким символом царского режима.

Стенограммы заседания Государственной думы. III созыв, сессия V, заседание 102. 11 апреля 1912 г., стр. 1953.

48 «Пролетарий» — нелегальная газета, основанная большевиками после IV («Объединительного») съезда партии; выходила с 21 августа (3 сентября) 1906 г. по 28 ноября (11 декабря) 1909 г. под редакцией Ленина. «Пролетарий» носил название органа Московского и Петербургского комитетов, а некоторое время — и Московского окружного, Пермского, Курского и Казанского комитетов.

Фактически «Пролетарий» являлся Центральным органом большевиков. Вышло 50 номеров «Пролетария»; первые 20 номеров были изданы в Финляндии.

С 13 (26) февраля по 1 (14) декабря 1908 г. «Пролетарий» выходил в Женеве; с 8(21) января 1909 г. — в Париже.

На Пленуме Центрального Комитета РСДРП в январе 1910 г. «примиренцам», скрытым агентам и пособникам Троцкого, удалось провести решение о закрытии газеты «Пролетарий».

Ленин, Соч., т. 11, стр. 446.

49 Точное время и место проведения конференции социал-демократических организаций Поволжья не установлены.

Документы дают основание предположить, что конференция проведена в гор. Самаре в период между сентябрем и первой половиной ноября 1906 г.

См. документы №№ 90, 91, 92, 93.

50 Гофмейстер — придворная должность, придворный чин, введенные в России Петром I (XVII—XVIII вв.). Гофмейстер первоначально управлял дворцовым хозяйством и штатом придворных, а также ведал придворным церемониалом и т. д.

2 БСЭ, т. 12, стр. 355.

1907 год

51 В предписании от 11 февраля за № 690 симбирский губернатор приказывал карсунскому уездному исправнику принять меры для прекращения порубок помещичьего леса.

Госархив УО, ф. 76, оп. 9, д. 52, л. 42.

52 На донесении земского начальника 1 участка Сенгилеевского у. о результатах произведенного им, по указанию губернатора, расследования о составлении приговора крестьянами с. Никольского, губернатором наложена резолюция: «Усматривая в приговоре крестьян с. Никольского, ныне представленного, что означенные крестьяне угрожают владельцу не допускать сдачу земли посторонним арендаторам, предложить земскому начальнику созвать сход и разъяснить им всю незаконность и преступность их угрозы, предупредив от моего имени, что я не допущу ни малейшего насилия с их стороны и виновные в сем лица будут подвергнуты строжайшему наказанию. Что же касается сельского старосты, то он, во всяком

случае, должен понести административное взыскание.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 95, лл. 85, 94.

53 Ссуды на посев и продовольствие выдавались крестьянам (с обязательством возврата) из магазинов (см. примечание 22) только в случае неурожая, градобития, пожара и других бедствий.

При несостоятельности взявших ссуды они взыскивались со всего сельского общества.

Св. зак., т. 13. Устав об обеспечении народного продовольствия. Гл. 4.

54 Депутаты 2-й Государственной думы от Симбирской губ.: Кузнецов Александр Африкантович, купеческий сын, с.-р.; Зимин Дмитрий Логинович, учитель, с.-р.; Карташев Лев Васильевич, врач; Сытин Осип Михайлович, крестьянин с. Усть-Уреня, Карсунского у.; Нежеметдинов Абдулл, мулла.

55 Гурко В. И., товарищ министра внутренних дел, Лидваль, предприниматель — поставщик продовольствия в голодающие губернии в 1906 г., аферисты, спекулянты и казнокрады. Махинации Гурко—Лидваля были в конце концов вскрыты. Дело аферистов («Лидвалиада») приняло острый политический характер. Скандальный характер разоблачения спекулянтов вынудил даже министра Столыпина предать суду Гурко, но он отделался лишь отстранением от должности товарища министра.

1 БСЭ, т. 36, стр. 806.

56 Победоносцев Константин Петрович; с 1880 г. по 1905 г. —обер-прокурор Синода—высшего органа православного духовного управления царской России, ярый монархист, жестоко боровшийся с малейшим проявлением не только революционной, но даже либеральной общественной мысли.

1 БСЭ, т. 45, стр. 732.

57 По делу о составлении приговора крестьянами Бурундуковской вол. было арестовано в порядке усиленной охраны 19 крестьян, из них четверо в административном порядке высланы в северные уезды Пермской губ.

Госархив УО, ф: 76, оп. 6, д. 282, лл. 92—100, 113.

58 Крестьянский поземельный банк — государственный ипотечный (ссудный, под залог земли) банк царской России, учрежден по уставу 18 мая 1882 г.

Симбирское отделение банка открыто в январе 1886 г.

По закону цель банка — содействие крестьянам, практически в своей деятельности Банк больше помогал деревенской буржуазии и помещикам. Трудовому крестьянству кредит Банка был недоступен.

В период столыпинщины Банк был особенно широко использован царским правительством для насаждения кулацких хозяйств.

Св. зак., т. 11, ч. 2. Устав кредитный.

Устав Крестьянского поземельного банка.

59 Камер-юнкер — низшее придворное звание в царской России.

60 По первой и второй частям статьи 269[1] Ул. о нак. определяется виновность в участии совместно с другими лицами в похищении, истреблении или повреждении чужого сельского имущества вслед-

ствие сословной вражды или вследствие экономических и других причин. Виновные присуждаются к заключению в исправительные арестантские отделения на срок от 1 до 3 лет. Степень наказания устанавливается по 31 ст. того же Уложения.

Св. зак., т. 15, 1910 г., Ул. о нак., столбец 8.

[61] Ст. 77 Ул. о нак. устанавливает размещение приговоренных к заключению в арестантское отделение и замену этого заключения тюремным заключением в тех случаях, когда в той или другой местности арестантских отделений не существует.

Св. зак., т. 15, 1910 г., Ул. о нак., столбец 10.

[62] Статьи 58^1 и 58^2 Ул. о нак. устанавливают порядок и сроки надзора местной полиции по приговорам судов за осужденными. В период поднадзорности осужденные не имеют права менять свое местожительство или выбывать из него без разрешения полиции, а также проживать в столицах, столичных губерниях, в губернских городах и целом ряде других мест России.

Св. зак., т. 15, 1910 г., Ул. о нак., столбец 8.

[63] «Волжские вести» — политическая литературная и общественная газета, издавалась в г. Симбирске 1907—1913 гг. Руководство газетой делили между собой местные организации кадетов и эсеров.

[64] В № 3420, 14 июня и. д. симбирского губернатора сообщал Штабу Казанского военного округа о невозможности дать окончательное заключение о постоянном расквартировании войсковых частей в губернии вследствие отсутствия сведений от Штаба о продолжительности нахождения в губернии каждой отдельной части.

Госархив УО, ф. 76, оп. 6, д. 555, л. 28.

[65] Сенат в дореволюционной России — государственное учреждение, на которое был возложен высший надзор в делах суда, а также наблюдение за точным и единообразным выполнением законов. Через Сенат царизм осуществлял свою реакционную политику.

Св. зак., т. 1, ч. 2. Учреждения государственные:
Учреждение Правительствующего сената.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ*

А

Б

В

* Указатель составлен старшим научным сотрудником В. Г. Григорченко.

Г

Д

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

У

Ф

Ц

Ч

Я

* В предметный и другие указатели вошли слова только документов.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

А

Б

---

* Указатель составлен старшим научным сотрудником А. Ф. Варламовой.

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

Т

Ц

Ч

Ш

Щ

Ю

Я

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ*

А

* Указатель составлен научным сотрудником В. С. Порецковской.

Б

В

Г

Д

Е

Ж

З

И

К

Л

М

Н

О

П

Р

С

---

* Слово «Симбирская губ.» в указатель не включено, т. к. почти все документы относятся к Симбирской губ.

Т

Я

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ

1905 год

Стр.

1906 год

СОДЕРЖАНИЕ

Обложка художника *А. И. Титовского*
Редактор издательства *Д. П. Векшин*
Техн. редактор *Я. М. Хахам*
Корректор *Е. А Евстифеева*

*

ЗМ02976 Заказ № 6287. Тираж 3000 экз.
Объем $16^{1}/_{4}$ печ. листа+6 вклеек
Форм. бум. $84\times108^{1}/_{32}$
Подписано к печати 15/XII-55 г.

*

г. Ульяновск, ул. Ленина, 114,
тип. облуправления культуры

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
7	2 снизу	диференциации	дифференциации
18	2 снизу	Хананеевки	Хоненеевки
18	1 сноска	документ № 68	документ № 67
47	1 сноска	обзаца	абзаца
165	Заголовок	Степных Кищак	Степного Кищака
212	9 снизу	крестьнские	крестьянские
217	2 сверху	78	не читать
217	6 сверху	объединенный	объединительный
224	18 сверху	Зубов, жандармский подполковник—78	не читать
242	18 сверху	78	не читать
255	11 сверху	симибрскому	симбирскому
255	19 сверху	Степных Кищак	Степного Кищака

В приложениях схематическая карта Симбирской губернии должна быть помещена после таблиц, но по техническим причинам она помещена перед таблицами.

В географическом указателе, стр. 236, в рубрике „Е" пропущено Елизаветино, село Тетюшской вол., Симбирского у., № 99.

Цена 6 руб. 50 коп.

1905 КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ 1907
В СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ